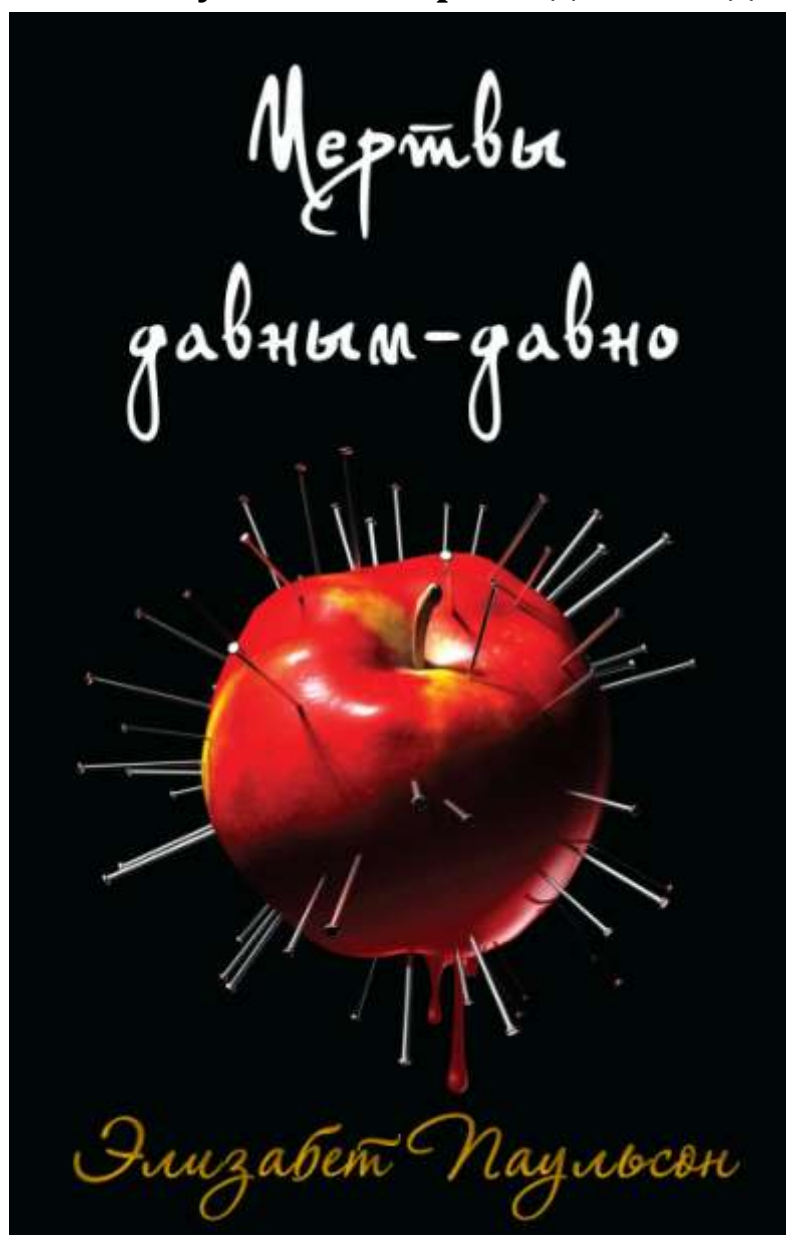


Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно



Переведено специально для группы

~"°•†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики:

Tybloko, maryiv1205, romanenkokarina, sotnikova, DinDiin,
shimmerlady, Julie_Julia, frammand, NDobshikoVa, Azazell

Редактор:

Юля Лагутина (главы 2-17), Нина Кропинова (глава 1)

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Аннотация

Это до жути страшная сказка...

Девушку держат взаперти, и единственная еда, которую ей предлагают изо дня в день – это отравленное яблоко. Другую заперли в комнате, полной торчащих игл, и если она уколет палец, то умрёт. Брата и сестру посадили в клетку с постепенно раскаляющимися прутьями...

В мире Кейт разгулялся злобный похититель. Но её это не затрагивает, пока однажды из лесного домика не пропадает её бабушка. В деревне Кейт не жалуют, поэтому помощи от селян ждать не приходится. Только Джек – ещё один изгой готов её выслушать.

Затем похищают принцессу, и вот уже сам король берется за дело, хотя её мачеха не очень этому рада. Придётся Кейт и Джеку искать пропавших, пока у сказки ещё возможен счастливый конец.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно
Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Оглавление

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	11
Глава 5	15
Глава 6	19
Глава 7	26
Глава 8	31
Глава 9	37
Глава 10	45
Глава 11	53
Глава 12	60
Глава 13	65
Глава 14	69
Глава 15	74
Глава 16	76
Глава 17	82
Эпилог.....	86

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 1

Поднимаясь по крутому склону Берёзового Холма, Кейт Худ в который раз сетовала на тонкую подошву своих башмаков. Она придерживалась Вудсон-роуд – дороги, разъезженной каретами и повозками, но всё равно чувствовала под ногами каждый камешек и каждую лужу. Она не могла дождаться, когда уже сможет стянуть обувь и шерстяные носки и согреть посиневшие от холода пальцы перед потрескивающим очагом в доме бабули.

Словно почувствовав, как отчаянно Кейт мечтает оказаться в тепле, ветер ещё больше усилился. Ворча себе под нос, она поплотнее закуталась в плащ. Она сердилась на себя, понимая, что возвращаться слишком поздно. Соломенные крыши Пастушьей Рощи с пытящими дымоходами остались в двух милях позади холма, на который она только что поднялась. Сколько раз они с бабулей спорили по поводу того, что её уютный каменный домик находится так далеко от деревни.

— Здесь небезопасно, — настаивала Кейт, — ну зачем жить в такой глуши?

— И что ты предлагаешь, Кэти? — отвечала бабушка. — Разобрать хижину по кирпичику, спустить с холма, и снова собрать в деревне?

— Есть и другие хижины, — упорствовала Кейт, — и вообще, зачем тебе целый домище? В деревне можно снять прекрасную комнату.

Бабушку эта мысль позабавила.

— Я согласилась бы разве что на погребок местной таверны.

Представив, как бабушка Кейт устраивается на ночлег среди винных бочонков в подвале таверны, обе они расхохотались. И в который раз вопрос об отшельничестве бабушки вместе с остальными причинами их размолвок отошёл на второй план.

Кейт знала, что эту хижину построили для бабули ее братья десятки лет назад. Видимо, тогда уединенная жизнь посреди мрачной долины казалась привлекательной, или даже романтической? Хотя основания жить на отшибе у бабули, конечно, были, и Кейт это знала. За многие годы она наслушалась толков да сплетен и прекрасно понимала, что жители Пастушьей Рощи только рады тому, что бабушка обосновалась так далеко.

Сложность пути заключалась не только в расстоянии. Чем выше Кейт поднималась, тем гуще становился лес, тем плотнее ложились тени. Пение птиц сменялось уханьем сов, голые ветви деревьев тянулись со всех сторон, словно костлявые руки. «Прекрасное прекрасно и во мраке», — любила говорить бабуля. И каждый раз, вздрагивая от хруста сухих сучьев под ногами, Кейт подбадривала себя этими словами. В конце концов, не пристало девушке с такой-то родней бояться обычного леса.

К сожалению, она не знала мудрой поговорки, способной защитить от пронизывающих порывов, и просто, стиснув зубы, шагала против ветра. Бабуле легко отшучиваться о переносе хижины, это же не ей приходилось таскаться вверх-вниз по Берёзовому Холму с полной корзиной продуктов. На побегушках у неё была Кейт. А она была бы не против... более того, была бы очень рада иметь в деревне семью, а не слоняться там приبلудной убогой сироткой.

Услышав сквозь завывание ветра низкий рык, Кейт сперва приняла его за собственное недовольное ворчание. Но потом она снова услышала рычание. И еще. По телу пробежала дрожь. Кейт насторожилась и сделала глубокий вдох, чтобы унять сердцебиение. Следующему рычанию сопутствовал тихий вой, от которого кровь стыла в жилах. Этот звук она узнала бы где угодно. Волки. И судя по всему, целая стая.

Кейт прокляла свертки с мясом и сыром, упакованные в корзине. Даже если звери не учуяли запах ее страха, они все еще могли зацепиться за аромат копченой оленины и выдержанного чеддера. У тебя нет выхода, приказала она себе. Ей оставалось только драться.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

После трудного подъема было очень обидно выбросить всё это добро на съедение волкам. Столько усилий насмарку. Хотя пусть уж лучше продукты, чем она. Пока волки возились с плотно завёрнутыми олениной и сыром у Кейт появилось немного времени, чтобы вытащить нож из чехла, прикрепленного к стенке корзины. Когда напал первый волк, она была готова.

Сумрак сыграл Кейт на руку. Она сосредоточилась сначала на сверкающих глазах вожака стаи, затем на лезвии, зажатом в руке. Металлическое острие со свистом описало дугу в густом полумраке дремучего леса и вонзилось зверю прямо под рёбра. Волк грудой спутанной шерсти рухнул замертво.

Не успела Кейт вытащить нож из туши волка, как на неё напали ещё двое. Отбиваясь руками и ногами, она едва ли обратила внимание, как в лодыжку ей вонзились острые клыки. Почувствовав боль от укуса, она заскулила и начала брыкаться ещё сильнее. Её крики сливались с визгом убегающих раненных тварей. Кейт знала, что, если выкажет слабость, на неё набросится вся стая. И она делала то, что было необходимо. Вела себя как хищник.

Ее лезвие нашло свою мишень. Двое ее противников уползали прочь, волоча по земле свои серебряные хвосты. Эта облизывающаяся свора, которая, казалось, оценивала Кейт и ее нож, и раненных перед ними, решила отступить. Потом они ушли. Кейт прислонилась к белой березе и пыталась отдышаться. Она больше не чувствовала холода. Вместо этого, она не могла остановить дрожь в руках.

Ну и дела. Кейт осмотрелась среди рваных бумажных свертков, разбросанных по земле – вот и всё, что осталось от припасов, которыми была доверху нагружена её корзина. Она знала, что бабушка сердиться не будет. Но в скором времени её ждёт новый долгий и тяжёлый подъём по Берёзовому Холму. Рана на лодыжке пульсировала в знак протеста.

Она уже готова была свалиться с ног прямо тут, но доносящееся издалека рычание и лай напомнили, что нельзя просто сидеть и ждать возвращения стаи. Каждый шаг отдавался болью, но вой волков подстёгивал её двигаться быстрее. Кейт снова вспомнила о тёплом бабушкином доме. Она знала, что бабуля первым делом сожмёт её в объятиях, а потом займётся раной на ноге.

Когда Кейт, наконец, увидела два миртовых дерева, которые росли на дорожке у домика, ее ноги уже подкашивались. Внезапно, она ощутила, как она устала и как была напугана.

Она на мгновение почувствовала себя в безопасности, но радость была недолгой. Подойдя поближе, она заметила, что что-то не так. Тяжелая дубовая дверь была распахнута настежь, как разинутый в удивлении рот.

— Бабуля? — неуверенно позвала она. Возможно, бабушка услышала волчий вой и вышла посмотреть в чем дело? Кейт прошла по дорожке, и переступила порог хижины. Внутри оказалось ещё холоднее, чем снаружи на ветру. Масляные лампы едва светили, огонь в очаге догорел, остались лишь тлеющие угольки. Она заглянула в котелок над потухшим очагом и увидела обугленное дно – бульон давно выкипел. На полу валялась деревянная ложка и черепки глиняной миски. Кейт представила, как бабушка, выронив миску из сухощавых рук, размахивала ложкой в жалкой попытке защититься.

Это явно были не волки. Кейт напомнила себе, что звери, с которыми она недавно столкнулась, не оставили бы просто так кипящую на огне еду. Они разодрали бы в клочья шерстяное покрывало с любимого бабулиного кресла и развезли бы грязь по всему дому. Кейт снова вздрогнула. Она почувствовала дрожь, расползающуюся от позвоночника по всему телу.

Холод, пронизывающий её, не имел никакого отношения к погоде. Это было зло.

И Кейт это знала.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 2

- Бабуля? Бабуля!

Кейт металась по комнатушкам. Входная дверь зияла провалом, но окна были заперты наглухо, а подоконники ещё и тщательно подоткнуты фланелью от сквозняков. Следов борьбы, кроме ложки и разбитой миски, Кейт не заметила. Это встревожило её сильнее всего. Если бы на бабулю напали в её собственном доме, она бы не сдалась без крови - своей или непрошеного гостя.

- БАБУЛЯ! - заорала Кейт изо всех сил. Если кто-то или что-то ещё не утащило её бабушку слишком далеко, бабуля услышит, что Кейт уже ищет ее.

Кейт продолжала кричать, осматривая комнаты в поисках чего-то необычного, странного. Она остановилась, как вкопанная, взглянув в дальний угол бабулиной спальни.

Здесь её бабушка любила ткать. Перед несколькими станками стояла скамеечка. Кейт знала, что бабушка в последнее время пробует что-то новое, и работы на четырех станках просто поражали - чем дольше Кейт глядела на гобелены, тем больше они её завораживали. Картины на них были довольно жуткими. Кейт будто стало ещё холоднее, пока она рассматривала их. На каждом из неоконченных гобеленов была изображена темница. Это Кейт поняла по серым кирпичным стенам и высоко расположенным зарешеченным оконцам. В каждое из окон бабуля пустила лучики солнца. Они словно давали хрупкую надежду вопреки мрачному тюремному фону.

Картины были одна мрачнее другой. На первой черноволосая красавица сидела за деревянным столом. На выщербленной столешнице лежало около дюжины яблок. На лице девушки застыл ужас, рука касалась яблока посередине. Она словно пытается понять, не отравлено ли оно.

На следующем гобелене был изображён то ли юноша, то ли девушка, Кейт не могла понять. Хрупкая фигурка была облачена в роскошное платье придворной дамы, но бритая голова будто принадлежала военнопленному. Она (или это был он) в отчаянии сидела на полу, уставившись в окно и держа в руке гребешок.

Следующая картина изображала мальчика и девочку в пустой темнице. Их лица покраснели от жара — Кейт заметила вышитые бабулей оранжево-красные языки пламени, лизавшие пол и стены. Дети отчаянно вцепились друг в друга, на лицах читалась невыносимая боль.

Последний гобелен был вышит особенно тщательно. Взглянув на него, Кейт ахнула. Рыжие выющиеся волосы, огромные зелёные глаза, полные слёз — девушка, стоявшая на коленях посреди сумрачной камеры, была удивительно прекрасна. Ещё удивительней была окружавшая её красота: всё в этой темнице было утыкано гвоздями и иглами, угрожающе поблескивая остриями. Видимо, бабуля использовала серебряные нитки, мерцавшие на тёмном фоне. Мрачная красота всё же красива. Кейт почти слышала шёпот бабули, работающей над гобеленом.

Бабулины работы были, несомненно, талантливы, но Кейт не хотелось долго их рассматривать. Да, картины выполнены мастерски и вдохновенно, но они пугали её. Изображения были вышиты настолько реалистично, что, казалось, бабуля просто открыла окна в настоящие темницы, или страдальцы нашли способ рассказать о своей судьбе её старыми больными руками.

Кейт развернулась и пошла обратно. Мимо разбитой чашки и брошенной ложки. Мимо одинокого горшка и гаснущего огня. И тут увидела висящие на двери пальцы с натянутой тонкой белой тканью. Из такой ткани бабуля шила себе ночнушки. Буквы были корявыми и

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

изогнутыми, словно бабулины ровные линии в кривом зеркале. Вышито совсем неумело. Буквы словно нацарапаны, ровная поверхность ткани искажена. Её имени там не было, но, почему-то, Кейт знала: послание оставлено для неё. Кейт сорвала пяльцы с двери и дрожащим пальцем провела по вышитой надписи.

«Это должна была быть ты».

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 3

В глазах Кейт потемнело, ноги подкосились. Ужас сковал её изнутри и захватывал ее все больше. «Бабуле без меня никак», - сказала она себе, и это вернуло ей твердость духа. Девушка оглядела скромное убранство дома. Лица давно ушедших родных в рамках на каминной полке. Соседей у бабули не было, так что ей оставалось только одно - просить помощи в деревне.

Теперь уж Кейт было все равно, собьется она с тропы или нет. Она неслась между деревьями, пробиваясь через ежевику и густые заросли. Колючие ветви царапали лицо, трава, словно лезвиями, резала ноги. Легкие Кейт горели, в боку нещадно кололо от быстрого бега. Нога все ещё ныла после волчьего укуса, хотя казалось, прошло уже несколько дней с тех пор, как зверь вцепился ей в ногу. Она продиралась сквозь заросли и беспрестанно себя бранила. Подумать только, час назад она беспокоилась из-за еды, которую пришлось бросить! Да что же с ней такое?

Она едва не влетела со всех ног в терновник, когда вдруг подумала: а что она будет делать, когда доберется до деревни? Кого попросит о помощи?

«Уже и крыши видны», - подумала Кейт. - «Отсюда они кажутся такими гостеприимными». Дома стояли кучками, словно празднично болтающие люди. Она увидела остроконечную часовню посреди деревни и зеркально-голубую гладь водохранилища. Раньше она иногда видела девушек, которые стайками собирались у воды и стирали белье. Казалось, вместе им хорошо, они смеялись, прикрываясь ладошками. Наверное, в Пастушьей роще к ним были добры. В лавках им отпускали в долг, они ходили друг к другу ужинать. Они скользили по городу, чувствуя себя совершенно непринужденно - чувствуя себя дома.

Для нее Пастушья Роща была иной. Это было не слишком дружелюбное место. Сердцем Кейт это знала. Ей трудно будет найти здесь помощь, так же трудно, как подойти к деревенским девочкам у воды или сесть около них в церкви. Но что-то ужасное вломилось в дом и, забрав с собой бабушку, исчезло в горах... И ради спасения Бабули ей стоило попытаться. Кейт стиснула зубы, наклонила голову и заставила себя преодолеть оставшиеся заросли, окружающие низкие холмы Пастушьей Рощи.

Она собиралась спокойно и быстро отыскать деревенских старейшин, но, вбежав на довольно темные улицы, услышала собственный истошный вопль:

- Помогите, пожалуйста! Кто-нибудь, прошу! Помогите!

Её крик разорвал тишину, тревожа всю округу. Но ее никто не услышал. Кейт брела, спотыкаясь, по улицам, и удивлялась тому, как они пустынные. Обычно в сумерках здесь было полно народу - одни шли выпить пива, другие заходили друг к другу в гости, сидели перед домами на деревянных скамьях, которых тут было полно.

Где же все? Может, она забыла о каком-нибудь празднике? Кейт потрясла головой. Вспомнила, как прыгнула с кровати утром. Обычный день, как и все остальные, если не считать похода к бабуле. Она позвала еще раз, чуть спокойнее:

- Пожалуйста! Кто-нибудь, помогите! Эй! - и еще попытка, - Я не хотела испортить вам ужин!

Но деревня была по-прежнему тиха и безмолвна. Ни звона кастрюль, ни вилок, скребущих по тарелкам. Кейт провела трясущимися пальцами по волосам и вытащила несколько колючек, пару широких листьев и даже несколько крошечных веточек. «Наверное, я выгляну испуганной», подумала она. Глубоко дыша, она поняла, что лицо горело не только от сдерживаемых слез. Проведя рукой по щеке, Кейт обнаружила царапины на коже. Она бежала так быстро, что даже не заметила, как густые кусты расцарапали ей лицо. Осмотрев себя, Кейт

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

увидела на одежде прорехи и влажные пятна. Кровь сочилась через повязку, которой она стянула укушенную лодыжку.

Кейт попыталась быстро привести себя в порядок. Может, соседи просто не узнали тихую девочку, которая перебивалась случайными заработками и мыкалась по гостевым комнатам почти всю свою жизнь. Может, они видели, как она продиралась сквозь чащу, и приняли за какое-нибудь чудище. Кейт заставила себя замедлить шаг и спокойно все обдумать. Никто не мог испугаться ее внешности. Пастушья Роща уже была мертвенно пуста, когда Кейт ворвалась в деревню. И, несмотря на тишину и решительно закрытые ставнями окна, струйки дыма поднимались из всех дымоходов. Жители деревни были дома, надежно укрывшись в своих жилищах, перед своими уютными каминами.

Они боялись. Они уже знали, что Кейт нужна помощь, и решили вместо этого запереться. Ну, она не облегчит им жизнь. Кейт стала барабанить в двери, перебегая от дома к дому. Она колотила в каждую деревянную дверь обеими руками, крича:

- Пожалуйста, помогите! Кто-нибудь, пожалуйста! - В доме швеи, где она когда-то арендовала комнату и работала лакеем, она прокричала, - Агнес, пожалуйста! Это Кейт Худ! Пожалуйста, помоги мне! - Ничего.

У дома доктора Оуэна она закричала:

- Помогите! Пожалуйста! Я ранена! - Но никто не открыл дверь и не помог ей.

У крыльца большого дома преподобного Джейкоба Кейт упала на колени.

- Помогите мне, пожалуйста! Кто-нибудь, помогите! - Она на мгновение замолчала, а затем отважилась добавить, - Во имя Господа, пожалуйста, помоги мне! - Но даже упоминание Господа не открыло тяжелую дверь из красного дерева дома преподобного.

Кейт сползла вниз у закрытой двери, опустила голову и всхлипнула. Черные облака наплывали сверху на Пастушью рощу, погружая её в тень.

Собравшись с силами, Кейт встала, отряхнула колени и снова бросилась колотить кулаками в двери и ставни:

-Помогите! Помогите, пожалуйста, кто-нибудь!

Плевать, если она похожа на сумасшедшую, пусть думают, что хотят, лишь бы кто-нибудь вышел на помощь.

- Пожалуйста, помогите! Сжальтесь же кто-нибудь!

- Тебе понадобится жалость, если разбудишь мою девочку! - грозно прорычал кто-то рядом, заставив Кейт замереть. С левой стороны, через несколько дверей от нее, на крыльце захудалого домишки сидела на перевернутом ведре маленькая женщина в ситцевой косынке. Кейт узнала ее, эта женщина разводила коз и продавала их молоко раз в неделю на рынке. Дина Фландерс обращалась с большинством сельских жителей так, словно те были навозом, случайно занесенным в дом. Сколько Кейт помнила, Дина смотрела на нее с особым отвращением. И уж точно вряд ли обращалась к ней. Кейт даже не была уверена, что правильно ее услышала.

- Прошу прощения?

- И будешь просить. Попомни мои слова, если разбудишь мою девочку.

- Не знала, что у вас ребенок.

- О, да? Ты не получила приглашение на Крещение? - фыркнула Дина, и Кейт почувствовала, как ее лицо вспыхнуло от смущения.

Единственный из всей деревни человек, оказавшийся снаружи, был ещё и самым злобным. Кейт подумала, что с волчьей стаей поговорить было бы и то легче. Она устало закрыла глаза.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Пожалуйста, - её голос предательски задрожал, - Мне нужна помощь. С моей бабушкой случилось что-то ужасное.

Дина выставила вперед руку:

- Прекрати, пожалуйста.

Но это была единственная трещина в броне Пастушьей рощи. Кейт должна была достучаться.

- У меня никого нет, кроме бабули. Когда я была маленькой, как ваша дочь, это бабуля качала меня перед сном, это она пела мне песенки.

- Могу представить, что эта тварь тебе пела.

- Вы, должно быть, никогда не встречали мою Бабулю. Её хижина сразу за тем холмом. Она очень храбрая, живет одна, в её-то годы. Вас, наверное, и на свете ещё не было, когда она последний раз спускалась, так что вы не можете знать...

- Все мы знаем, кто она. - Голос Дины был резок и холоден, - и что она такое. В конце концов, зло за злом присмотрит. Я не знаю, дура ты или обманщица, но и тебе должно быть понятно, что в Пастушьей роще тебе не рады.

Дина встала, перевернула ведро и смачно в него сплюнула.

- Будь у тебя хоть капля здравого смысла, ты бы прекратила тарабанить в двери и шуметь. Ушла бы в лес, как твоя бабка когда-то.

Кейт не позволила пастушке увидеть, как глубоко ранили её жестокие слова. Она не сводила глаз с густого облачка дыма над крышей преподобного Джейкоба. Она не заплачет. Она не даст повода для очередной сплетни, которыми Дина Фландерс так любит хвастать на радость всей деревне. Кейт слышала скрип двери, скрежет засова, ставшем на место, и только тогда позволила нескольким слезинкам скатиться по лицу. И в тот же миг небеса разверзлись проливным дождем. Взбесившийся ветер бился в безумии. Кейт даже не пыталась укрыться. Толку-то? Она знала, иногда погода - это только погода. Но бабушка учила, что сильная буря может означать и смятение в мире духов. Она представила, как Бабуля зовёт на помощь, и её крики закручиваются смерчем.

«Я найду тебя», - тихо поклялась бабуле Кейт. Она заставила себя расправить плечи и зашагала назад, к лесу. И даже вступая в низкие кусты, она хранила гордую осанку. Дина не дождется, она не станет прятаться в глубоком лесу. Только добравшись до деревьев, Кейт пригнулась. Изодранная одежда липла к мокрому телу. Девушка дрожала и надеялась, что густые сосны хоть как-то защитят ее от дождя. Кейт понимала, что подняться назад на гору означает верную смерть для бабушки и ее собственную окончательную изоляцию. Она могла бы вернуться в бабушкину хижину и успокоиться, живя среди бабулиных вещей. Но это всё равно, что обречь себя на долгие годы одиночества. Она не станет себя обманывать, как это, возможно, сделала Бабуля много лет назад. Временно уйти не получится.

Да еще и эти гобелены. Одна мысль о них, даже скатанных и спрятанных в дальнем углу шкафа, повергала ее в ужас. Кейт не могла их забыть. Каждый раз, прикрывая глаза из-за бури, она видела яркие и жестокие сцены, вытканые бабушкой. Они не давали ей покоя. И мысль о том, что где-то сама Бабуля переживает подобную пытку, мучила Кейт. Она не могла бросить поиски. Она не могла отказаться от своей бабушки. Возможно, ей придется отказаться от Пастушьей Рощи. Вариантов почти не осталось. Кейт подумала о человеке, который смог бы понять, но тот единственный, что пришел ей на ум, был еще большим изгоем, чем она..

Теперь она должна была найти его.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 4

У Кейт были смутные предположения о местонахождении Джека, так как он часто менял свое окружение. Стоило только появиться слуху, что его нору видели в тени глицинии или рядом с зарослями чабреца, растительность менялась. Джек проделывал это легко и часто. Если бы не некоторые обстоятельства, большинство фермеров сочло бы Джека прекрасным учеником. Он подавал такие надежды, что к восемнадцатилетию мог получить участок земли. Но мать Джека слегла, и он больше не мог ждать восемнадцати, чтобы качнуть тяжёлый маятник судьбы в другую сторону. И это обеспечило ему всеобщее презрение.

Кейт не знала, чего ждать - предсказать реакцию Джека, если она найдет его убежище, было сложно. Но, по крайней мере, она могла рассчитывать, что он поймет, почему она рискует всем ради Бабули.

Она знала, что звать его бесполезно. Случись что, Джек проложит подземный ход и растворится в лесных глубинах. Так что Кейт высматривала приметы, будто выслеживала оленя - согнутые ветки, землянику с ободранными ягодами. Она искала несколько часов, иногда на коленях. Несколько раз она проползала под путаной виноградной лозой, чтобы найти на другой стороне одну лишь грязь. Она искала, ползала и копала, а холодный дождь не прекращался. Кейт казалось, что от холода её кости стали такими хрупкими, что могли сломаться при неосторожном движении. Кончики пальцев сморщились, как черносливины, будто она просидела в ванне слишком долго. «Но нет», - печально думала Кейт, - «Ванна была бы тёплой. Ванна была бы чудесной».

Кейт вспомнила, как она появилась в Пастушьей Роще с ног до головы в грязи. Было так неловко, и она была уверена, что ее внешний вид отпугнет местных жителей. Сейчас, спустя три часа в поисках Джека, она была вся покрыта грязью, лишь местами, совершенно случайно, одежда казалась чистой. Грязь, забившаяся под ее ногти, словно вросла навсегда. Даже во рту ощущался вкус грязи, и Кейт была готова погрузиться в нее с головой, когда неожиданно заметила одеяло из мха, как-то неровно стелившееся на гладком сланце. Она потянулась к нему.

Это было не просто одеяло из мха - это было стеганое одеяло, созданное с мастерством, которое соперничало с бабушкиным. Кейт видела, что сшито оно было длинными травинками. Кто-то постарался, чтобы стежки были мелкими и аккуратными. Она осторожно взялась за него, медленно потянула в сторону и сложила складка за складкой. За мшистым занавесом скрывался продолговатый лист сланца, который она сдвинула локтем в сторону.

Нашла. Кейт наклонилась вперед, вглядываясь в дыру, круто уходящую вглубь. Где-то внизу она увидела смутные очертания табурета и стола.

-Джек? - позвала она тихим шепотом, и тут же у нее перехватило дыхание, почувствовав лезвие, впившееся между лопаток. Прежде чем смогла отреагировать, она почувствовала, что ее толкают вперед, наклоняя над глубокой ямой.

- Лучше тебе не шевелиться, - прошипел голос. - Одно движение моего ножа, и ты до конца своей жизни будешь ползать в грязи. - И затем почти машинально добавил, - Мелкий червяк.

Не угроза, а именно оскорбление убедило Кейт, что это Джек Хэриот собственной персоной приставил нож к её спине и удерживающий над крутым провалом своего убежища. Она помнила этот язвительный голос по их детским спорам. Тогда он преследовал и изводил её; и все же то были хорошие времена, когда худшим, что могло случиться, был обед, съеденный в одиночестве. Когда она заговорила, ее голос стал насмешливым, как раньше, в деревне, где они пытались заработать на пропитание у фермеров на полях.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Эй, Джек, это чертовски хороший способ затащить девушку в свою комнату, - произнесла Кейт легкомысленно, но была напряжена, все еще опасаясь упасть.

- У меня есть дела поважнее, уверяю тебя. Дай угадаю. Другие девчонки вынудили тебя прийти сюда. И что ты должна сделать? Украсть локоны моих волос? Нарисовать карту, ведущую всю деревню в единственное место, где я чувствую себя в безопасности? Тоже мне, авантюристка! - На протесты Кейт Джек словно выплюнул следующие слова. - Такая храбрая!

Кейт извивалась и крутилась, чтобы повернуться к нему лицом. Он позволил ей поерзать, но передвинул нож ей к горлу. Она сглотнула. Это не многим лучше.

- Ты действительно не помнишь меня, да? - Кейт посмотрела ему в глаза, тихо желая, чтобы он разглядел ее в этой грязи и слезах. Она попробовала еще раз. - Я действительно не та девочка, которую другие дети приглашают в свой круг.

Джек настороженно поглядел на нее.

- Похоже, ты считаешь возможным заявиться сюда без приглашения. - Потом он взгляделся пристальнее и вздрогнул, узнав. - Кейти?

Кейт вздохнула.

- Теперь уже Кейт.

- А, второй слог пропал вместе с косичками. Очень изящно. - Джек произнес это с иронией, но Кейт чувствовала, что он сравнивает, оценивает, насколько она повзрослела. Хорошо, что она вся в грязи. Сквозь землю провалиться и то лучше, чем сидеть тут, краснея, как идиотка, пока он держит нож у её шеи. Она хмуро поглядела на лезвие, будто оно было виновато во всех её теперешних бедах.

- Именно. Так мы можем вести себя как цивилизованные люди?

Джек умолк. Он посмотрел по сторонам. Кейт почувствовала на мгновение, как лезвие ножа надавило сильнее.

- Откуда мне знать, что не они послали тебя? - спросил он.

- Кто? Жители деревни? - Кейт невесело рассмеялась этому предположению, так как колющие слова, сказанные Диной Фландерс, все еще причиняли боль. - Они никогда бы не попросили моей помощи. Ни в чем. Они меня ненавидят.

- Вряд ли сильнее, чем меня, - сказал Джек, но все же смягчился, отодвинулся и ослабил хватку. Кейт услышала металлический щелчок, с которым лезвие вернулось назад.

- Здесь тебе находиться небезопасно, - Джек прислонился к дереву и угрюмо поглядел вдаль. - И я должен спросить: мог ли за тобой кто-то проследить?

Кейт вспомнила наглухо закрытые двери Пастушьей рощи и жуткую тишину, стоявшую там.

- Точно нет. За мной никто не шёл. Они практически выгнали меня с дубинами и факелами, - она поморщилась и тут же пожалела, что слова нельзя вернуть обратно. Меньше всего ей было нужно, чтобы Джек решил, что она его дразнит, или одобряет то, как бессердечно с ним когда-то обошлись. Кейт попыталась все исправить:

- Я имею в виду, они ясно дали понять, что мне не рады.

Джек все ещё смотрел вдаль.

- Да? И что же ты такого натворила, что навлекла на себя гнев Великой общины? - он кусал губы, впившись взглядом в разрозненное скопление дымоходов вдаль.

- Наверное, родилась, - Кейт пожала плечами. - В неодобренной ими семье. К тому же я имела наглость обратиться за помощью.

Джек тряхнул волосами, смахивая капельки воды. Дождь перешел в туман, и Кейт была этому рада. Она хотя бы не выставила его дом под проливной дождь, когда нашла тайный

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

вход. Девушка мрачно поглядела на Джека. Неправильно просить этого одинокого мальчишку, но ей больше не к кому обратиться.

С её губ почти сорвалось «пожалуйста», как Джек пружинисто присел:

- Ладно, думаю, в конце концов, расскажешь, - он оперся руками по обе стороны от ямы и ловко спрыгнул вниз. - Тебе придётся пригнуться. Высокие потолки в список моих приоритетов не входили.

Не стоило терять время на обсуждения, стоит ли ей с местным изгоем спускаться в темное подземелье. Кейт свесила ноги, закрыла глаза и спрыгнула. Она шлепнулась на пол быстрее, чем ожидала, и услышала, как под ее весом хрустнула лодыжка.

- Ооохх, - застонала девушка, хватаясь за ногу окоченевшими руками.

- Ну что я только что сказал тебе? - отругал Джек, тревожно качая головой.

«Я не заплачу», пообещала себе Кейт. «Я не буду плакать». Она запрыгала, осторожно, насколько могла, стараясь не слишком наступать на правую ногу.

- Ты сказал про высокие потолки, - ответила она. - А не про то, что тут неглубоко.

Когда глаза привыкли к тусклому освещению, она смогла различать предметы и тени. Джек построил для себя настоящий дом. Кое-что - разбросанная одежда и шашки, валявшиеся в углу - выглядело именно так, как можно было ждать от мальчишки, который однажды связал вместе её шнурки для собственного развлечения. Но некоторые вещи, вроде резных табуретов и стола, смастерённого из символа Пастушьей рощи, не могли не восхищать. Масляные лампы отбрасывали силуэты на стены. Светильники - переработанные банки из-под варенья - висели на подковах. Кейт заметила несколько набитых мешков, сваленных в самых глубоких ответвлениях пещеры.

- Ты ведь не живешь на корме животных, а, Джек? - спросила она. Тот проследил за ее взглядом.

- Не-а. Это моя спальня.

Джек подошел, поднял мешок и бросил в неё. Кейт инстинктивно подняла руки, готовая отбить двадцатикилограммовый мешок дробленой кукурузы. Вместо этого она обнаружила, что сжимает в руках мягкую подушку. Она смотрела, как Джек схватил второй мешок и растянул боковину. Он собрал одежду с пола и запихнул ее внутрь.

- Видишь, как все отлично устроено. Я могу собрать одежду и устроить себе кровать одновременно.

Кейт фыркнула, решив не показывать, насколько она впечатлена:

- Надеюсь, ты отличаешь чистую одежду от грязной.

- Я живу под землёй. Как крот. В лучшем случае от меня пахнет землёй.

- Я ожидала, что ты построишь дом на дереве.

- Вот почему я так отличаюсь от всех. Любой другой так и поступил бы. Большинство из этого сборища едва ли глядели под ноги, проходя здесь. - Он оседлал табурет. - К тому же высота теперь не для меня.

- Мне жаль.

- Почему?

Кейт не знала, с чего начать. С потери его матери, потому что она знала, каким одиноким и потеряннным чувствуешь себя без мамы? С того, как ужасно обошёл с ним город, виня его за ярость, выпущенную на свободу гигантским противником, с которым они не смогли справиться. С её собственного безразличия. Правда в том, что за последние полтора года она ни разу не вспомнила о Джеке Хэрикоте. Она не думала о том, как он борется с голодом почти каждый вечер, когда она садилась ужинать. И минувшей зимой она не беспокоилась, в тепле и безопасности ли Джек.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

В конце концов, она сказала:

- Мне жаль, что никто не вступился за тебя, - и поправилась, - что я не вступилась за тебя.

Джек покачал головой.

- Ах, Кейт Худ, что-то мне подсказывает, что тебе и без того было о чем беспокоиться. Не нужно волноваться ещё и обо мне, - он мягко подтолкнул к ней второй табурет. - Присядь, пока не стукнулась головой о мою люстру из консервных банок.

Кейт взглянула на искусно сделанную замысловатую штуковину, собранную из нескольких банок, обрезанных и скрученных так, что вся конструкция была похожа на распутившийся бутон.

- Я зажигаю свет по особым случаям, так как для этого требуется много свечей.

Кейт снова залилась румянцем, к своему стыду.

«Ты здесь, чтобы попросить помощи для Бабули», - упрекнула она себя. «А не строить глазки бездомному мальчишке, который тебя просто жалеет». Она подумала, что хорошо было бы присесть. Когда она спрыгнула в кроличью нору Джека, то подвернула ту же лодыжку, в которую вцепился самый жирный из волков. И дело было не только в ноге. Кейт была больна от усталости. Отчаяние двигало ею почти весь день. Она выпалила:

- Джек, ты должен помочь мне, - потому что боялась, что иначе просто упадет без сознания на земляной пол.

- Думаю, что это еще одна причина, почему мне жаль, - продолжила Кейт. – Я здесь только потому, что мне кое-что нужно. Не по доброй воле.

Джек отвернулся. Он уставился в потолок, за которым был далекий оживленный мир. Кейт вздохнула. Глупо быть честной, когда ставки так высоки.

- Ну, тогда тебе повезло, что мне так отчаянно нужен друг. - Джек посмотрел на нее, и Кейт почувствовала, как ее сердце защемило в груди. «Перестань», снова сказала себе, а Джек продолжил, - И прежде, чем ты решишь винить себя, поверь - большинство людей из Пастушьей Рощи не доверились бы мне настолько, чтобы попросить моей помощи. Так что я ценю это.

Странно, но Кейт почувствовала, что ее глаза щиплет от слез. Джек не знает, на что подписывается. И вполне возможно, что даже с его помощью, Бабуля была потеряна для нее навсегда. Но она больше не чувствовала себя такой одинокой перед безымянной, безликой силой, которая украла единственный источник уюта в ее жизни. Теперь с ней рядом был реальный, настоящий убийца великанов.

Кейт пододвинула свой стул ближе к Джеку.

- Ладно, - сказала она, - вот все, что я знаю.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 5

Когда она закончила свой рассказ, Джек удивленно поднял брови.

- Это все? Не так уж и много, Кейт. Ты уверена, что она не изменила планы в последнюю секунду? Ты беспокоишься, это понятно, но твоей Бабули нет каких-то шесть часов.

- Это не какие-то шесть часов, - Кейт старалась, чтобы эти слова не прозвучали слишком мрачно. - Бабуля не покидает гору. Дальше нескольких метров в сад она не уходит. - Она видела, что Джек сопоставляет эти факты и свои сомнения. - Бабуля вроде нас с тобой. Тебя они, может, отправили под землю, а её - на ту гору. Одну-единешеньку. Окружённую волками и бог знает, чем ещё.

- Про волчью стаю интересно, - Джек сцепил в задумчивости пальцы у сжатых губ.

- Моя лодыжка сочла их захватывающими.

- Когда в последний раз на тебя нападали волки?

- Этим утром...

- До этого? - Он раздраженно вздохнул.

Кейт покачала головой:

- Вообще-то никогда. Но я несла Бабулин заказ из бакалеи. Возможно, они почуяли еду, вот и окружили.

- Но ты же не первый раз бежала к бабушке с едой? Волки на людей обычно не охотятся, для них это слишком хлопотно. Я прятался в глубоком лесу все эти месяцы, но волки мне ни разу не угрожали.

- Да, но...

- Если не считать случаев, когда поблизости идёт охота, тогда слышно, как они воют. Так что, мне кажется, что-то сильно встревожило твоих волков. Что-то действительно страшное. Они были растеряны и готовы защищаться, и тут появилась ты. Возможно, запах еды помог им отвлечься от другой опасности.

Кейт рассматривала его. Она нехотя признала, что в его теории была определенная логика.

- Я не могу вернуться и спросить волков.

- Разумеется, нет, волки ненавидят расспросы. Но эту информацию мы учтём. Что бы это ни было, оно перепугало стаю волков до чертиков. Разве тебе от этого не лучше?

- Но не Бабуле.

Джек вновь посерьёзnel.

- Да, для твоей Бабули не лучше. Да и для всех остальных, если на то пошло.

- Каких остальных?

Мгновение он казался сбитым с толку. Затем заколебался, и, наконец, глубоко вздохнул:

- Твоя бабушка - не единственная, кто исчез. Это началось некоторое время назад, до того, как... ну, до великана.

- Что началось?

- Исчезновения, - Джек изучающе глядел на неё. - Знаешь, об этом в Пастушьей роще говорили все. Внезапная волна исчезновений... Ты ничего об этом не слышала?

Кейт покачала головой.

- Ну, на какое-то время моя... драма могла это затмить, - Джек снова вздохнул и опустил глаза.

Кейт хотела было сказать, что жители Пастушьей рощи едва достаивали её словом, уже не говоря о том, чтобы посвящать в городские сплетни. Но ей не хотелось прерывать Джека, и вместо того она так наклонилась вперёд, что чуть не свалилась с табурета.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Он глубоко вздохнул и начал снова:

- Люди исчезают уже некоторое время. Самые разные. Не только пожилые женщины, живущие на окраине города. Все началось с девочки, которая была на несколько лет старше меня. Я помню, потому что, если честно, я был в нее слегка влюблен. У нее были самые длинные волосы, что я видел. Ее родители подняли большой шум. Они организовали поисковые группы; я пошёл в одну из них, хотя тогда мне было всего двенадцать. А потом её семья вдруг прекратила говорить о ней. Они сняли все её изображения и перестали спрашивать проезжий люд, не встречали ли они её где.

- Моя мама сказала, что, возможно, она попала в беду или убежала с мальчиком из соседнего городка. В этом был смысл, хотя и неприятно задело меня. Она была так прекрасна. Я едва мог представить, что ее переманил кто-то старше и сильнее.

- Но потом, другая девочка, ее соседка, исчезла несколько месяцев спустя. Исчезали главным образом молодые девушки на пороге взросления. - Джек застенчиво откашлялся. - Как ты, я предполагаю. Очевидно, это самое опасное время для девушек. Я думал, что охотились только на животных. Думаю, это пугающая вещь для тех, кто растет в этих краях. Он посмотрел на нее, ища подтверждения, но Кейт только пожала плечами. В конце концов она никогда не чувствовала себя похожей на других девушек. На мгновение она вспомнила записку, которую нашла, но потом заставила себя внимательнее прислушаться к Джеку. Сейчас непозволительно предаваться девичьим испугам.

Джек продолжил:

- Самым странным было молчание. После Зельды больше никто не начинал поиски. Люди почти не говорили о девочках, и дальше пропадавших без следа. Пока это не коснулось детей намного младше...

- Мальчик и девочка, верно? Брат и сестра?

Брови Джека взлетели вверх:

- Верно. Так ты все-таки знаешь о некоторых случаях.

И да, и нет. Кейт обдумывала, рассказывать ли Джеку о гобеленах. Он предложил ей помощь, пригласил в свой дом. Не стоило ждать, что он будет доверять ей, и одновременно скрывать от него такую огромную тайну. Но также Кейт знала, что именно было изображено на тех гобеленах. Посторонний человек легко мог решить, что её бабушка воссоздала по памяти то, что видела своими глазами. Или что изображения - это Бабулины извращенные фантазии. Так был Джек посторонним человеком? Стал бы он тут же строить такие мрачные предположения?

Кейт закрыла глаза и выпалила.

- Есть кое-что еще, что ты должен знать. - Она приложила все усилия, чтобы описать сцены на гобеленах... яркие выражения боли и ужаса на детских лицах, подробности пыток.

Когда она закончила, Джек присвистнул.

- А ты уверена, что их выткала твоя бабушка?

Она склонила голову вбок, вспоминая картины, натянутые на подставки и висящие на стенах.

- Это ее работы.

- Нет шансов, что кто-нибудь другой мог бы послать их ей? В качестве угрозы?

Что было бы хуже? Это действительно не имело значения, так как Кейт знала правду.

- Я знаю, что она создала их. Я просто не понимаю, что могло вдохновить ее на них.

- Что ты знаешь о своей бабушке?

- Я знаю, что она не злая. Она не строит камеры пыток для детей, а затем не ткет памятные гобелены о них.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Но ты знаешь, что она - Необычная?

У Кейт перехватило дыхание. Никто никогда непосредственно не произносил то слово прежде. Она часто слышала, как это бормотали в ее присутствии. И однажды, когда она слышала деревенских девочек обзывающих друг дружку «Необычными», она спросила Бабулю, что это означало.

- Ну, это означает незаурядность, - легко ответила бабушка, не выдавая значимость этого слова и того, как оно повлияло на её жизнь. - Его используют, чтобы отметить что-то особенное.

Но девочки не выкрикивали друг другу комплименты. Кейт знала это и собрала воедино все, что поняла. Она знала, что «обычными» традиционно называли тех, в ком не было королевской крови. Она подумала, что «Необычный» находился где-то между королевским и обычным.

Когда она стала старше, то поняла, что у других этот термин вызывал неприятные чувства. Большинство взрослых, казалось, не могли произносить это не шепотом. И чем больше они шептались, тем более внимательно Кейт слушала. Когда все молочные коровы Амоса Баммеля заболели и умерли, она знала, что жители приписывали эту Необычность их окружению. То же самое было, когда торнадо сорвал оригинальный шпиль часовни. Или тогда, когда в феврале те страшные люди не прекращали посещать город, чтобы наполнить ведро кровью вместо воды.

- Люди считают мою бабушку Необычной, - сухо произнесла Кейт. - Вот почему она жила почти в пяти милях пешком через гору. Вот почему я ходила за нее на рынок. - Поскольку бакалейщик отказался брать ее деньги, эту фразу Кейт не добавила. - И вот почему я была одна большую часть времени. Бабуля не хотела, чтобы вся деревня связывала меня с ней. Она держала меня от себя на расстоянии в надежде, что они могут дать мне шанс.

- Но они его тебе не дали, - тихо произнёс Джек.

- Нет, не дали. Я не знаю, почему Бабуля ожидала, что они это сделают. - Конечно же, они не дали такую возможности и матери Кейт. Но Кейт так и не произнесла эту фразу. Она просто сказала, - Бабуля сделала все, что могла.

Не похоже, чтобы твоя бабушка смогла так привязаться к тебе, а потом пытаться других детей в качестве хобби, - размышлял Джек, - но, может, любовь к тебе сделала её более восприимчивой к этим образам. Как если бы она не могла отключить эти видения, потому что они вызывали в ней сочувствие.

Кейт кивнула. Ей нравилась любая теория, котораяставляла Бабулю в положительном свете.

Джек продолжал размышлять вслух.

- Тогда куда же она делась? Сорвалась спасать детей?

- Нет. Она ушла не добровольно. Она бы не покинула хижину, зная, что я иду к ней.

- Точно.

- Кто-то забрал ее.

- Тот же самый монстр, который похитил других.

На Кейт накатила тошнота. Значит, где-то была комната, устроенная так, чтобы причинять страдания Бабуле. Кейт помнила измученные лица на бабушкином рукоделье. И бабуля тоже где-то мучилась. Кейт не знала, стоило ли видеть ее страдания, изображенными на гобелене. Она сморгнула слезы, и перед глазами всплыли каракули из послания. «Это должна была быть ты». Да как такое может быть? Что в ней было такого, что она заполучила такого врага? И что хуже всего: что за пытки терпит Бабуля вместо неё? Кейт слегка шатнулась на стуле, представляя, что бы это могло быть.

Джек потянулся, чтобы поддержать ее.

- Мы найдем ее, Кейт.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Я даже не знаю, откуда начинать.

- С подсказок, которые Бабуля нам оставила, - Джек произнес это как само собой разумеющееся. - Мы вернёмся в хижину. Нам нужно взглянуть поближе на эти гобелены.

- Серьезно? - Кейт знала, что он был прав, но у нее в животе все скрутилось в узел, от мысли тащиться через лес темной ночью, выискивая тени голодных желтоглазых волков.

И её пугали не только волки. Она помнила ледяной холод бабушкиной хижины, ощущение, что идёт следом за чем-то действительно зловещим. Кейт знала, что она должна быть храброй ради Бабули, но темнота, волки и ужасные опасения словно сговорились лишить её сил от страха. Она едва смогла слабо прошептать:

- В темноте.

- Нет, не в темноте. Слишком опасно с твоей покусанной лодыжкой. Когда рассветет, мы будем двигаться куда быстрее. Умнее потратить эти часы на крепкий сон, - продолжая говорить, Джек занялся делом. Пока Кейт смотрела, он взял половину набитых мешков и сложил их кучей в углу напротив места, где спал сам.

Кейт чувствовала себя совершенно измученной - перед глазами темнело от голода, ноги болели, горели мышцы. Но она знала, что Бабуле могло быть намного хуже.

Джек заметил ее колебание.

- Твоей бабушке не поможет, если ты свалишься от усталости на той стороне чертовой горы, - сказал он ей. И затем, более грубо, - Кроме того, я не дам сонной маленькой девочке замедлять меня. Мы будем спать до восхода солнца... И это не обсуждается.

Джек потянулся и сдернул с крючка на стене вязаный плед.

- Это должно тебя согреть. Прости, следовало предложить раньше.

Кейт даже не могла подобрать слов, чтобы сказать ему, как глупо извиняться перед ней, проявив такую щедрость. Она просто закутала плечи шерстяным пледом, опустила на подушки, которые он ей показал, и почти сразу уснула.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 6

Когда она проснулась в темноте, то из-за запаха мешковины и сырой земли поначалу решила, что заснула в чьём-то сарае. Об этом говорил и неприлично громкий храп, что она слышала - так мог храпеть только домашний скот. Такой ночлег был ей не в диковинку. За эти годы Кейт находила пристанище, где только могла - снимала пустовавшие гостевые комнаты, спала на чердаке бочарни. Любой, кто мог дать ей немного места в доме или за столом, становился домовладельцем для Кейт Худ. Она нигде не задерживалась подолгу и давно перестала винить себя в этом. Если она старалась быть дружелюбной, хозяева, похоже, считали её развязной и невоспитанной. Когда же она пыталась вести себя более достойно, её называли надменной.

Открыв глаза, Кейт оказалась в тусклом, похожем на подвал месте, лежа на куче набитых мешков. Оглядев окружающее, она вспомнила, и все неожиданные несчастья предыдущего дня лавиной накрыли ее... Стая волков, исчезновение Бабули, ее ужасный разговор с Диной Фландерс. Она вспомнила Джека Херикота и его доброту, прямо за секунду до того, как снова раздался его храп. Кейт инстинктивно подняла руки и пригладила волосы. Она быстро переплела густые, каштановые локоны и попыталась стереть признаки сна с лица. На Кейт накатило чувство вины, напомнив, что она волнуется о своей внешности, в то время как Бабуля считается пропавшей без вести, и девушка сама себя отругала.

В конце концов, он - молодой парень, подумала Кейт. Мог быть святым, но тоже ни с кем не общался с середины прошлого года. По крайней мере, я могла бы дать ему на что посмотреть. Кейт сама перед собой оправдывалась, но звучало это самоуверенно. Возможно, у Кейт и не было большого романтического опыта, но она знала достаточно, чтобы узнать жар, все время обжигавший лицо, будто не проявившийся загар Это означало, что он ей нравился.

Кейт потянулась и встряхнула свою косу. Она не позволит себе отвлекаться. Девушка работала быстро, раскапывая подушки. Вытряхнула содержимое мешка и начала упаковывать в уже пустой мешок предметы первой необходимости: флягу для воды, свечи. Она нашла какое-то вяленое мясо и обернула его в кусок ткани. Поставила на опрокинутый ящик ведро из-под молока, полное яблок. Кейт осмотрела их, взвешивая, сколько брать с собой, а затем внезапно почувствовала, что падает. Она стояла; ее ноги все еще находились на земле. Однако, почувствовала, будто сделала шаг назад и пролетела через пустоту. Кейт моргнула и оказалась в другой большой комнате.

Она почувствовала под собой холодную сталь железной скамьи и попыталась вскочить. Именно тогда она заметила металлические наручники на своих запястьях. Они были прикованы тяжелыми цепями к лавке, чтобы можно было дотянуться только до изрезанного, деревянного стола прямо перед ней. Ее руки болели от тяжести. Деревянная миска с яблоками стояла на середине стола, яблоки выглядели невероятно свежими, невероятно блестящими.

Кейт не могла объяснить, как она узнала о яблоках. Она могла чувствовать, как крутит живот от голода, и кружится голова. Бросила взгляд на кирпичные стены, окружавшие ее. Дверь была не видна, но Кейт ощущала, что та была позади нее. Девушка дрожала в холодной, сырой, тусклой комнате. Тени мерцали на стенах, отбрасываемые слабеющими факелами, которые были вставлены в настенные подсвечники. Она попыталась заметить все детали, чтобы использовать их для побега. Однако солнечные красные шары на столе притягивали ее внимание. Кейт облизала губы от нетерпения, представляя, как ее зубы вонзаются в восковую кожу и разрывают фрукты, заставляя сок стекать по подбородку...

Нет, попыталась предупредить она себя. Не надо.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Одно яблоко насытит и утолит ее. Остальные? В большинстве было сонное зелье. Каким-то образом Кейт могла представить, как подействует это зелье. Ее конечности стали бы очень тяжелыми, и давящее чувство осядет на груди. Мышцы жгло и сводило бы судорогой, а легкие казались бы набитыми пылью. Она бы себя чувствовала так, будто тонет в отчаянии, в то время, как паралич поглощал бы ее тело. Кейт-которая-совсем-не-была-Кейт боялась, что если почувствует что-то еще, пожалуй, это будет даже больше, чем смерть, которая, она знала, будет в каком-то еще из яблок. Потому что в один из плодов был впрыснут смертельный яд. Она знала и это.

Девушка потянулась к первому яблоку и всмотрелась в него, ища тонкие булавочные уколы. Она проверила мягкое пятно... действительно ли оно было естественным? Вмятина могла быть результатом инъекции? Она попыталась ощутить запах фруктов, но живот урчал и требовал. Горло испуганно и нерешительно сдавило.

- Какое? - фыркнул голос позади нее. - Какое ты выбираешь? - Кейт напряглась, чтобы повернуться, но железные кандалы держали ее руки. И яблоки гипнотизировали ее... она не могла отвести взгляд.

- Ты ведь не крадешь у меня, а, Кейт?

Она вздрогнула, выходя из состояния задумчивости. Кейт проверила свои запястья. Свободные. Она узнала скромный тайник Джека, такой теплый и манящий, по сравнению с мрачной комнатой, где она только что побывала. Яблоки перед ней выглядели, как обыкновенные яблоки. Джек не фыркал. Но его голос прозвучал грозно и холодно.

- Н-н-нет! - произнесла она, запинаясь и проклиная свою нервозность. Но это только заставило ее выглядеть виноватой. - Я просто подумала, что нам может что-нибудь понадобиться. Прости... я не хотела своевольничать. - Она начала быстро освобождать мешок, выставляя все вещи в одну линию на небольшом хрупком столе. Кейт почувствовала себя неуютно, отвлеченной странным видением, которое, должно быть, перетекло из ее сна. Она возилась, пытаясь схватить детали, быстро ускользавшие от нее, и стараясь сгладить напряженность с хозяином дома.

- Э-э-э, я просто дразню тебя, - сказал Джек, но Кейт не была в этом уверена. Она подумала, что только что уловила еще один намек на характер печально известного Джека Херрикота. В очередной раз она ощутила неловкость.

Джек поднялся и потянулся. Он протянул руку над ее головой, взял кожаный ремень и кошелек с полки за ее спиной и застегнул их вокруг своей талии. - Это не много, но если двадцать один дукат сможет откупить нас от каких-либо неприятностей, мы порадуемся, что я взял кошелек.

- Я не могу взять твои деньги.

- О, я и не предлагаю. - Джек рассмеялся, затем добавил, - Пока что. Мы не можем оставить его здесь... мало ли, кто обнаружит это место, когда мы уйдем?

- Как?

Джек только произнес:

- Ты удивишься.

- Но до сих пор его же не нашли.

- Они не нашли этого. Это четвертое укрытие, которое я построил. - Джек оценивающе посмотрел вокруг. - Конечно, это только второй подземный бункер и, безусловно, лучший из всех приютов, но Пастушья Роща - опытные следопыты. Они заставляли меня двигаться.

Накануне ночью Кейт сочла созданную пустоту замечательной, поразившись деревообрабатывающим навыкам Джека и его таланту находить любым отходам хорошее

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

применение. Узнав, что это был четвертый такой дом, Кейт сочла его работу еще более впечатляющей.

- Как ты это делаешь? - спросила она. - Как ты каждый раз начинаешь сначала?

- Тебе ли не знать.

Кейт резко обернулась. Она думала, что он издевается над ней, но глаза Джека были добрыми.

- Это должно быть тяжело, - продолжил он, - пытаться заставить себя работать над другим домом каждый год. Я подумал, что ты - какая-то бунтарка, раз бьешь коленом под зад каждого взрослого, пытающегося позаботиться о тебе.

Кейт помнила жизнь у швеи, как щурилась от света свечей, заканчивая ремонт одежды, что приказали сделать. Она думала о старой Агнес Дэвис, которая сервировала куриный корм на серебряные тарелочки.

- Это не так. Я просто старалась показать, что заслуживаю остаться. Но они считали по-другому.

- Я знаю, - сказал Джек. - После того, как я потерял маму, то лучше понял... что ты ощущала себя «перекати полем» и боролась за то, чтобы где-нибудь зацепиться. Слушай, я понимаю, почему все были так злы на меня. Но я сделал то, что по-моему, было правильным... я не специально устроил деревне проблемы. Я помню, как ждал, что хотя бы один из старейшин выйдет вперед и скажет это.

- Для тебя это рискованно... идти в домик моей бабушки. - Или вообще куда-нибудь направляться, подумала Кейт.

- Возможно немного, - признал Джек. - Но, может быть, они все еще будут прятаться по домам, дрожа и ища способы обвинить во всем нас. - Он кивнул на ее лодыжку. - Ты волнуешься, что твои волки вернутся?

- Потому ты мне и нужен - покусать их в ответ.

- Сомневаюсь, что это будет необходимо. Говорю тебе, обстоятельства продиктовали то нападение больше, чем волки. - Джек перепроверил их мешки и зашнуровал свои ботинки. - Мы будем двигаться быстро, и будем держаться как можно ниже к земле. - Он посмотрел на Кейт, чтобы удостовериться, что та слушала. Она кивнула. - Никаких тропинок. Никаких сентиментальных брожений в доме твоей бабушки. Мы даже не будем смотреть на те гобелены... мы заберем их, спрячем где-нибудь в безопасном месте и вернемся в убежище как можно быстрее. - Кейт закивала еще более энергично.

- Ты как? - спросил Джек. - Я имею в виду, готова ли ты к этому сегодня?

- Конечно. Давай сделаем это. - Кейт поднялась и схватила ранец. Она стояла и глядела на круглое отверстие в потолке, ведущее внутрь и наружу. - Как это работает?

- Обычно, я просто выкарабкиваюсь отсюда. - Он сгнул руки, показывая.

Кейт уставилась на Джека. Он попробовал:

- Я могу поднять тебя. - Она с сомнением посмотрела на него. - Да, ладно, мы практически семья.

Потребовалось три попытки, прежде чем Кейт смогла выбраться из подземной кроличьей норы на льющийся солнечный свет. Она сидела в кустах в стороне и наблюдала, как Джек умело вытянул себя наружу.

- Ты впечатлена? - спросил он ее, ловко выскользнув наверх.

Конечно, нет. - Она почувствовала, что снова краснеет и выйдя из кустов, быстро направилась в лес, чтобы скрыться под его покровом.

- Не так быстро! - позвал Джек. - Помоги мне немного здесь, а? - Он подтащил лист сланца к проему и стал раскатывать одеяло изо мха к входу в убежище. - Хотелось бы надеяться, что

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

мы не увидим никого из города, тщательно исследующего землю. Я думал, что эта маскировка была гениальной, но ты ловко раскрыла ее.

- Это прекрасный кусочек искусства.

- Так ты просто наблюдательна?

- Я просто была в отчаянии. - Она смотрела, как Джек встает и отходит от своего убежища.

Любой намек на вход, казалось, исчез в пышном лесном ковре.

После этого они быстро направились в гору. Кейт сказала себе, что двигалась быстрее, потому что она хорошо отдохнула, но правда состояла в том, что Джек подстегивал ее идти вперед. Она напрягала свою воспаленную лодыжку, но не могла удержаться от ворчания.

- Мне нужно было нести с собой эти чертовы вещи, - бормотала она. - Я не ленивая... но я не хотела нести проклятые вещи.

- Ты умная, - поправил Джек. - Что если бы ты не нашла меня, а кто-то нашел тебя вместо меня? Представь, это было бы очень опасно, если бы ты еще тащила коллекцию жутких картин с пропавшими детьми. Тебя бы сначала бросили в колодец, а потом бы задавали вопросы.

Кейт немного смягчившись, пошла дальше. Она знала, что он был прав. Все было правильно, даже если казалось, что каждый шаг в гору был еще одним шагом назад. Она чувствовала себя по-другому – слыша позади уверенные шаги Джека. Как будто она идет с другом навещать Бабулю, подумала Кейт с тоской. За исключением очевидного отсутствия Бабули.

- Мы уже близко?

- Ты устала?

- Нисколько. - Она услышала, что он остановился. - Чем ближе мы подходим, тем более осторожными мы должны быть.

Кейт замерла.

- Почему?

Джек пожал плечами.

- Мы можем столкнуться с ловушкой. Или сельские жители, возможно, уже прошли здесь вчера вечером, ища ответы. Просто осторожность никогда не повредит.

Когда растительность стала гуще, параноя Кейт усилилась. Она волновалась больше всего о волках. Она не могла представить деревенских защитников, но желтые клыки и вспыхивающие глаза стаи все еще были свежи в ее памяти. Она осторожно ступала, постоянно просматривая растительность на наличие следов врагов-волков.

Кейт не слышала завываний или ворчания. И при этом она не слышала болтовни бурундуков или шипения лис. Еще через пару шагов она поняла, что даже не слышала знакомую мелодию пения птиц глубоко в лесах... будто кто-то или что-то перевернул над лесом банку и вывалил ее содержимое.

Когда Кейт заметила миртовые деревья ее бабушки, холодное чувство опустошенности, которое появилось у нее вчера, снова вернулось. Она шла по ориентирам, и Джек кивнул, узнавая. Он прижал палец к губам, но она достаточно хорошо понимала, что не стоит говорить.

Джек, державшийся за ней, вышел вперед. Она наблюдала, как он осторожно шел по дорожке. «Он напоминает оленя или лося», подумала Кейт про себя. «Он двигается так тихо и изящно». Она понимала, как ему удавалось так долго скрываться в лесах.

Кейт не верила, что сможет пройти также бесшумно, но она не могла просто сидеть в кустах и ждать. Она попыталась ступать также беззвучно, как Джек, даже следуя по проложенному им пути, на всякий случай. В доме было также жутко тихо, как и в лесу. В то время как она, возможно, упускала пение птиц и стрекот белок снаружи, тишина внутри дома была намного опаснее.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Она вспомнила, что Джек предупреждал о том, чтобы понапрасну не терять время, и целеустремленно направилась через дом. Без лишних разговоров они разработали систему. Она мягко снимала, вытаскивала гобелен: из рамы, со стены, с ткацкого станка. Потом она аккуратно передавала каждое сотканное произведение искусства Джеку. Он сворачивал его, складывая все рулоны в пакет, который он безопасно мог нести под мышкой.

В спальне Бабули Кейт собрала последние из гобеленов и остановилась у кровати из кованого железа. Она позволила руке быстро пробежаться по подушке. Если поднести подушку к лицу, то можно почувствовать запах бабушки... смесь розмаринового мыла и дров. Гобелены, которые она пришла забирать, потрясли ее, но Кейт знала каждый стежок вышивки на той подушке наизусть. Золотая и зеленая нить, испещрили льющиеся каскадом ветви ивы. Розовый куст оплетал ствол ивы.

Кейт вспомнила, когда уехали ее родители. Ей было шесть лет, она была почти безутешна. Она лежала в кровати больше недели, глядя нити на подушке, представляя истории с радостным концом на залитом солнцем лугу, изображенном на сцене. Бабуля носила ей суп и чай и пела, чтобы та спала. Она спала и мечтала о том дереве и пикнике с ее родителями в его тени. Потом она просыпалась, и потеря ошеломяла ее, снова и снова. Это утро чувствовалось таким же знакомым.

Джек оглядывался, гадая об ограблении. Кейт ожидала, что он снова нетерпеливо поторопит ее. Но он только потянулся и мягко встряхнул подушку.

- Нам понадобится что-нибудь, во что можно завернуть гобелены, верно? - спросил он. Кейт смотрела, как он выворачивал наволочку наизнанку, что сохранить вышивку. Он нежно складывал рулоны ткани, которые держал в руке. Потом Джек подозвал ее, чтобы она передала ему последний гобелен. Когда она подошла, слезы потекли из ее глаз.

- Мы уйдем отсюда через пару минут, - сказал Джек грубо. - Не начинай сейчас плакать. Как только мы вернемся на солнце, у меня не будет времени тебя успокаивать.

Кейт знала, что он был прав. Кроме того, на его доброту она отдала столько своего горя, что в результате ей стало тяжело дышать. Она напредила себе, что если она ценит щедрость Джека, то не нужно его больше испытывать.

Таким образом, она попрощалась только мысленно. С кроватью из кованого железа, с каменным камином с резной каминной полкой. С чайником Бабули. С ее качалкой. С вязаными одеялами, висющими на крючках над дверью. Она сказала «прощай» каждому из предметов, даже бабушкиной подставке, а потом почувствовала, что они отдаляются, и отпустила их.

- О-хо-хо. - Она услышала быстрый вдох Джека, когда они вышли через парадную дверь Бабули. Сад показался морем из серого и соболиного меха. Она насчитала больше двух дюжин собачьих спин, напрягшихся и готовых перейти к действию. Выглядело так, будто все лесные волки собрались на большое собрание.

- Слишком много, чтобы проскользнуть незамеченными, - пробормотал Джек.

- Джек... - Кейт инстинктивно напряглась, готовясь бежать.

- Тише, тише, - сказал он. - Мы не хотим их напугать.

- Я хотела бы, чтобы это был взаимный испуг, - пробормотала Кейт. - Я напугана. Ты напуган. Мы действительно должны позволить волкам чувствовать себя здесь, как дома? - пробормотала Кейт, когда она заметила, что один волк смотрит на нее. Он облизался. - Ты видел это? Он просто издевается надо мной.

Она нащупала складной нож на талии ее юбки.

- Никакого оружия, - резко предупредил Джек, и Кейт вздрогнула. Она не чувствовала себя в полной безопасности рядом с Джеком. В конце концов, это у нее были следы зубов на коже от драки, произошедшей накануне. И только широкоплечий гигант-борец, стоящий лицом

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

к стае зверей мог объявить «никакого оружия». Кейт не могла полагаться на одни только мышцы.

Когда ее рука по-прежнему тянулась к рукоятки ножа, Джек мягко сказал ей.

- Говорю тебе, Кейт, вытащишь нож, и для нас обоих все кончено. В конечном итоге найдут только мокрые пятна от нас на ступенях лестницы Бабули. Больше ничего.

Кейт сжала зубы. Не спуская глаз со стаи, она решительно кивнула.
- Хорошо, тогда они все твои.

Джек медленно выдохнул. На мгновение он закрыл глаза, помолился, ее бы это вряд ли успокоило. Но затем Джек шагнул вперед с непринужденной уверенностью мальчика, легко приручающего диких животных.

- Следуй за мной, - подбодрил он ее, когда продолжал двигаться прямо вниз по мощеной дорожке перед домиком Бабули.

- Ты серьезно? Это важный и новаторский план? Просто пройти? - Кейт делала все возможное, чтобы сохранить голос спокойным и ровным, но в ее голове крики были остры, будто нож, давящий на ее талии. Она должна была размахивать руками.

Она заставила ноги двигаться вперед и поддерживать спокойный темп, что задал Джек. Через четыре шага она остановилась. Больше из-за трепета, чем из-за страха. Джек просто прогуливался через волков, с гобеленами, перекинутыми через плечо. Его пальцы касались их меха, будто поглаживали домашних животных, а не хищников. Волки становились унылыми, таякая то здесь, то там, обнюхивая руки Джека, которые с кажущейся безобидностью были практически неподвижны.

Кейт подражала его осанке, его темпу и его естественности. Даже когда желтоглазый лидер стаи напрягся у ее бедра, Кейт сглотнула и продолжила идти. Джек позаботился, чтобы идти от одного свободного места к другому. Он никогда не встречал волка и не подходил к нему близко. Кейт пристально смотрела и продолжала следовать за ним.

Он вышел за пределы стаи в то же самое время, когда она достигла ее центра. Она видела, как он добрался до ряда деревьев и исчез тогда, когда она была окружена. Кейт чувствовала живой вес волков вокруг нее, тяжесть дыхания, давление с разных сторон. Когда она подумала, насколько быстро они смогут схватить ее, у нее перехватило дыхание. Она представила, как падает на колени, как они рвут ее на куски. Неспособная сдержаться, она тихонько всхлипнула.

Паника появилась в глаза Джека. В течение секунды она видела его. Ее удивило, что он так волновался за нее, она же была для него незнакомкой. Эх... он достаточно умен, чтобы знать, эти животные нападут, как только почувствуют запах мяса. Затем волки будут упорно искать его, подумала она. Она сказала себе, что это не просто его личное беспокойство.

После того как Джек быстро взял себя в руки, он чуть-чуть кивнул. Продолжай. Потребовалось три кивка, прежде чем она смогла заставить ноги пойти вперед.

С каждым движением, она ждала, что раздастся рык, и заскрежещут зубы. И все же волки были спокойны. Они продолжали бродить по двору, как депрессивные гости на мрачной вечеринке.

Когда, наконец, добралась до Джека, Кейт хотела обнять его с облегчением. Она хотела заплакать и, возможно, даже потопать ногами. А он сразу же отвернулся. Она думала, что он злится, но он протягивал руку, чтобы потянуть ее за собой.

- Спасибо, - сказала она.

- Пока рано. - Его слова были мягкими и быстрыми, как и его шаги. Кейт немного повернулась, чтобы в последний раз бросить взгляд на домик Бабули, но Джек держал ее твердо. - Не оглядывайся назад, - предупредил он. - Они расценят это, как признак страха.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Конечно. Иногда она чувствовала себя такой глупой. Они все еще были в серьезной опасности. Стоило хотя бы одному волку за ними последовать, остальные пойдут за ним. Она и Джек не могли оторваться от них больше, чем сейчас. Кейт попыталась не дышать. Она стремилась казаться храброй, как и Джек. Она твердо держалась на ногах, но прислушивалась к звуку лап или острых рыков, которые она знала, часто предвещали нападение.

Они прошли практически милю прежде, чем начали дышать спокойно. Кейт видела, как поза Джека расслабляется, с его лица, казалось, ушла каменная маска сосредоточенности.

- Думаешь, мы в безопасности? - спросила она.

Он резко выдохнул и улыбнулся ей.

- Думаю, что мы в безопасности от волков. - Он слегка ее толкнул. - Нет, спасибо тебе, Принцесса Писка.

- Это был не писк, - защищалась Кейт. - У меня болезнь легких. Иногда это влияет на мое дыхание. - Но она рассмеялась над своей собственной ложью и добавила, - Не знаю, из-за чего я волновалась. Конечно, они начали бы с тебя.

- О, правда? Думаешь, волки винят меня в своих гигантских неприятностях, а?

- Конечно, нет. - Кейт улыбнулась. - Но ты - кусок мяса побольше.

С солнцем, пробивающимся сквозь кроны деревьев, и легким бризом, касающимся плеч, Кейт почувствовала незнакомую улыбку на губах. Джек выглядел свободнее в плечах, будто он тоже скинул с себя часть груза. Кейт знала, что им еще многое предстоит сделать, но за несколько коротких часов они взобрались на гору и забрали гобелены Бабули. Это было начало.

На мгновение они, наверное, забыли об осторожности. Они прекратили скрываться в тени деревьев и бдительно следить за появлением путников. Джек и Кейт прорвались через ветви чертополоха и шелковицы, ликуя... ощущая себя храбрецами, после столкновения со стаей диких животных.

Поэтому они были очень удивлены, когда вылетели прямо к толпе сердитых людей — селян из Пастушьей Роши. Среди них был бочар, констебль и даже седой старый выпивоха, который называл себя городским глашатаем. Когда селяне обнаружили Джека и Кейт, мужчины подняли палки и дубины, сжатые в руках. Кейт изучила всю коллекцию оружия, находящуюся в распоряжении толпы. У одного был топор. Другой человек размахивал молотком.

- Мы их поймали, - крикнул констебль через плечо. Горе-глашатай запрокинул голову и пролаял:

- Двух подозреваемых арестовали! Я повторяю: мы определили местонахождение двух подозреваемых!

Кейт подумала, что он похож на собаку, воющую на луну.

Толпа увеличилась на десятки человек. Мужчины окружили их; Кейт шагнула ближе к ее единственному союзнику. Кто-то пихнул ее и развернул так, что она оказалась спиной к Джеку. Она почувствовала дрожь страха, бегущую по его позвоночнику.

Затем она увидела веревку.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 7

- Кейт, беги! - прошипел Джек. - Беги так быстро, как можешь.

- Ни за что, - произнесла она твердо. Она имела в виду, что никогда не оставил его один на один с бешеной толпой, которая охотилась на него больше года. Но она также знала, что бегство невозможно. Было слишком много народу, ждущего того, чтобы начать преследовать ее. И как далеко она сможет добраться без Джека?

- Возвращайся в дом Бабули! - приказал он. - Возьми гобелены и иди. - Но констебль уже обматывал толстую веревку вокруг ее талии. Джек начал напрягаться, чтобы выскользнуть.

- Остановись, Джек... стой. - Она попыталась говорить мягче и спокойнее. - Тебе нужно успокоиться. - Она вспомнила, как он уверенно пробивался через стаю волков. Если бы он только мог держаться с тем же самым невинным спокойствием сейчас. Но Джек жил в дикой местности некоторое время, поняла Кейт. Он знал, как обращаться с животными. Сельчане из Пастушьей Роши были менее знакомыми хищниками. Кейт напомнила ему, - Мы не сделали ничего плохого; мы не должны действовать так, будто сделали.

Она не могла видеть Джека, поэтому пристально посмотрела в глаза Констебля Стерлинга. Кейт знала его, не слишком разговорчивого, но он носил вещи в починку к швее и периодически навещался в таверну, чтобы поддерживать спокойствие. Он никогда не преследовал ее, но часто давал ей знать, что он наблюдал за ней... просто деревенский слуга закона, держащий шушу в узде. Сейчас он нахмурился, затягивая веревку потуже.

- Прости, Джек. - Кейт произнесла это громко, надеясь, что мужчины вокруг них слушали. - Ты мирно жил, пока я не втянула тебя в этот кавардак.

- Не беспокойся, красотка.

Конечно, Джек поймет весь ее надуманный разговор.

- Вы не должны связывать нас, - сказал он констеблю, когда Стерлинг взял веревку.

Городской глашатай фыркнул.

- Мальчик, у нас есть веревочки, которые зарезервированы для тебя уже несколько месяцев, а камеры в деревенской тюрьме - еще дольше.

Томас Бэйн, мельник, держал топор. Он сложил руки на груди и объявил:

- Та веревка будет служить точно также при повешении. - Толпа одобительно заревела, размахивая кулаками, торжественно поднимая оружие в воздух.

Довольно, Том Бэйн, - свирепо рявкнул констебль Стерлинг, но толпа уже распалась. Мужчины шумели, выкрикивая предложения.

- Просто повесьте на них груз и бросьте в реку.

- Ха, она всплывает. Ее вид не тонет, помнишь?

- Не с этим привязанным предателем.

- Просто привяжите их к этому дереву и дайте природе все взять в свои руки.

- А я говорю, что нужно их четвертовать.

Констебль снова заговорил.

- Господа, пожалуйста! Мы обещали доставить их к королю, и это то, что мы сделаем. - Кейт почти ахнула вслух. Королю? Зачем она королю? Джек, возможно. Но она?

Один из мужчин проверил, чтобы петля вокруг них была туго затянута, и Кейт поежилась, когда почувствовала его грубые руки. Она пыталась сосредоточиться на ощущении мускулистой спины Джека сзади нее. Когда человек, проверяющий узлы, впился в нее взглядом, Кейт прижала локти к Джеку. Он прижал локти в ответ, и она глубоко вдохнула, напоминая себе, что она не одна.

- Похоже, готово, - обратился к констеблю человек с грубыми руками.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Подозреваемые вооружены? - спросил констебль.

Кейт подумала, как быстро нож на ее поясе разрежет веревку. Она не забыла, как прокрутила его в груди волка, который напал на нее. Она чувствовала, что Джек прижал свои локти к ней.

Джек добровольно произнес:

- У меня в ботинке кинжал, также складное лезвие в ремне на моем левом плече. Она чиста... меня не интересуют маленькие девочки, бегающие с оружием, которое им не по зубам.

Констебль кивнул и приступил к извлечению ножей Джека. Миллер Бейн снова вышел на сцену. Кейт видела, что он испытывал терпение констебля. Ей стало интересно, сколько добровольцев констебль хотел бы запереть в соседних камерах рядом с той, отведенной им с Джеком.

- Ты даже не проверишь ее? - спросил Бейн, не веря.

- У вас в дружине настоящие джентльмены, Констебль, - отметил Джек.

- Помалкивай, Хэриот...

- Она - невинная девочка, которая просто попала в историю с таким хулиганом как я.

Констебль с сомнением посмотрел в ее сторону

- Не пытайся обмануть людей, Джек. - Кейт прищурилась на мужчину, который предположил, что она поплывет, если ее бросить в реку. - Правда, мне не нужно ни одно ваше земное оружие. - Она сверкнула зубами и указала двумя пальцами в сторону человека в ее поле зрения.

-Ты! - Для мужчины потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что Кейт сосредоточила свое внимание на нем, но как только он понял это, то упал на колени, хватаясь за голову. - Больно! Больно! Боже, пощади! Ведьма меня заколдовала!

- Ты не помогаешь, - пробормотал Джек. Но он переосмыслил это, когда мужчины столпились вокруг «жертвы» Кейт. Даже Том Бейн теперь испуганно смотрел на нее. Констебль Стерлинг был единственным, кто оставался невозмутимым.

- Ты должна послушать своего кавалера, - сказал он. - Он немного знает о подстрекательстве толпы к беспорядкам.

Кейт осмелилась спросить:

- Вы не верите в Необычное?

- О, я очень даже верю. Но ты мне кажешься совершенно обычной. Может, слегка наивной, раз не понимаешь, в какую попала беду, зато это верный способ быстро повзрослеть. Господь свидетель, бывают вещи и похуже.

Кейт заметила, как тень сожаления пробежала по лицу констебля. Она задумалась, каким худшим вещам он был свидетелем. И были ли они, так или иначе, связаны с исчезновением Бабули.

- А теперь шагайте. - Констебль подтолкнул, чтобы они начали идти. Потребовалось несколько попыток, чтобы Кейт и Джек смогли скоординировать свои движения настолько, чтобы медленными шажками идти боком и не спотыкаться. Они сделали всего лишь несколько шагов, прежде чем толпа мужчин стала возражать.

Один из мужчин, который корчился от головной боли, завопил противным голосом.

- Вы в своем уме? - прокричал он. - Вы собираетесь представить этих язычников королю? - Забыв о своей ослепляющей боли, он обвинительно выставил кривой палец в сторону констебля. - Оуэн Стерлинг, вы всегда немного склонялись в сторону зла, но в этот раз вы, несомненно, с головой туда ушли.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Я рассмотрю это заявление, - ответил констебль, морщась. Он громко обратился к группе. - Большая признательность за продуктивное утро! Мы выследили тех, кого желает выслушать король.

- Вы действительно имеете в виду подозреваемых? - прервал Том Бейн в очередной раз.

- Ну, на этот раз, их обоих. Согласно желанию Его Величества.

- Мы будем рады сопровождать тебя во дворец, - сказал Бейн. Это прозвучало скорее, как угроза, а не как предложение, подумала Кейт, наблюдая за тем, как собравшиеся мужчины кивали, выпятив грудь.

- Не стоит, - возразил констебль. - Но я обязательно доложу о вашем сотрудничестве.

- Думаешь, слава - всё, что нам нужно, Стерлинг?

- Да, я так думаю. И не за что извиняться, господа. Это не делает утро менее ранним, или местность менее коварной. - Голос Констебля Стерлинга сочился снисходительностью. Кейт задумалась, как быстро они с Джеком могли отойти, если толпа мужчин на мгновение отвлеклась бы, отрывая от лидера конечность за конечностью.

Кейт не рассматривала себя в качестве эксперта по толпе. В конце концов, у нее был ровно один друг... мальчик, к которому она была на данный момент привязана. Но констебль ничего не выигрывал, и он даже, казалось, не понимал гнева, который он раздувал каждым своим словом. Кейт быстро пожелала, чтобы он продолжал двигаться по этому пути. Это могло дать ей и Джеку возможность ускользнуть. С другой стороны, она и Джек также могли бы оказаться растоптанными взбесившейся поисковой группой.

Она снова почувствовала своим локтем небольшой толчок локтя Джека.

- Сохраняй спокойствие, Кейти, - пробормотал он.

- Стерлинг, мы все хотим, чтобы эти мерзавцы предстали перед судом, - произнёс Бейн.

Толпа согласно зашумела.

Из всех собравшихся здесь людей, именно Джек внес предложение.

- Возможно, вы попросите помощи у нескольких из этих молодых людей? - предложил он констеблю. - Воспринимайте это, как подготовку новобранцев. И это немного задобрит массы. - Кейт с трудом могла поверить в это... Он давал советы насчет сдерживания толпы!

Что было еще более удивительным, так это то, что Констебль Стерлинг принял его совет.

- Дайте мне молодого Купера, Бака Эндрюса-младшего и Маленького Питера, - рявкнул он, и мальчики вышли вперед. Когда они с ужасом посмотрели на нее, Кейт вспомнила, что следует зловеще улыбнуться. Она надеялась, что они будут считать ее ведьмой.

- Очень умно с его стороны, - прошептал Джек ей на ухо. - Трое сыновей старейшин общины.

- Почему тебя это волнует?

- Потому что они тоже маленькие. Мы могли бы с ними справиться.

Кейт оглянулась на мальчиков. Она знала, что Джек был прав. Она повернулась лицом к констеблю, который выглядел так, словно отсчитывал минуты до того времени, когда он сможет выпить чашечку чая в своем саду.

- Спасибо, - обратился он к мужчинам. - Вы помогли по доброте душевной и из-за заботы о вашем обществе. Пожалуйста, позвольте мне дать этим молодым людям возможность предстать перед королем. Возможно, этот опыт преподаст им урок о безрассудстве с их богом забытыми сверстниками.

Умный ход, Констебль Стерлинг, подумала Кейт. Даже если ему понадобилась помощь Джека. В лесу повисла тишина, когда мужчины обдумывали варианты. Никто не хотел нарушать утреннее волнение, но настаивать на сопровождении констебля и его юных помощников во

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

дворец, было бы актом высокомерия, об этом широко судачили бы в деревне... там, где скромность ценилась выше большинства вещей.

Она закивали, засунув большие пальцы под подтяжки, а руки - в карманы. Кирки, молотки и дубины, наконец, опустились. Самозванный заместитель констебля, Том Бэйн, кивнул, и другие последовали за их лидером. Он крикнул:

- Мы собираемся снова прочесать местность, что удостовериться, что нет других, работающих с ними.

- Не обижайте наших друзей! - выпалил Джек. Его ложный прием наэлектризовал поисковую группу. Мужчины набрали темп, едва оглядываясь на небольшую группу, остающуюся на западной части горы.

-Заканчивай представление, Хэрикот, - проворчал констебль.

- Сэр, я понятия не имею, что вы имеете в виду

- Ваши друзья? - фыркнул Стерлинг. - Ряды твоих друзей, должно быть, немного поредели после того, как ты поиздевался над жутким гигантом, и он едва не разрушил твою родную деревню.

- Правда? Вот почему никто не пришел на мою вечеринку по случаю дня рождения в этом году? А я думал, что это из-за отсутствия должного угощения. Вы не собираетесь меня поблагодарить? У меня сложилось явное ощущение, что вам не нужны были дружинники.

- Я действительно ценю тишину и покой. Но думаю, что их прощание лучше для тебя. Один из них мог бы взять дело в свои руки и устроить реальное насилие... что затронуло бы меня. Я не беспокоюсь из-за вас. Я не хочу видеть, как хороший человек разрушает свою жизнь.

Я не видел хороших людей в толпе, - парировал Джек, и Кейт нервно посмотрела на мальчиков, отцов которых Джек только что оскорбил. Она пыталась толкнуть его локтем, но не была уверена, что Джек понял ее сообщение: «Успокойся!»

Констебл Стерлинг вздохнул.

- В конечном итоге я надеялся, ты узнаешь, что определенные обстоятельства требуют серьезного характера. Твое уединение в лесу, очевидно, не дало тебе возможность вырастить это в себе, Джек. Я предлагаю тебе найти этот характер сегодня и быстро.

Стерлинг поправил их веревку так, чтобы они по-прежнему были связаны, но не спина к спине, чтобы сделать путешествие проще. Под тщательным наблюдением своих охранников двигались, словно маленькое парадное шествие.

Кейт откашлялась.

- А почему именно сегодня? - спросила она, а потом добавила «сэр», надеясь показать Стерлингу, что она, и Джек, конечно, могли быть реабилитированы разумным старейшиной, готовым выслушать их.

Один из мальчишек помоложе усмехнулся:

- Будто тебе это и так не известно. На нас твои чары не действуют, ведьма. Мы твои уловки знаем.

Джек объявил:

- А вот меня ты совершенно очаровала, Кейт.

Кейт мысленно согласилась с констеблем - хорошо бы Джек иногда был посерьезнее.

Но вслух она предпочла проигнорировать это заявление и спустила пар на сына торговца:

- Ты едва замечал меня, Бак Эндрюс, что же ты можешь знать о моих уловках? До сегодняшнего утра ты не заметил бы, даже если наступил бы на меня.

- Не до этого утра, - фыркнул Бак. - До прошлой ночи.

- Что случилось прошлой ночью? - Кейт надеялась собрать больше информации о Бабуле. Может быть, Бак или его могущественный отец видели что-нибудь

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Не смей насмехаться над этим! - пронзительно прокричал мальчик с белокурыми локонами. Кейт узнала в нем Пола Купера; его отец владел одним из крупнейших участков земли в Пастушьей Роще. Она никогда не слышала, чтобы Пол говорил, до этого. Она знала, поговаривали, что мистер Купер много пил, и вся семья знала его тяжелую руку. Голос Пола был таким, будто он очень мало им пользовался.

Она попробовала доброту.

- Прости. Я бы хотела помочь...

- Хватит лжи! Почему заключенным не могли засунуть кляп, констебль? - Пол, казалось, молил. Кейт хотела пнуть себя за просчет. Те, кто терпел избиение, как Пол Купер, не ответят на доброту - он недостаточно ей доверял.

- Пол, это часть расследования. - Констебль Стерлинг говорил твердым и осторожным тоном, говорящим Кейт, что он слышал те же разговоры, что и она. Возможно, прошлой ночью Стерлинг заезжал на ферму Купера, чтобы решить проблемы. Он продолжал говорить, даже толкая Джека и Кейт вперед, вверх по неожиданно крутому склону. Кейт, споткнувшись, пошатнулась. Только опираясь на Джека, ей удалось остаться на ногах. - Если мы будем продолжать с ними разговаривать, они могут ошибиться, - продолжил констебль, снова толкая. Джек оступился. Или она оступилась. Так или иначе, они неожиданно упали. Кейт подняла глаза и увидела массивный гранитный замок, тянущийся вверх, к серому и безоблачному небу. Она видела его изображения раньше, но никогда не взбиралась на гору, чтобы увидеть его во всей своей красе. Добровольно она никогда бы этого не сделала.

Констебль рывком поставил ее на ноги. Кейт почувствовала, что Джека тоже подняли. Стерлинг продолжал говорить в повисшей тишине.

- Они могут ошибиться и упомянуть что-то, что может привести нас к ее Королевскому Высочеству.

- Ее Королевскому Высочеству? - спросил Джек. Кейт чувствовала, как он вытянул шею, чтобы посмотреть своему обвинителю прямо в глаза.

- Да, Ее Королевское Высочество! - воскликнул юный Пол Купер. - Не считай нас дураками! - И затем он спросил прерывающимся голосом, - Где Элла?

Кейт почувствовала, что Джек прижался к ней. И почувствовала дрожь, но не могла сказать, кто дрожал больше - она или Джек.

- Верно. - Констебл Стерлинг глянул на них обоих. - Юная дочь короля пропала. Что вы с ней сделали?

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 8

- Произошла ошибка... - Кейт услышала голос Джека, быстрый и пищущий, как мышь, пытающаяся спастись от лапы кошки.

- Ты сделал не одну ошибку, Джек.

- Констебль, это так, но я никогда...

- Ты никогда что? - спросил Пол Купер. - Ты бы никогда не променял всю деревню на горсть серебра?

- Все было не так! - голос Джека зазвенел от напряжения.

- Там было больше горсти, - ехидно предположил констебль.

- Вы же не думаете, что я, в самом деле, похитил принцессу! Зачем? И при чем тут Кейт? Вы хоть как-то обдумали все это?

- Ты похитил ее ради выкупа, - заговорил Маленький Питер, друг Купера. - А эта твоя Необычная была нужна тебе, чтобы пройти мимо дворцовой охраны.

- Я на самом деле не Необычная, - сказала Кейт мягко. Потом добавила, - и не его. - Она почувствовала себя спокойной, размеренной и излучающей уверенность для Джека. - Не могли бы вы, пожалуйста, развязать нас?

- Идите вперед, - проворчал Стерлинг. - Для вас же безопаснее, если стражники будут видеть, что вы связаны.

- Стража любила Эллу, - пояснил Купер.

- И, похоже, не только стража, - ответила Кейт - в голосе юного Купера звучало обожание.

Она услышала пощечину раньше, чем увидела замахнувшуюся руку. А потом она поняла, что Джек заслонил её и принял удар на себя.

- Да ты джентльмен, Купер, - усмехнулся Джек. - Пытался ударить девушку, у которой связаны руки. Твой отец гордился бы тобой.

- Будь ты проклят, Джек Хэрикот, я тебя убью, клянусь Богом! - бушевал Купер. Маленький Питер и Бак Эндрюс держали его. Облако пыли поднялось от их молотящих ног.

- А ну, успокойсь. Все, - приказал Стерлинг. - Мы не в пивнушке, мы на пороге королевского дома.

Они шли по каменной дорожке к замку. Кейт пристально смотрела вниз и пыталась запомнить каждый из камней, искусно вырезанных и образующих изображения семейных гербов. Она вдохнула и почувствовала тяжелый аромат примулы и лилий. Она прежде видела на картинах, что замок окружают лабиринты живой изгороди. Ходили слухи, что в зелёных коридорах можно блуждать неделями.

Пока они шли, Кейт время от времени видела начищенные сапоги, выглядывающие из-под отворотов штанин. Стражники, решила она, но даже не подняла глаза, чтобы взглянуть. Она могла лишь представить, каким отребьем они с Джеком выглядели.

Дворцовые двери были выше дверей обычных домов в деревне. Кейт представила тяжелые деревянные доски, из которых их сделали: как много мужчин должны были нести их, какие огромные деревья для этого срубили. Они светились тёплым древесным цветом, и Кейт знала, что слуги часами натирают их миндальным маслом и лимоном. Эти двери значили для королевства больше, чем она. Но раз уж принцесса исчезла, выходит, за этими дверями обитатели замка не в большей безопасности, чем за простыми дверями Бабулиной хижины. За этими дверями, железной оградой, знаменитым лабиринтом и грозными сапогами, встречающимися через равные промежутки.

Когда они добрались до огромных дверей, четырём мужчинам понадобилось минут семь, чтобы отворить их. Невидимая труба возвестила об их приходе. Вступив в замок, Кейт не

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

сумела сдержать дрожь восхищения, несмотря на то, что явилась сюда не на бал и не на прием. Скорее всего, на допрос. С пристрастием. Король мог сделать с ней все, что угодно. Звук шагов по мраморному полу отдавался зловещим эхом. Трое молодых людей, добровольно вызвавшихся сопроводить констебля, чуть приотстали, будто опасаясь, что их примут за одну компанию с Кейт и Джеком. Кейт глянула вокруг и увидела, как приосанился констебль Стерлинг - грудь выпячена, подбородок приподнят. Он поймал её взгляд и поглядел на неё почти с добротой.

«Он отлично знает, что мы ни при чем». Кейт была в этом уверена так же, как в бабулином рецепте пирога с бараниной.

- Ваше величество, - пробормотал констебль, когда невидимая труба издала еще одно гулкое приветствие.

Кейт понадобилось несколько секунд, прежде чем она осмелилась поднять глаза. Мужчина перед ней выглядел величественно. Вильгельм IV был очень высок; узкое лицо было обрамлено густой седеющей бородой. Он был моложе, чем она себе представляла. Глаза у него были ярко-голубого цвета - такие бывают у маленьких детей и с возрастом обычно выцветают. Его глаза - нет.

Король Вильгельм был по случаю одет во что-то вроде форменного обмундирования. Кейт воображала себе малиновую мантию, но подумала, что униформа практичнее. На груди его были медали - в основном золотые и бронзовые, приколотые на разноцветные орденские ленты.

Он заговорил глубоким мелодичным голосом. Кейт представила, как этот голос разносился по деревенским площадям во время церемоний и как бы сотрясал люстры, грохоча в гневе.

- Стерлинг, это они?

- Они. Джек Хэрикот и Кэтрин Худ, ваше величество.

- А ваши юные компаньоны?

- Что ж, - констебль кашлянул и вдруг заволновался: - Полагаю, вы помните молодого Купера. Двое других - сыновья сочувствующих членов общины.

- Я помню молодого господина Купера.

- Ваше королевское величество, - склонился Пол Купер.

- Эти три мальчика могут идти.

- Но, ваше величество, я полагаю, что могу быть полезен, - неожиданно воспротивился Купер, - Пожалуйста, позвольте мне помочь!

- Вы своё дело сделали.

- Ваше величество, я прошу вас.

Король чуть приподнял бровь, констебль Стерлинг шагнул вперёд и положил руку на плечо Купера:

- Пол.

Быстрым движением Пол Купер вынул кинжал из чехла на боку и приставил его к горлу Джека:

- Я могу заставить их говорить.

В следующие секунды из тени выступила королевская стража с мечами наперевес. Кейт услышала, как зазвенело оружие, выскальзывая из ножен. Джек с трудом сглотнул, и она испугалась, что он порежется.

Король даже не моргнул. В течение нескольких напряженных и безмолвных секунд он оценивающе глядел на Пола.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

– Разумеется, ты можешь заставить их говорить, – сказал он. – И я ценю твоё усердие. Но у меня есть специально обученные люди, для таких случаев.

Король указал рукой на стражников и их сверкающие мечи:

- Уверяю тебя – мы вышлем гонца в твой дом, как только Элла вернётся домой. Ей будет лестно узнать о твоём рвении.

Лицо Пола сморщилось. Кейт почти слышала, как он уговаривал себя сохранить спокойствие перед лицом короля. Перед отцом девушки, которую любил

– Ты действительно очень помог, Пол, – сказал констебль Стерлинг. Он кивнул Баку и маленькому Питеру, подошедшими, чтобы увести Пола.

Кейт не могла повернуться и посмотреть, как они уходят. Но она вздрогнула, когда один из них пнул её, а потом ещё раз - когда услышала грохот закрывшейся гигантской двери.

Король Вильгельм вздохнул:

– Это было необходимо, Стерлинг?

– Простите, сэр. Я не учёл, что парень влюблён в вашу дочь, когда выбрал его. Я потушил один пожар, чтобы зажечь другой.

- «Зажечь» звучит чересчур драматично, верно, Хэрикот? Да и нож был маленький.

- В самом деле, Ваше высочество? - ответил Джек. - Я заметил только, какое у него острое лезвие.

Король Вильгельм кивнул, оценив ответ, и на мгновение даже будто развеселился. Но затем на лицо снова набежала тень. Кейт видела горе в его впавших щеках, беспокойство в морщинах на лбу.

- Её королевское высочество, моя дочь, пропала. Её комната, всегда такая прибранная, была брошена в крайнем беспорядке. Элла вела очень скромный образ жизни. Она позволила мне приставить к ней лишь одного стражника, которого мы нашли лежащим перед её дверью без сознания

- Вы бы не говорили этого нам, если бы считали, что мы за это в ответе, – выпалила Кейт.

– Элла – дочь государя этой страны, – заявил король Вильгельм. – Каждый житель моего королевства в ответе за её безопасность.

– Конечно, ваше величество, – она никогда не слышала, чтобы Джек говорил с такой почтительностью. – Хотя я все же не настолько умён, чтобы понять, зачем вам понадобилось тащить нас сюда, навлекая на нас тучу подозрений.

- Да, не настолько, - в голосе констебля Стерлинга прозвучало предупреждение.

Но король поднял руку в кольцах, сверкавших на свету:

- Я считаю это справедливым вопросом, - молчание заполнило глубокую комнату до самого потолка. - При условии, что это действительно вопрос.

- Да, сэр.

- Ты и так жил под тучей подозрений. Вполне заслуженных. И все же смог скрываться в лесу последние полтора года. Ни один из моих собственных людей не демонстрировал такую смекалку и ловкость. Я также помню, что ты жаден и однажды чуть не променял всю свою деревню на золото. Все это меня заинтриговало.

Глубокий голос короля, в котором до того нарастало напряжение, внезапно загремел:

- К несчастью для нас обоих, я только сейчас понял, как безрассудна была моя идея. Ты не стал умнее и ведешь себя по-прежнему нагло, неуважительно и эгоистично. Я думал дать тебе шанс, который ты когда-то упустил. Но я не могу тебе доверять; теперь мне это понятно. Так что мы найдем кого-то еще, как не жаль. Могу предложить тебе камеру, в которой ты волен ждать и молиться со всеми нами о благополучном возвращении моей дочери. Если она вернется домой, я подумаю о том, чтобы вернуть тебе твою прежнюю жизнь - в одиночестве и в лесу.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Кейт видела, что король говорит с искренним сожалением. Его величество, видимо, возлагал определенные надежды на Джека Херикота, но наглость подростка закрыла перед ним эту дверь.

Кейт попыталась вновь её приоткрыть:

- А что насчёт меня? Что вы предложите мне?

Поначалу Кейт засомневалась, произнесла ли она это вслух. Никто из мужчин не отреагировал на звук ее голоса. Она заговорила громче:

- Простите, ваше высочество. Я не могу сделать реверанс, потому что связана.

Король Вильгельм кивнул Стерлингу, который принялся развязывать руки Кейт и освобождать от верёвки, которая привязывала её к Джеку. Когда петля, наконец, упала на пол, она вздохнула с облегчением, но почти сразу же почувствовала себя странно одинокой.

Тем не менее, Кейт присела в реверансе, как обещала. Затем она встала рядом с Джеком, надеясь показать тем самым, что она заодно с тем, кто когда-то посмеялся над великаном. Пока король не поймёт, что и она кое-что значит.

- Ты - сирота, - король Вильгельм бил без промаха.

- Моих родителей давно нет.

- Что ж, я могу предложить тебе дом. Титул не обещаю. Ты, наверное, знаешь, что мать Эллы умерла при её рождении, пусть земля ей будет пухом. Я женился снова, на вдове с двумя дочерьми. Элла и её сводные сёстры удивительно ладят друг с другом. И мы, конечно же, найдём место и для четвёртой дочери. У тебя будет семья, если ты сможешь найти свою пропавшую сестру.

- Простите, ваше величество. Это невероятно щедрое предложение, - и она знала, что оно должно было поразить её в самое сердце, - но у меня есть семья. Моя бабушка, которую тоже похитили. Думаю, что вы об этом знаете. Она владела магией, и тот, кто её похитил, не осмелился бы сделать это без вашего согласия, пусть и молчаливого.

Кейт услышала, как у Констебля Стерлинга перехватило дыхание. Она была уверена, что мужчина бы с удовольствием её снова связал и засунул кляп в рот, как советовал тот мальчишка Купер.

У короля нервно дёрнулся уголок рта.

-Я не предлагаю войти в свою семью всем и каждому, - произнёс он.

-Я понимаю, - ответила Кейт.

- И я не приглашаю Необычных к себе во дворец.

- Конечно, нет, ваше величество, - её слова одиноко повисли в воздухе, и Кейт добавила: - И я не необычная.

Кейт была готова поклясться, что в этот момент он отвёл глаза в сторону. Но его величество заявил лишь:

- Что о тебе можно сказать с полной уверенностью, так это то, что ты крайне юна. Ты вступила в союз с врагом государства. Ты говорила с королем и вечным владыкой этой земли если не без должного уважения, то резко. И все же я верю, что ты единственный человек на земле, пребывающий в том же отчаянии, что и я. Сейчас ты и подумать не можешь о том, чтобы требовать место за моим столом. Моё предложение остаётся в силе. Спаси мою дочь. Используй все, что понадобится и спаси заодно свою бабушку. Такая сделка тебя устроит?

Кейт не колебалась.

- Да, ваше величество, - она услышала, как у Джека перехватило дыхание. - Могу ли я смиренно попросить еще кое о чем?

Король махнул рукой, чтобы она продолжала.

- Мне нужен Джек Хэрикот.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Джек Хэрикот никому не нужен, - произнёс король.

Она почувствовала, как зазвенел воздух, когда Джек удержался от ответа.

– Я полагаю, вы недооцениваете его, как и многие другие.

– Не думаю. Я недооценил его лишь раз. Я не понимал, что он может довести мое королевство до совершенного опустошения.

– Ваше величество... – Кейт услышала, как голос Джека прервался, и удивилась, что он замолчал.

Она быстро вмешалась.

- Джек Хэрикот спас мне жизнь, - проговорила она. - Не раз и не два за прошедшие сутки. Да, в прошлом он пожертвовал благополучием общины для своей выгоды.

Кейт скорее почувствовала, чем увидела, как Джек чуть сгорбился за её спиной:

- Но он стремится исправить это. И он единственный, кому я доверяю.

Король Вильгельм молчал, принимая решение. Стараясь не наступать на травмированную лодыжку, Кейт уставилась на свои ноги - куда угодно, лишь бы не смотреть на Джека, которого посреди Королевского Зала она обозвала жадным и эгоистичным.

А Джек больше не сутулился, напротив, он стоял совершенно прямой и непреклонный, и в этой позе чувствовалась та же железная решимость, что поддерживала его все полтора года жизни в глухом лесу. Кейт чувствовала негодование, которым веяло от этой фигуры. Бабушка тоже иногда так стояла.

- Пусть будет так, - произнёс король. - Но констебль Стерлинг пойдёт с вами.

Кейт повернулась констеблю, но тот смотрел только на короля.

- Ты доверяешь Хэрикоту. Я доверяю Стерлингу. - Король наклонил посеребрённую сединой голову.

- Мы все хотим, чтобы это дело благополучно разрешилось. Стерлинг будет вас сопровождать и проследит, чтобы вы заботились о спасении не только твоей бабушки.

- Констебль Стерлинг едва смог сдержать толпу купцов и пьяниц, - вмешался Джек. - Может, у кого-нибудь из дворцовой стражи опыта будет побольше?

Констебль Стерлинг даже не вздрогнул, но губы изогнулись в ухмылке. Король, казалось, даже не заметил этой реплики. Кейт немного подождала, но тишину никто не прервал.

- Что ж, Ваше Величество, мы благодарны за помощь, - произнесла девушка.

Тогда король кивнул и мягко сказал - скорее самому себе:

- Вот так девушка.

Он кивнул на стражников, стоявших в тени Зеленой залы:

- Мои люди предоставят вам оружие, выкованное вручную. У нас уже готов мешок с золотом, - он сердито покосился на Джека и добавил: - Для выкупа. У вас будут еда и шкуры, чтобы укрываться. Что ещё вам понадобится?

У Кейт захватило дух при виде сверкающего оружия. Свет отражался от острых ножей и топоров. По тонким линиям и блеску было понятно, что они острее любого ножа, что она когда-либо держала в руках - и гораздо эффективнее тусклого кинжала, все ещё висевшего у неё на поясе.

– Мы бы хотели осмотреть комнаты принцессы, – она старалась, чтобы голос звучал уверенно, но не чересчур – не хватало, чтобы король счёл её такой же непочтительной, как Джек, - Из этого может ничего не выйти, но я хочу попробовать представить Эллу.

Король Вильгельм кивнул:

– Разумеется.

Он позвонил в колокольчик, и через минуту две девушки вошли быстрым шагом, и присели перед королём. Они выглядели на пару лет моложе Кейт и были одеты в простые

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

ситцевые платья с белыми передниками. К её ужасу, они повернулись и присели в реверансе ещё раз - перед ней и Джеком.

- Покажите мисс Худ покой Эллы, пожалуйста. Мистер Хэрикот, вероятно, желает побеседовать с нашим экспертом по оружию.

- На самом деле... - заикнулся Джек.

Кейт почувствовала нервозность в его голосе и поняла. Если они разделятся, нет гарантии, что Джек не окажется в мрачном подземелье, как это несколько минут назад предлагал король.

- Джек понимает, что мужчине не подобает входить в опочивальню принцессы, - Кейт слегка пнула Джека, - Он рад обучиться тому, как правильно обращаться с оружием. Потом он научит меня.

Король слегка улыбнулся ей.

- Разумеется. Вы отличные партнеры, - заметил он, покидая Большой Зал. Слуги и стражники на его пути делали реверансы и отдавали честь, с механической точностью реагируя на его передвижение.

Она повернулась к Джеку.

- Я скоро вернусь. - Он изучающе смотрел ей в лицо, и она добавила: - Я обещаю.

- Знаю.

- Тогда чего ты на меня так уставился?

- Кто эта девушка, говорящая с королем так решительно? Это не та раскисшая девчонка, которая свалилась в мою пещеру прошлой ночью.

Кейт не нашла, что сказать в ответ. Её захлестнуло смущение, и причин тому было несколько.

- Да нет, это здорово, - Джека рассмешило, как она приободрилась от этих слов. - Ты меня впечатлила. Думаю, я могу чему-нибудь у тебя научиться, Кейт Худ.

- Начнём с дипломатичности.

- Да, с неё и начнём. Так что возвращайся поскорее. Я не хочу провалить мой первый экзамен и закончить, стоя на коленях перед гильотиной.

Эта картина заставила Кейт заторопиться. Она сказала служанкам принцессы вести её вперёд.

- Он очень красив, мисс, - сказала одна из них, с волосами, заплетенными в косы, пока они спешили по коридорам замка.

- Он мне не кавалер, - Кейт запнулась.

- Как скажете, мисс, - хихикнула та, чьи волосы были собраны в пучок.

- Это Джек Хэрикот.

Девушки ахнули. Вторая оправилась чуть быстрее:

- Что ж, тогда дьявол его побери.

Её напарница с косами поспешила добавить:

- И да храни тебя ангелы!

Сердце Кейт упало. Так вот что значит быть Джеком Хэрикотом. Юные девы призывают дьявола при одном лишь упоминании его имени, думала она. Эти служанки не связали ее с Джеком до конца, но Кейт знала, что найдутся те, что свяжут. И если она не спасёт королевскую дочь, то только дело времени, когда люди начнут точно так же проклинать имя Кейт Худ.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 9

Трое девушек поднялись по черной лестнице, чтобы попасть в ту часть дворца, где жила Элла. Каменные ступени извивались в узкую спираль, и Кейт почувствовала легкую тошноту. Она насчитала четыре пролета, прежде чем они поднялись на пустынный этаж. Кейт последовала за служанками принцессы вдоль по длинному коридору, освещенному факелами.

- Жутковато здесь, - произнесла она.

Служанки обеспокоенно переглянулись. Та, что с косами, согласилась:

- Пожалуй, немного мрачно.

- Красота во мраке все еще красота - пробормотала Кейт.

- Что? Я не понимаю, мисс.

- Это просто выражение, которое очень нравилось моей бабушке. Она часто говорила: красота во мраке все еще красота.

- Сказала ли бы она так сейчас? Мисс Элле бы понравилось это выражение.

- Элла красива? - спросила Кейт, когда они повернули за угол.

- Безусловно.

- Я имею в виду, не будь она принцессой, заметили бы вы ее в толпе других?

Та, что с косами, выглядела опечаленной.

- О да, от мисс Эллы глаз оторвать нельзя. Но она к тому же была... она к тому же очень добра. Все мужчины были ею просто околдованы.

- Луиза преувеличивает, - решительно сказала Пучок. - Мисс Элла очень мила и хороша собой, но вовсе не Необычная.

Она упрекнула подругу:

- Ты бы думала, что говоришь при посторонних, что люди подумают. Особенно теперь, когда она исчезла.

- Я не имела в виду...

- Конечно же, нет, - прервала ее Кейт, - Я бы никогда в такое не поверила.

Луиза, казалось, испытала облегчение.

- Маргарет всегда защищает Эллу. Вы даже не можете себе представить, какие ужасные обвинения предъявляли ей ее сводные сестры, когда они только переехали во дворец.

- Правда?- сказала Кейт, желая узнать больше. - Девушки не ладили? Его Высочество описывал их, как любящую семью. - Но ледяной взгляд Маргарет заставил Луизу закрыть эту тему для обсуждения. Кейт знала, что если она будет настаивать, она рискует настроить девушку против себя. Пожав плечами, притворилась, будто на самом деле ей это не интересно. - Мне кажется, даже самые счастливые семьи страдают, испытывая трудности.

Маргарет не поверила ее притворству.

- Это дворец Его Высочества Короля Вильгельма IV. Никто не страдает здесь.

Однако это не было абсолютной правдой. Кейт могла судить об этом, оглядев большую комнату, расположенную в западной башне дворца. Прежде всего, она сомневалась, что расположение комнаты Эллы, практически полностью отрезанной от всего остального дворца, было совпадением. Или Элла не одобряла повторный брак ее отца, или же тот, кто разрабатывал планы этажей, сознательно отверг ее.

Комната выглядела уютной. Кейт, которая провела немало ночей на сеновалах, коснулась рукой толстого стеганого покрывала из шелка и поняла, что для спокойного сна красавицы здесь не жалели никаких денег. И всё же... Кейт пыталась убедить себя, что это игра воображения, но она почувствовала одиночество в этой комнате. Во всех её спальнях, пусть и немногих, присутствовало это чувство – грусть девочки, выросшей без матери. На

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

прикроватном столике стоял портрет матери Эллы. Женщина смеялась; волосы цвета воронова крыла обрамляли её лицо, глаза поблёскивали из-под полуопущенных ресниц, голова чуть откинута назад. Эта картина была единственным предметом в комнате, от которого веяло счастьем.

Прочая обстановка не отличалась от той, что наполняла десятки гостевых комнат: дорогая обивка, мебель ручной работы. Кейт никогда прежде не видела золотых люстр над кроватями, но могла представить, как по утрам солнце бьет в тонкий хрусталь, рассыпая радугу по постели принцессы. Если бы только тяжелые бархатные шторы не были так плотно задернуты... Эти шторы наводили на мысль, что Элла довольно долго не впускала свет.

Кейт заглянула за малиновые портьеры. Скатала ковер и прошла по половицам, ища, не скрипнет ли какая над пустотой. Встала на колени перед кроватью и пошарила под матрасом.

За спиной кашлянула Маргарет.

- Я не совсем понимаю, что вы ищете.

- Я тоже, - ответила Кейт, перетряхивая подушки, откуда вывалилась старая тряпичная кукла.

- Элла была бы смущена. Не знаю, зачем она хранила эту потрепанную куклу. Она совсем не была сентиментальной.

Кейт даже не взглянула на Маргарет. Она пробежала пальцем по оббитому рту куклы, заглянула в глаза-пуговицы.

- Наверно, ее ей сшила мама. - Кейт нежно положила куклу за подушку, - она милая.

Она перевела взгляд на служанок:

- А где портреты ее отца?

- Да в каждой комнате этого дворца! - выпалила Луиза прежде, чем Маргарет дёрнула её за рукав. После этого девушка стала тщательнее подбирать слова. - Король Вильгельм очень любит свою дочь.

- Конечно, любит, иначе меня бы здесь не было.

Кейт замолчала, ожидая продолжения.

- Мисс Элла любит своего отца. - Сказала девушка.

- Но это не мешает ей на него злиться?

- Думаю, злость - слишком сильное слово.

- А кто решил, что комната Эллы должна быть вдали от остальных? - По тому, как обе горничные бросили взгляд на дверь, будто в попытке сбежать, Кейт поняла, что идёт в правильном направлении.

- Пожалуйста, ответьте, кто принял подобное решение? - мягко спросила Кейт. - Я бы не спрашивала, если бы это не было важно.

Луиза открыла было рот, но Маргарет тисками сжала её руку. Она все равно заговорила:

- Королева Сесилия...

- Королева Сесилия считала, что Элла дорожит своим уединением, - перебила Маргарет, высказав, как поняла Кейт, официальную версию.

Но Луиза молчать не стала.

- Девушки не ладили между собой, - она проигнорировала шипение Маргарет. - Дочери королевы въехали и тут же начали предъявлять требования. Все, что было у мисс Эллы - её отец, который души в ней не чаял... не чаёт. Возможно, девушки почувствовали в этом угрозу. Возможно, что королева Сесилия тоже чувствовала в этом угрозу для себя. - Маргарет затравленно огляделась по сторонам и бросилась закрывать тяжелую дверь:

- Такие сплетни - верный способ попасть к псам королевы.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Она была бледна, как смерть, и Кейт поняла, что псы её величества - вовсе не какие-нибудь дружелюбные спаниели.

Кейт повернула замысловато огранённую хрустальную ручку двери в углу комнаты и увидела огромный шкаф. Одежды в нем было немного, и большая часть её была рваной и поношенной - совсем не похоже на одеяния принцессы. Она приподняла вешалку и сморщила нос:

- Уверены, что у нас с принцессой не одна швея?

- Мисс Элла такая красавица, что роскошные одежды ей ни к чему, - торопливо вставила Маргарет.

- Это девушки... это они взяли наряды принцессы, - несчастным голосом сказала Луиза.

- И дайте-ка угадаю – они переехали в прежние покои Эллы, а её саму отправили в гостевые?

В ответе не было нужды. Безличная обстановка говорила за себя.

- Почему же король не вступился? - спросила Кейт, перебирая складки бархатного балдахина.

- Уверена, у его величества было полно других забот, - чопорно ответила Маргарет.

– Одно дело, когда твою одежду крадут, а тебя выселяют в пустую башню, но девушки когда-нибудь били Эллу? – Кейт понизила голос: – Королева её когда-нибудь била?

– Нет, мисс, – в один голос ответили обе девушки казёнными голосами служанок, знающих, что будут казнены за другой ответ.

Это не имело значения. Кейт знала, что значит быть отверженной и изгнанной. Она знала, что одинокие ночи, которые Элла провела, тоскуя по её матери, причинили не меньше боли. Она представляла, с какой, должно быть, завистью печальная принцесса наблюдала за Сесилией и её дочерьми.

— Его величество сказал, что комната была в крайнем беспорядке. Вы здесь прибрали?

– Да, мисс, – ровно ответила Маргарет.

Луиза торопливо добавила:

– По приказу королевы.

Кейт знала, что дальнейшие расспросы бесполезны.

- Что именно вам пришлось прибрать?

– Кровать была в совершенном беспорядке, простыни разбросаны на полу...

– Её высочество всегда приводила в порядок свою кровать, тотчас как встанет.

– Портьеры с одной стороны были сорваны. И стекло на портрете матери разбилось.

Девушки примолкли на какое-то время. Кейт первой нарушила молчание:

— Его величество упоминал также стражника, найденного без сознания.

-Да, обычно по ночам стражу несёт Джон Болдер. Во время утреннего обхода его нашли без сознания с пеной в углах рта, как при отравлении белладонной.

- А Элла не могла сбежать?

«Я бы точно сбежала» - подумала Кейт. Не важно, насколько удобными были шёлковые покрывала на кровати, она не выдержала бы долго в таком кошмаре.

- Мисс Элла ответственно относилась к обязанностям принцессы. Так её учила мать. Она бы никогда не сбежала, позволив чужаку занять своё место в управлении страной.

Маргарет произнесла это очень уверенно.

- Мисс Элла никогда не сделала бы ничего, что навредило Джону Болдеру, - прибавила Луиза.

Кейт кивнула. Да, девушки были правы. Она проверила каждый уголок этой комнатки, но не нашла ничего, что отражало бы личность девушки, кроме этой старой куклы. Кейт понимала,

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

что время уходит. Она могла много дней обыскивать комнату за комнатой в этом замке, а тем временем Эллу и бабушку запрятали бы ещё дальше.

- Благодарю вас, - Кейт поочерёдно заглянула каждой горничной в глаза, а затем поклонилась им.

- Я знаю, как вы рискуете, отвечая так откровенно. И понимаю, насколько вы любили Эллу, что пошли на это.

- И мы вам благодарны, мисс Кейт, - Маргарет немного смягчилась. - Позвольте мы отведём вас обратно в Большой Зал.

Обратную дорогу Кейт бежала, перепрыгивая через ступеньку, и служанки запыхались, пытаясь не отстать от неё. Уныние башни давило на нее, и она побежала быстрее. Двумя пролётами ниже она услышала звон оружия и снова заторопилась. Она и не ожидала, что вновь увидеть Джека будет для неё таким облегчением. Хотелось бы ей знать, был ли такой друг у принцессы Эллы. Может, Пол Купер? Конечно, преданность Джека была совсем иного рода, не та, что испытывал Пол к своей принцессе. Очевидно. Кейт даже смутилась, что сравнивает. Но ощутив на своей шкуре давящее одиночество башни - пусть и меньше часа, она не могла не надеяться, что в жизни Эллы было хоть что-нибудь, что заставляло её ускорить шаг и хоть немного облегчало горе.

- Джек! – практически выкрикнула она. Он не оглянулся, пока не отбил успешно выпад одного из опытных королевских мечников. Когда Джек поднял тяжелую металлическую маску, защищавшую его лицо, она увидела сверкающие глаза.

- Я учусь, как стать даже ещё сильнее, Кейт!

- О, да разве же это возможно?

Кейт оглянулась на служанок, спускавшихся по последнему витку лестничной спирали. Она заметила, как омрачаются их лица, и вспомнила резкие слова, что они сказали о Джеке раньше. Она сделала глубокий вдох и шагнула вперёд:

- Мисс Маргарет и мисс Луиза, познакомьтесь с моим другом Джеком Хэриком. Мы собираемся сделать все возможное, чтобы вернуть принцессу Эллу домой живой и невредимой.

Джек поклонился в своей обаятельной и театральной манере:

- Дамы, это большая честь для меня, уверяю вас.

— Разумеется, это большая честь для вас, - высокомерно ответила Маргарет.

Но Луиза, по крайней мере, выступила вперёд и склонила голову:

- Рада знакомству, мистер Хэриком.

— Нашли что-нибудь полезное, мисс Худ? - прогремел в Большой зале голос короля Вильгельма.

Кейт увидела, что на этот раз короля сопровождает красивая, но суровая женщина. Королева Сесилия была почти так же высока, как её муж. Её лоб был высок, а длинная шея увешана бриллиантами. Из-за роста и длины шеи казалось, что она вся выгнулась, как рассерженная кошка.

- Я хорошо представляю себе вашу дочь, ваше величество. Безусловно, это пригодится в наших поисках.

- Это и есть та девушка? – королева Сесилия, может, и была замужем за королём только три года, но говорила она таким повелительным тоном, будто была рождена для короны.

Кейт присела в реверансе:

- Ваше величество.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

– Мой муж находится в отчаянии безутешного отца. Многие были бы не прочь на этом поживиться. – Полагаю, его верноподданные сделали бы все возможное, чтобы помочь, ваше величество. Джек и я сделаем всё, что в наших силах, чтобы вернуть принцессу домой.

– Тогда удачи вам. – Кейт услышала легчайшую угрозу, сквозившую в словах королевы, но когда оглянулась вокруг, увидела, что никто больше этого не уловил.

– Мы отправимся меньше чем через час, ваше величество, – сказал Джек королю, затем сделал паузу прежде, чем добавить: – Благодарю вас за оружейный урок. Искренне.

– Прежде чем вы отправитесь, вы оба получите доспехи. И каждый из вас выберет скакуна из моей конюшни.

– Благодарим вас ещё раз.

– Есть ещё кое-что, – вырвалось у Кейт. Джек недоверчиво к ней обернулся. Она понимала его замешательство: он демонстрировал свои лучшие манеры, а она опять что-то требовала. Но она продолжила:

– Я бы хотела поговорить с дочерьми королевы Сесилии. – Она видела, что королеве это пришлось не по нраву даже ещё больше, но прежде, чем её величество смогла ответить отказом, Кейт добавила:

– Я слышала, девушки были так близки – наверное, принцесса Элла доверяла им. Конечно, я не хочу настаивать. Ваши дочери должны быть глубоко опечалены потерей своей любимой подруги, но, может, они смогли бы припомнить какую-нибудь мелкую деталь, которую другие – не испытывающие такую сестринскую приязнь – могли пропустить. Возможно, они смогли бы преодолеть своё горе, зная, что предпринимают что-то, чтобы вернуть принцессу Эллу домой. Король Вильгельм свёл руки и кивнул:

– Разумеется, разумеется. Мне следовало подумать об этом раньше. Прости, дорогая, я не хотел упустить девочек из виду. Королева одарила Кейт ледяным взглядом. Кейт видела, как забегали глаза и закрутились шестерёнки в её царственной голове. Она не могла отказать. Не могла сказать, что Кейт ошибается, говоря о сестринской связи между её дочерьми и принцессой. Её колебания говорили Кейт о том, что девушки не так сообразительны, как мать. Если королева Сесилия и её дочери организовали похищение или пошли на ещё большее злодейство, Кейт могла бы вытрясти из них что-нибудь.

– Не думай об этом, дорогой. Конечно же, Элла занимает все твои мысли. Как вы заботливы, мисс Худ, – затем Сесилия обратилась пронзительным голосом к Маргарет и Луизе: – Приведите моих дочерей, пожалуйста. Дайте им знать, что у них есть возможность поговорить с сыщиками, которым поручено отыскать их дорогую сестру.

– Едва ли нас можно назвать сыщиками, ваше величество, – бесхитростно сообщил Джек.

– Ну, тебя-то нет, но вряд ли я придумаю другое название, – Сесилия отвечала Джеку, но пристально смотрела на Кейт. Как бы то ни было, внимание Кейт уже было отвлечено. В зале раздалось эхо смешков и приближающихся быстрых шагов. Девушки прошли последний виток лестницы, прежде чем вспомнили о том, что нужно омрачиться горем. Кейт видела появившееся на лице королевы раздражение и надеялась, что король Вильгельм нахмурится, распознав фальшь. Она знала, что сестры могли оказаться пустышками и ничего не знать, но могла, по крайней мере, попытаться разоблачить их в глазах отца Эллы. Сводные сестры Эллы не считались некрасивыми. Это были долговязые девчонки, ещё не выросшие во весь материн рост. Их бледные голубые глаза казались разбавленной версией материнских ледяных осколков. Волосы и выгнутые брови Сесилии были черны как смоль при её бледной коже, а обе её дочери были рыжеватыми блондинками. Кейт поймала себя на том, что гадает, не красит ли Сесилия волосы, чтобы усилить контраст. Девушки обладали более заурядной миловидностью.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

– Позвольте мне представить моих дочерей Калисту и Кассандру, — когда Кейт преклонила колени, Сесилия добавила: — Девочки просто горожанки. Нет необходимости приветствовать их таким образом.

– Добрый день, — сказала та из них, что была чуть повыше, бросив заинтересованный взгляд в сторону Джека. Она пихнула локтем свою сестру, которая хихикнула и быстро прикрыла рукой рот, чтобы приглушить звук. Ни проявлений горя, ни даже попытки сколько-нибудь пристойно изобразить его.

– Сочувствую по поводу вашей сестры, — сказала Кейт. Девушки широко распахнули свои голубые глаза, а потом взглянули друг на друга в замешательстве. — Вашей сводной сестры, Эллы, — уточнила Кейт.

– Конечно, — сказала та, что повыше. Никаких смешков в этот раз, лишь явно отрепетированные реплики: - Надеемся, что Элла вернётся как можно скорее. Её поиски станут делом нашей жизни. Кейт заметила, как королева Сесилия состроила при этом гримасу, но никто из мужчин в комнате, похоже, снова не заметил ничего странного. Джек, может, и провёл весь день, изучая оружие, но Кейт должна будет научить его с осторожностью слушать женщин.

– Вы не заметили ничего странного в принцессе Элле в последнее время? — спросила она сестёр. — В последнее время? — Кейт готова была поклясться, что голос девушки пониже ростом дрогнул от сдерживаемого смеха. Вторая сестра отчетливо хихикнула.

– Принцесса Элла всегда была странноватой, — и девушка пониже откровенно усмехнулась. Кейт взглянула на короля, который смотрел безучастно, совершенно не обращая внимания на то, как дочери его жены подсмеивались над его Эллой.

– Может, принцесса чувствовала опасность? — усилила нажим Кейт. — Возможно, принцесса испытывала чувство тревоги или у неё было ощущение, что кто-то за ней следит?

– Никто не стал бы следить за Эллой, кроме охраны, которой за это платят, — как выплюнула девушка повыше, вызвав ещё один взрыв шипящего смеха у своей сестры. Шокированная, Кейт повернулась к Джеку — лишь для того, чтобы увидеть, что он также спокоен и невозмутим, как и король Вильгельм. Они что, не слышат, как по-шакальи смеются эти девчонки над пропавшей принцессой?

Но затем Кейт заметила самодовольное выражение на лице Сесилии. Губы королевы кривились в усмешке. Кейт видела прежде такое выражение на лицах девочек, которые отказывались приглашать её обедать за свой стол, которые дразнили её за небрежно пошитую одежду. Она помнила холодные глаза матерей, которые запрещали своим дочерям играть с ней. Женщинам вовсе не обязательно быть Необычными, чтобы причинять друг другу зло, Кейт это знала. Но все же здесь творилось что-то странное. Король Вильгельм не мог так влюбиться в свою невесту, чтобы мириться с такой вопиющей непочтительностью её дочерей. А Джек не был глупым. Кейт не знала, была ли королева злом средним или же исключительным — как то, что принесло холод в Бабулину хижину и заполнило зияющей пустотой комнату Эллы. Нежданный голос рассеял чары. Констебль Стерлинг растворился на заднем плане, после того как согласился идти вместе с Джеком и Кейт, но сейчас он выступил вперёд и легко коснулся её локтя, пробормотав:

- Пусть.

Кейт поняла, что констебль видел и слышал Сесилию так же ясно, как она сама. Она уставилась на него. Стерлинг кивнул, и Кейт, не спрашивая, поняла, что они обсудят странную силу маскировки Сесилии позже. Улыбка королевы стала хитрой.

– Мудрый совет, — даже её голос звучал двусмысленно. Кассандра и Калиста нагнули головы друг к другу, перешептываясь. Их плечи подрагивали от тихого смеха. Кейт ощущала надёжное присутствие Джека рядом, а теперь и Стерлинг поддерживал её. Она больше не

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

верила, что Элла хотела бы вернуться назад в отцовский дворец, и потому ощущала ещё большее родство с принцессой. Ей необходимо было спасти её вместе с бабушкой. Кейт поднялась и выпрямилась перед удивлённым королём и его ужасной женой:

— Ваше величество, я так благодарна за время, которое вы мне уделите. Ясно, что сестры Эллы отупели от горя и страха. Наверно, если мы с Джеком выполним нашу миссию, это поможет вашей семье стать прежней. Сесилия беззаботно кивнула. Король Вильгельм потянулся к её руке:

— Как видите, — сказал он, — Эллу все любят. Бог в помощь, мисс Худ. Мистер Хэриот, Стерлинг. Можете взять любое оружие в кузнице. И, пожалуйста, позвольте моему конюшему сопровождать вас в конюшню. Выбор за вами, я настаиваю. Внезапно Луиза сорвалась со своего места:

— Мисс! Мисс!

— В чем дело, Луиза, следи за собой, — в голосе королевы Сесилии прозвучало предупреждение.

— Я всего лишь хотела поблагодарить вас за то, что вы потратили время, чтобы узнать больше о принцессе Элле. — Служанка наклонилась, чтобы поцеловать Кейт в щеку, и шепнула: — Мисс Элла любила своего коня Уэстона. Она часами ухаживала за ним в его стойле. Кейт сжала огрубевшие руки служанки в своих руках.

— Я так благодарна вам за экскурсию, — и поскольку королева напряжённо слушала, Кейт добавила: — И рада была слышать от вас и Маргарет, как счастлива была её высочество в этом доме.

Кейт надеялась, что ложь хоть немного обманет гнев Сесилии.

— Возможно, вы тоже смогли бы найти счастье в этих стенах, — король Вильгельм провозгласил это величественно, как человек, совершенно не подозревающий о гнили, разъедающей его дом изнутри, — Помните об условиях нашего соглашения, мисс Худ. Элла — моё самое большое сокровище, но я бы нашёл место и для ещё одной дочери, когда Элла вернётся. И вознаградил бы мистера Хэриота не менее щедро.

— Разумеется, ваше величество. — Они стояли у огромных входных дверей. Кейт вновь подумала об их весе. Она представила, каково это — жить в доме с дверьми слишком тяжелыми, чтобы открыть их самой. Должно быть, Элла чувствовала себя здесь, как в тюрьме.

— Стерлинг, я жду регулярных отчётов.

— Конечно, ваше величество. Лакеи дёргали железной цепи, чтобы растворить двери. Кейт едва удержалась, чтобы не выбежать навстречу солнечному свету. Дворец короля Вильгельма тянулся к небу, но казался слишком маленьким из-за наполняющей его злобы Сесилии и её дочерей. Только вне замка Кейт, наконец, почувствовала, что может дышать. Она повернулась, чтобы присесть в реверансе перед королем в последний раз. Но дверь уже закрывалась. Она надеялась, что Вильгельм понимает, как она признательна. И ещё она надеялась, что его помощь законна, а намерениям можно доверять. Кейт, Джек и Стерлинг следовали за конюшим. Она попыталась скрыть благоговение, которое испытывала. Кейт прежде часто ночевала в конюшнях, но никогда не видела такого почти роскошного помещения, в котором находились лошади короля. Она насчитала больше двадцати стойл. Они даже пахли хорошо.

— Его величество выдал чёткие указания: каждый из вас может выбрать любую лошадь. Все они — здоровые животные, сильные и быстроногие. Ухоженные. Они славно вам послужат.

— Мы будем заботиться о них так же хорошо, как вы сами, — сочувственно сказал Джек. Он положил руку на плечо конюшего, но тот только стряхнул её.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- У нас тут не домашние животные, - коротко ответил он. Констебль Стерлинг шагал впереди.

— Я выберу серого пестрого мерина - с глубокой благодарностью к королю Вильгельму.

— Отлично, сэр, — конюший кивнул груму и тот немедленно начал седлать лошадь. Джек шагнул назад и вперед, прежде чем остановить выбор на гнедой кобыле. Он погладил её по бедру и приподнял шляпу:

- Премного обязан.

Наконец заговорила Кейт:

— Я бы хотела взять Уэстона.

Конюший остановился и повернулся к ней.

- Это лошадь процессы Эллы!

- Это не домашние животные, верно?

- Так и есть, - он немного помолчал, - Сейчас.

Кейт увидела, что на сей раз он не стал никому передавать задание. Вместо того он сам прошел к стойлу в центре конюшни, с любовью потрепал гриву рыжей красавицы и принялся смазывать седло и проверять копыта. Конюший готовил лошадь, а Кейт вглядывалась в глаза Уэстона, желая, чтобы тот мог поговорить с ней - о тайнах, что его хозяйка поверяла ему, о своих мыслях. Но Уэстон лишь спокойно на неё смотрел. Секреты Эллы были в безопасности. Пока Кейт глядела на коня и пыталась установить с ним спиритическую связь, конюший тихо вздохнул и погладил его по боку.

— Не беспокойтесь, — резко сказала Кейт.

— Мисс?

— Он мне не нравится, — заявила Кейт в ответ на пристальный взгляд конюшего. — Да и принцесса Элла захочет найти своего коня прекрасно ухоженным, когда вернется. - Слуга позволил себе слегка улыбнуться:

— Ну что ж, хорошо. Могу я рекомендовать вам Люциуса, соболиную лошадь в самом последнем стойле? Это самая быстрая лошадь.

— Благодарю вас. Как только конюший вышел из стойла, Кейт быстро разворошила свежее сено на полу. Она не знала, чего ждала — там не было ни следа Эллы. Она огладила сучковатые сосновые стены и саму лошадь. Затем увидела кормушку Уэстона. Удостоверившись, что конюший занят новой лошадью, Кейт провела пальцами по дну кормушки, просеивая овёс, и почувствовала знакомую текстурированную поверхность. На ощупь это было похоже на мешковину, но Кейт задохнулась, поднеся руку к свету. Джек метнулся к ней, прежде чем она успела позвать его. Он смотрел, как она разворачивает ткань и достаёт гобелен - вышитый точно так же, как найденные в коттедже её бабушки. На этом была изображена горящая Элла, сидящая на куче золы в углу темной клетки. Её руки были скованны; та же серебряная нить изображала звенья цепей, тянущихся от стены к её запястьям. Кейт заметила, что руки принцессы покраснели и опухли, как если бы она часами вымачивала их в щёлоч. Кейт видела такие руки — это были руки, знавшие тяжелый труд. Глаза Эллы казались настоящими, в них была просто бездонная печаль. И это пугало. Но поверху знакомыми неровными стежками были вышиты два слова, которые внушали ещё больший страх. «Ты следующая».

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 10

Джек тихо присвистнул и быстро встал.

— Идём, Кейт, — сказал он. Джек протянул руку, и она молча отдала свиток. — Мы не сможем поговорить на земле короля Вильгельма, — понизив голос, сказал он, складывая гобелен в мешок рядом с остальными. — Сначала доберёмся до дороги.

Кейт была благодарна Джеку за его решимость действовать. Если бы не он, она просто упала бы тут и зарылась с головой в свежее душистое сено. Ей хотелось верить в то, что Элла просто сбежала, но гобелен - этот преследующий её образ и угрожающая надпись - был напоминанием о том огромном зле, которому противостояла их маленькая группа. Которому противостояла лично она - Кейт знала, что когда придёт время, она не станет прятаться за Джеком и Стерлингом. Конюший и грумы подвели лошадей; Люциус выглядел могучим конем, как и было обещано. Джек помог ей забраться в седло и погрузил кладь. Констебль Стерлинг с беспокойством смотрел, как он взбирается на лошадь:

- Есть что-то, что я должен знать?

— Нет, — без промедления твердо ответил Джек.

- Да, - возразила ему Кейт. - Но сначала отъедем подальше.

Она взглянула на конюшего и его помощников:

- Спасибо вам за все.

— Мы все хотим помочь вернуть принцессу.

— Она подолгу здесь бывает? В конюшне?

Конюший кивнул:

— Да, так и есть. У них с Уэстоном особая связь. У её высочества есть свой подход к животным, — он колебался, но добавил: — Животные иногда добрее людей.

Его тихое замечание навело Кейт на мысль, что Элла все же делилась с кем-нибудь. Может, с ним. А может, он просто прислушивался, когда принцесса поверяла свои тайны Уэстону.

Кейт кивнула:

- Верно. Спасибо ещё раз за вашу помощь.

- Да, спасибо, - эхом откликнулся Джек. Констебль Стерлинг приподнял шляпу.

Они втроем поскакали прочь, и Кейт все время непроизвольно прислушивалась, не слышно ли позади топота копыт. Не верилось, что король Вильгельм отпустил Кейт и Джека одних. Хотя он и не отпустил, конечно же. С ними был констебль Стерлинг. Кейт, Джек и Стерлинг скакали вперёд пару часов, прежде чем остановиться. Когда Джек поехал медленнее и направил коня к поляне рядом с тропой, Кейт с облегчением выдохнула. Она не привыкла ездить верхом, и все её тело болело от беспрестанной тряски - и в то же время она думала о том, что они и так потеряли много времени, чтобы останавливаться.

— Вроде неплохое место? — спросил Джек. Он спрыгнул с лошади и отвёл её к ручью неподалёку. Затем он помог слезть Кейт и отвёл к воде Люциуса. Стерлинг последовал их примеру. Джек сказал:

— Если забыть об обстоятельствах, то ехать открыто очень здорово. Впервые за почти два года за мной никто не гонится.

Стерлинг кинул на него быстрый взгляд.

- Я бы на это не надеялся.

- Не хотите ничего рассказать, констебль? — спросил Джек. Кейт надеялась, что ей не придётся постоянно разнимать этих двоих. Ей хотелось напомнить, что у них уже есть общий враг.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Ничего конкретного. - Стерлинг снова глянул на Джека. - И не путай мою осмотрительность с чем-то ещё. Я предан Королю Вильгельму.

Джек вскинул руки в притворной капитуляции.

- Ну конечно, конечно, командир.

Он присел, чтобы разжечь огонь.

- Уверен, что вы очень ему преданы.

Стерлинг попытался подобрать правильные слова:

- Просто у меня есть ... сомнения.

Кейт видела, как констебль колеблется.

- Вы говорили со мной. Тогда, во дворце. Но вслух вы ничего не произносили.

Стерлинг многозначительно посмотрел на Джека.

- Не понимаю, о чём ты.

- Понимаете, - возразила девушка. Она не собирается с самого начала скрывать что-либо от своего единственного друга.

- Вы - Необычный? - напрямую спросила Кейт у констебля.

Это, наконец, заставило Джека обратить на них внимание.

- Я не такой, как твоя бабушка, - ответил Стерлинг. - Но я ценю её силу. И я считаю, что необязательно быть Необычным, чтобы пользоваться подобным подарком судьбы.

- Почему королева Сесилия смогла околдовать Джека и короля, но не вас?

- Да о чём вы говорите? Околдовала? - поинтересовался Джек. - Она, конечно, женщина привлекательная, но не настолько, чтобы «околдовать» меня.

- Тебе-то откуда знать? Ты не слышал и половины из того, что она говорила, - парировала Кейт, и затем рассказала о странной глухоте, которую продемонстрировали Джек и король Вильгельм. - Но Стерлинг слышал все.

Она уставилась на него в удивлении:

- И вы даже говорили со мной, но не вслух. Я слышала ваш голос в своей голове.

- Мы понимали друг друга, — просто объяснил Стерлинг. - Я бы не стал называть Сесилию Необычной. Классическая ведьма, может, но это не то же самое.

- Не то же самое? - с сомнением спросил Джек.

- На самом деле нет. Хочешь объяснить, Кейт?

Кейт качнула головой:

- Я не знаток.

Стерлинг, похоже, немного рассердился, но все же продолжил:

— Те, кого мы называем Необычными - это люди, которые от рождения или в результате тренировок умеют при помощи концентрации и практики использовать ясновидение. Со стороны способности Необычных кажутся колдовством. На самом деле это больше похоже на то, что Необычные используют мускулы, которые остальное человечество не тренирует. Временами, я уверен, у вас бывает ощущение... предчувствие того, что случится в будущем.

- Иногда я просыпаюсь утром и просто знаю, что пора уходить и строить другое убежище.

- И благодаря тому, что ты доверял своим инстинктам, ты и не был пойман.

- А ещё благодаря совершенной бестолковости закона, — ухмыльнулся Джек.

- Прекрасно, — сухо ответил Стерлинг. — Могу представить, как ты все больше и больше начал доверять своему чутью. Так обычно и происходит, когда люди живут в уединении.

Джек обдумал сказанное и кивнул.

— Это осложняет ситуацию с Необычными: они проявляют странные способности и их изгоняют из общества. Затем, живя в изгнании, они развивают свои способности ещё больше и передают традиции детям. Или внукам.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

— А что насчёт ведьм?

— Если не считать экстраординарных способностей, общего, на самом деле, мало. Ведьмы не совсем люди. Они не рождаются младенцами. Они не взрослеют, как мы. Они - результат сделки человека с темными силами. Взамен за силу и сверхъестественные способности они предоставляют место демоническим силам в своём теле. Чем старше и слабее становится хозяин, тем больше места захватывает демоническая сторона.

— Поэтому самые могущественные ведьмы - старухи? — спросил Джек. Кейт решила, что он думает о Бабуле.

— Иногда они похожи на старух. А иногда одна из способностей, которые они взрастили - это сопротивление старению.

— Так вы думаете, сколько на самом деле лет Сесилии?

— Не так уж много. По крайней мере, она достаточно молода, чтобы иметь дочерей-подростков. Отчасти поэтому я и не думаю, что она - причина последней волны зла. Только чрезвычайно могущественная тварь смогла бы утащить дочь короля Вильгельма, - Стерлинг взглянул на Кейт: — Не говоря уже о твоей Бабуле.

— Потому что её бабушка - одна из Необычных?

Стерлинг промолчал, давая Кейт возможность ответить самой. Она глубоко вздохнула и ответила не сразу. Джек продолжал подбрасывать ветки в костёр, начинавший помалу потрескивать перед ними. Кейт смотрела на узкие язычки пламени, лизавшие щепки, и чувствовала на лице желанное тепло.

Она пристально глядела в яркое пламя и вдруг ощутила, что падает - как будто она упала с бревна, на котором сидела, и продолжает падать. Кейт не могла отвести глаз от пламени, пока вдруг не оказалось, что никакого пламени нет. Навес из деревьев над головой превратился в голый каменный потолок. Ни свежего воздуха, ни прохладного ветерка, ни травы под ногами. Только кирпичная стена и железная скамья. Которая становилась неприятно горячей. Она повернулась к Джеку, но мальчик с ней рядом не был Джеком. Он был гораздо младше, с пухлыми детскими щечками. Когда мальчик потянулся, чтобы взять её за руку, она заметила, что руки у них почти одной длины. Как же она могла стать такой маленькой? Её ноги свисали со скамьи, когда она оказалась здесь. Она поболтала ногами и удивилась, увидев белые носки и туфли с черными пряжками. Голые ноги саднили.

— Горячо, — захныкал мальчик.

— Горячо, — сумела согласно пискнуть она в ответ. Вот бы она могла ещё добавить:

— Потерялась. Боюсь.

От крупных слёз на щеках мальчика у неё заболело в груди — так ей хотелось его утешить. Она схватила его за руку и стащила на пол. Пол был похож на глиняный, и тоже был слишком теплым, но прохладнее скамьи. Пол не обжигал, хотя она могла бы поклясться, что он становится все горячее. Они побежали в угол комнаты, к толстой металлической двери с окошком, забранном решеткой. Она показала пальцем, мальчик возбужденно кивнул в ответ и встал на четвереньки, чтобы она могла взобраться на его спину. Спокойно, спокойно. Шатаясь, она выпрямилась и потянулась изо всех сил к зарешеченному отверстию, когда почувствовала, что мальчик сдвинулся, и выбросила вперёд руку, чтобы удержать равновесие. Дверь обожгла ладонь, и она упала назад. Она потрясла рукой в попытке унять боль, но пальцы уже открылись волдырями. Ладонь была обожжена так, будто она прижала её к горячей сковороде. Она всхлипнула, и мальчик погладил её по голове, утешая, а затем легонько поцеловал руку. Ей сразу же стало легче. А потом они услышали шум. Причмокивание. Зловещий голос произнёс:

— Теперь уже недолго осталось. Не трогайте больше дверь, дорогуши. Мне не нужна хрустящая корочка на мясе!

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

И следом ужасное хихиканье. Несмотря на то, что температура в комнате поднялась ещё на несколько градусов, от этого смешка её пробрало холодом до самых костей. Их поджаривали заживо...

— Кейт? — она моргнула и обнаружила, что Джек внимательно её разглядывает. Костёр уже полыхал вовсю. — Ты в порядке? Ты сидишь ужасно близко к огню, лучше отодвинься. Надеюсь, ты не подумала, что я осуждаю твою бабушку...

— Нет, — ответила Кейт. Она не смогла бы объяснить Джеку и Стерлингу, что она только что видела, где была. Она и сама толком не понимала. Так что она заговорила о том, что знала наверняка.

— Да, — сказала она. — Моя бабушка из Необычных.

Джек пристально глядел на нее.

— Понятно, почему ведьма забирает кого-то из Необычных. Представьте зависть, которую испытывает тот, кто продал часть себя ради силы, которую Необычные просто передают друг другу.

— Это похоже на правду, — сказал Стерлинг Джеку, заметно впечатлившись. Кейт все еще пребывала в смятении из-за странных кошмаров. «Мне просто нужно найти Бабулю», — напомнила она себе. «Бабуля поймет, что означают эти видения. Она поможет мне их остановить».

- А что же с Эллой? - спросил Джек Стерлинга. - Уверены, что она не Необычная?

- Она могла бы быть, - ответил Стерлинг. - Она одинока и довольно умна. Любима слугами, которых мы видели сегодня, что говорит о высоком уровне эмпатии. В генах, может, у неё Необычности нет, но отчаяние могло развить её способности. Возможно, она поняла, кто её мачеха, и попыталась найти ответы в фольклоре.

- Что ж, похоже, ей это вполне удалось, верно?

- Джек! Она не виновата в том, что её похитили! - Кейт помнила железные кандалы на запястьях, жар закрытой двери.

- Нет. Но и мы тоже. Прости, если я не расстраиваюсь по поводу того, как тяжела жизнь принцессы.

- Её жизнь действительно была тяжелой.

- Разумеется. Не с кем поговорить, кроме слуг и породистого коня. Бедная девочка сидела одна в своих уютных комнатах и пыталась проглотить еду, которую готовил ей повар. А шелковые простыни иногда царапали.

Кейт понимала его негодование, но не разделяла его - не после того, что она увидела.

- Она не так уж отличается от нас, Джек, - сказала она.

— Подумай о том, где ты ночевала последние несколько лет. Подумай о ночах, когда ты ложилась спать голодной. Мне приходилось копать себе жильё немногим больше могилы. Люди, которые кланялись Элле, охотились за мной. Без устали, как собаки. И вот вдруг я могу свободно передвигаться, и даже над землёй - потому что я готов рискнуть своей жизнью, чтобы спасти её. Уверю тебя, принцесса очень отличается от нас с тобой. — Он бросил последнюю ветку в ревущий огонь. — Я сделаю то, что должен, потому что это мой билет из подземелья. И потому что ты хорошая, и если у тебя есть шанс вернуть свою бабулю... что ж, мне кажется, это стоит моих сил и времени. Но какая-то принцесса? Рыдающая в свою бархатную подушку? Я приберегу своё сочувствие для людей, которые того заслуживают.

— Так ты здесь только из-за денег? — подытожил констебль Стерлинг.

Кейт почувствовала себя опустошенной и утомленной от всей боли мира. «Зачем его еще больше в это втягивать?» подумала она.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Это уважительная причина, - перебила она его, сказав себе, что так ей не придется слушать оправдания Джека.

- Это не только из-за золота. - Джек пристально поглядел на них обоих. - И это было не только из-за золота в последний раз.

- Ты имеешь в виду великана? - спросила Кейт, и ей тут же захотелось ударить себя. Конечно же, он имел в виду великана. Но Джек просто пожал плечами и сказал:

- Хорошо бы снова свободно передвигаться. Я никогда не стремился быть городским злодеем.

- Было бы не так ужасно стать парнем, который спас принцессу вместо пацана, который издевался над великаном, - подытожил Стерлинг. Джек кивнул, как раз когда Кейт отметила:

- Ну, тебе действительно нужна принцесса для этого. Поэтому просто не отталкивай Эллу. - Она порылась в пакетах, которые собрали для них люди Короля Вильгельма, и отрезала пару кусков от палки колбасы. Кейт поморщилась, надеясь, что Джек и Стерлинг не заметили. Она не могла заставить себя есть мясо даже тогда, независимо от того, как ужасно ее телу было нужно пропитание.

- Так возможно, Сесилия не организовывала похищение, но вы думаете, что она в нем участвовала?

- Думаю, что она получила выгоду. Так же, как и ее дочери. - Джек был в этом уверен. Кейт кивнула, соглашаясь, а Стерлинг добавил:

- У королевы, вероятно, есть возможность отправить сообщение о нас. С кем бы мы ни столкнулись, они будут знать, что мы идем.

- И с кем же мы столкнемся? Есть предположения? - Стерлинг говорил осторожно.

- Я думаю, что твоя Бабуля - ключ.

- Ты можешь вспомнить кого-нибудь, кто хотел навредить твоей бабушке? - мягко спросил Джек. Кейт вспомнила свои еженедельные походы через лес и отказ Бабули переезжать в деревню, несмотря на растущую разруху ее дома.

- У нее было много врагов... на самом деле, целая деревня. Я никогда не знала, почему. Она оградила меня от всего этого. У меня всегда была мысль, что это было связано с моими родителями. Констебль Стерлинг, вы знали моих родителей? Они были примерно вашего возраста.

- Твоих родителей? - Стерлинг отвел взгляд и уставился на лес. У Кейт создалось стойкое впечатление, что он избегал этой темы.

- Моего отца звали Джозеф. Он женился на Ребекке Витерс. Бабуля говорила, что она была довольно красива.

- Прости...

- Бабуля рассказывала мне, что у той было несколько ухажеров. Хотя ее семья была, по слухам, Необычной, ею интересовались всего несколько молодых мужчин. Она выбрала моего отца, который был просто путешествующим учеником. Джозеф Худ. Он был кузнецом.

- Прости, - произнес Констебль тверже. - Я не помню.

- Ну, конечно, вы помните их исчезновение? - Джек внимательно изучил лицо Стерлинга, потом подсказал Кейт говорить дальше.

- Они просто однажды исчезли, верно?

- Не совсем. Они ушли. У меня сохранилось размытое воспоминание о том, как они паковали вещи, а бабушка плакала и умоляла их остаться. Они усадили меня, сказали, что они обязаны служить, и что я должна хорошо себя вести у Бабули, пока они не вернутся. - Она криво усмехнулась. - Поэтому я пыталась быть хорошей в течение десяти лет.

Стерлинг все еще отказывался на нее смотреть.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Я уверен, чтоб твои родители гордились бы тобой. - Он встал, стряхнул с себя сухие листья и пыль. - Уже темнеет. Это хорошее место для остановки, Джек. Предлагаю присесть и отдохнуть.

- Кажется, рано, чтобы спать. - И слишком рано прекращать говорить, хотела добавить Кейт.

- Чем раньше мы ляжем спать, тем раньше встанем утром и отправимся в путь.

Кейт устала на Джека, желая остановиться и снова разговаривать Стерлинга.

- Кто-нибудь хочет еще что-нибудь съесть? - предложил он. Это было все, что он мог придумать в сложившейся ситуации.

- Нам лучше позаботиться об условиях, - сказал Стерлинг решительно, и Кейт чуть не заплакала от обиды. Она снова повернулась к Джеку. Тот встал.

- До наступления темноты нам нужно осмотреть пару вещей. - Джек подошел к своей лошади и взял мешок. - Если мы втроем посмотрим на них вместе, то, возможно, появятся какие-то мысли... какие-то воспоминания... я не знаю. Эти гобелены - наши единственные подсказки. Как констебль, вы должны знать больше о людях на них, чем Кейт и я. И фон каждого выглядит уникальным... вы знаете, как реальное место. Мы все должны быть начеку и знать, что именно мы ищем.

Констебль Стерлинг заколебался, но что он мог сказать? Кейт видела, что он искал выход, но не было ни одного. Джек обратился с совершенно разумной просьбой.

- Конечно, - сказал Стерлинг, поглядев на них с фальшивой улыбкой.

- Отлично. Давайте смотреть. - Джек начал раскатывать вышитые фигуры на плоском куске мха под массивным дубом.

Разложенные бок о бок гобелены создали ужасающую выставку. И Кейт больше всего напугало, что они решили исследовать их в лесах, а всего несколько деревьев давали им приют. Ее кожу закололо. Казалось, будто что-то злое спикировало и устроилось на одном из деревьев над ними.

- Здесь отчетливый узор на кирпичах. - Стерлинг провел по нитям пальцами. - Один и тот же дизайн на стене в этой сцене и в той. - Он наклонился, чтобы взглянуть еще ближе. - Я хочу, чтобы вы оба посмотрели на эти листья. - Он указал на лозы, вьющиеся вдоль стен на гобелене с изображением девушки с бритой головой. - Мы должны искать похожую растительность. И встройке: все это одна и та же кирпичная кладка, но это несколько темниц. Похоже на большой дворец... по шкале Вильгельма. Или это здание предназначено для содержания пленников. Может быть, тюрьма. - Стерлинг наклонил голову. - Твоя бабушка ткала такие?

- Да. Я думаю, что да. Так это выглядело, парочка все еще висит на ее ткацких станках. Они были везде. Некоторые были закончены, какие-то в процессе создания. Но на самом деле я никогда не видела, чтобы она работала над ними. - Кейт слышала себя, но не могла перестать лепетать. Не имело значения, что Стерлинг, казалось, встал на их сторону. Он все еще был слугой короля, и она знала, что ткачество гобеленов Бабули могло ее обвинить.

- Ты видела их раньше? Или другие гобелены?

- Нет. Бабуля иногда расшивала постельное белье... наволочки, например... но никогда ничего настолько... яркого.

Джек покорно растянул наволочку так, чтобы Стерлинг увидел для сравнения образец намного проще.

- А когда ты в последний раз навещала ее?

- На прошлой неделе.

- Уверена? - надавил констебль. Кейт кивнула. - Абсолютно уверена?

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Да. Я ходила... хожу... каждую неделю в ее домик с продуктами из бакалеи. Мне не нужно было приходить чаще. Значит, прошло семь дней.

Стерлинг кивнул на коллекцию сложных вышивок.

- Много событий может произойти за семь дней. Но представь картину, твоя Бабуля щурится при свете свечей, или как у нее, должно быть, болели пальцы.

Джек подвел итог.

- Что-то вело ее. Отчаяние.

Констебль продолжал исследовать доказательства.

- Ты сказала, что эти работы показывают типичные навыки твоей Бабули?

Кейт сочла вопрос глупым. У него же была наволочка. Очевидно, Бабуля могла выйти сцену, но ничто столь ошеломляющего, как гобелены. Она с раздражением посмотрела на Стерлинга.

- Они явно этого не делают. - Она чувствовала, как надежда поднялась в ее груди, затем снова разлетелась вдребезги. - Там больше никто не оставался. Там была только Бабуля. Мне хотелось бы верить, что у нее не было визитера, какого-то опытного ткача с разрушительным воображением, и я бы знала, если бы у нее был гость. Для гостя она попросила бы дополнительные продукты.

- Успокойся, Кейти. Он просто пытается помочь.

Кейт заметно ошетибилась на слова Джека. Она отказалась смотреть ему в глаза и признала его дешевое предательство. Стерлинг поспешил успокоить ее.

- Прошу прощения, - сказал он, это прозвучало правдоподобно. - Я не хочу относиться к этому, как к игре. Но важно, чтобы ты сделала свой собственный вывод. Физически, мы все приняли, что твоя бабушка, должно быть, вышила эти сцены. Но эта работа для нее не типична, и сроки, в течение которых она закончила гобелены, не реальны. Кейт, молча, уставилась на них обоих.

- Разве ты не видишь, Кейт? - влез Джек. - Твоей Бабулей, должно быть, управляли. Ей руководило какое-то зло, но зло не началось с нее. Кейт осторожно кивнула. - Для меня это имеет смысл. Я подумала об этом сразу же, как только в первый раз увидела их... когда мы нашли их. Но я все равно не хотела делиться ими, на всякий случай... - Она замолчала.

- Хорошо. - Стерлинг кивнул сам себе. - Тогда мы все думаем одинаково. И все мы понимаем, что твою бабушку нужно спасать, точно также как и любую другую невинную жертву. Эти гобелены этого не изменят.

- Да. - Кейт почти поблагодарила его, но заставила себя замолчать.

- Тогда ладно. Она услышала что-то нежное в его голосе и ухватила за это. - Констебль Стерлинг, вы должны помнить моих родителей.

- Я бы хотел помочь тебе. - Голос Стерлинга прозвучал достаточно нежно, что Кейт поверила ему. - Но возможно я смогу помочь вернуть твою бабушку домой. Это уже кое-то. - Он оглянулся назад на лес, будто искал ответ в деревьях. Кейт почувствовала нежную руку на своей спине. Джек.

- Давай закончим на сегодня, - тихо сказал он. - Проверим лошадей и устроим навес. Так нас не будет видно с дороги. - Кейт немного прижалась к нему. - Ну? Разве так правильно? Нам всем нужно немного поспать. Может быть, утром посмотрим на картины свежим взглядом.

Ни Стерлинг, ни Кейт не кивнули. Они просто пошлепали к лошадям и приступили к уходу за животными. Они сняли седла и похлопали лошадей по бокам. Они проверили, чтобы трава на земле подходила для выпаса скота. Кейт вытащила тяжелые шерстяные одеяла из сумок. Для каждой лошади и для каждого наездника. Ночь была теплой и ясной, поэтому никто не

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

стал разбивать брезентовую палатку, которая лежала в сумке Кейт. Девушка устроилась первой. Она чувствовала, как ее грудь сдавливал вопрос, где ляжет Джек. На краткое мгновение она позволила себе представить, каково это – спать, положив голову ему на грудь. Его фланелевая рубашка была бы мягкой для ее щеки. Она могла бы даже услышать его сердцебиение. Краем глаза она увидела, как констебль разложил свое одеяло в нескольких футах справа от нее. Под голову он подложил сумку и уставился в небо. Она слышала, как Джек, прошаркав ногами, остановился между нею и Стерлингом.

- Огонь еще тлеет. Я подожду, пока он потухнет.

- Звучит хорошо, Джек. Хорошая работа на сегодня, - сказал ему констебль. Кейт сделала вид, что спит, делая глубокие вдохи. Она слышала, как Джек задержался, а потом раздалось потрескивание веток. Она решила, что он вернулся к огню. В конечном итоге она провалилась в глубокий сон без сновидений. Она подтянула одеяло повыше. Джек разбудил ее, трясая и стаскивая ее одеяло.

- Кейт, проснись, - прошептал он так близко, что ее уху стало щекотно. Его голос звучал отчаянно. - Послушай, у меня плохое предчувствие по поводу Стерлинга. Пожалуйста, Кейт. Я хочу, чтобы мы ушли.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 11

- Куда ты хочешь, чтобы мы пошли? - спросила Кейт, поднимаясь на локтях.

- Ш-ш-ш! Я просто думаю, что так лучше. Давай просто пойдем вдвоем. Нам не нужен Стерлинг. Кейт потребовалось несколько минут, чтобы очистить голову от паутины сна. Она села и потерла глаза. Темнота не давала ей ясно увидеть лицо Джека. Он вырисовывался над ней как белая, неясная фигура. Она видела, как он был напряжен. За Джеком Кейт видела спящего констебля. Ее веки все еще чувствовались тяжелыми.

- Джек, иди спать. Мы поговорим об этом утром.

- У нас не было шанса поговорить один на один. У меня нет времени все объяснять. Он может проснуться. Пожалуйста, поверь мне. Кейт...

-Ладно, ладно.

Кейт отбросила одеяло и вскочила на ноги. Теперь она полностью проснулась. Девушка слышала тяжёлое, учащённое от адреналина дыхание Джека, храп Стерлинга. Сквозь темноту чётко проступали очертания предметов, и Кейт начала быстро и осторожно собираться. Джек схватил её за руку:

-Ты серьёзно? Уверена?

Если б Кейт не знала, что их может выдать любой шорох, она бы фыркнула.

- Нет, не уверена. Но я тебе доверяю.

Джек решительно кивнул.

- Отлично. Тогда идём.

Собрались они быстро. Все вещи были упакованы ещё до сна, просто на всякий случай.

Кейт подхватила свой мешок и взяла Люциуса под уздцы. Конь был не рад ранней пробудке, переступал ногами и бил хвостом. Девушка похлопала его по боку.

- Прости, дружок, - пробормотала она. Затем оглянулась на Джека. - Куда идём?

Вместо ответа он взял свою лошадь за поводья и обогнул Кейт, прокладывая дорогу в ночном лесу. Когда они отошли, Кейт оглянулась назад на Констебля Стерлинга. Глубина горя, которое она почувствовала, удивила ее. Она не думала о том, что он ей понравился. Было приятно отдать управление хоть на несколько часов кому-то взрослому. Слезы жгли ее глаза. Она наклонила голову. Даже в темноте она не будет рисковать, чтобы Джек увидел ее чувства. Парень тщательно прокладывал путь через лес. Было глупо ожидать, что лошадь пойдет на незнакомую территорию в кромешной тьме. Они медленно продвигались, поглядывая на тропинку. Часто гладили лошадей, пытаясь успокоить нервничающих существ, которых баловали всего ночь назад. Кейт знала, что они были открытыми мишенями для тех, кто выдвигал обвинения, для тех, кто на них охотится. Несколько раз они пересекли покрытую листвой долину реки, которая была похожа на идеальное место для переселения, но она позволила Джеку вести ее. Она понимала, что им необходимо проложить реальное расстояние, если они действительно хотели оставить Стерлинга позади.

- Мы должны сесть в седла и поехать? - прошептала она, но Джек решительно покачал головой.

- Слишком опасно. Лошади достаточно своенравны, и мы не знаем, какая земля перед нами.

- Умные существа, эти лошади, - пробормотала Кейт, прежде чем смогла остановиться. - Как же это понимать?

И сразу же Кейт пожалела, что не держала рот на замке. Какой был смысл слепо следовать за Джеком только для того, чтобы скулить как своевольная младшая сестра?

- Прости, Джек. Но я просто не понимаю.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Ты не почувствовала ничего странного от этого мужчины? - Голос Джека стал громче от недоверия. Он немедленно исправился и зашептал, - Кейт, когда мы встретились в первый раз с ним, он связал нас веревкой.

- По приказу короля. И это было в основном театром, разработанным для того, чтобы доставить нас к Вильгельму, в качестве отчаянных преступников. Так, чтобы мы помогли ему.

- Мужчины в той толпе, требующие утопить нас в реке... они не считали это театром. Все могло закончиться очень плохо, ты знаешь. Они бы одолели Стерлинга. Он мог быть проще и просто попросить нас. Большинство людей будут служить, когда просят.

- Мы не походим на большинство людей. Ты действительно будешь служить, если попросят?

Джек ответил не сразу.

- Скорей всего нет. Но я предпочитаю сам принимать решение, зная все факты. Вильгельм дал мне выбор: отправиться на поиски его дочери или сгнить в темнице. Так себе выбор, если честно.

Кейт кивнула. Она понимала, что он имеет в виду.

- Но это был король. Неужели ты думаешь, что Стерлинг с самого начала знал, что мы невиновны? А если и знал? Считаешь, он будет на нашей стороне, а не стороне короля?

- Да.

Джек повернулся, чтобы посмотреть Кейт в глаза.

- Я буду на нашей стороне, а не на стороне короля.

Кейт почувствовала, как в груди разливается тепло.

Он произнёс это «нас», будто они действительно были вдвоём против всего королевства. По крайней мере, Кейт хотела в это верить. Но Джек всё же оставался Джеком - Убийцей Великана. И никто не считал его человеком, способным на верность.

- Кейти, я не позволю ничему с тобой случиться, - произнёс Джек.

Кейт думала об отчаявшихся заключенных, изображенных на гобеленах Бабули. Она вспомнила ледяной пристальный взгляд королевы Сесилии и все еще могла чувствовать холодный воздух в заброшенном доме Бабули. Она вспомнила сообщения, которые предназначались для нее. Она сомневалась, что любой, даже Джек, мог убить гигантское зло, с которым они столкнулись. Было настолько темно, что она едва видела Луциуса перед собой. Она чувствовала себя уставшей, испуганной и желающей верить во что-нибудь. Таким образом, она просто кивнула ему и сказала:

- Тогда хорошо.

Они плелись вперед в тишине, а небо светлело. Стерлинг проснется и обнаружит, что они ушли. Сначала, он может решить, что они ушли, потому что были глупыми детишками. Он может подумать, что их питала молодая любовь. «Ты уверена, что это не так?» Кейт практически могла услышать, как Бабуля задает этот вопрос. Стерлинг узнает, что они не похищены, потому что увидит, что они взяли лошадей. Кейт знала, что он пойдет за ними. Не потому, что он так сильно о них волновался. Король дал свой приказ, а Стерлинг был человеком, который следовал приказам. У нее и Джека было немного драгоценного времени, чтобы проложить между ними расстояние.

— Ты, в самом деле, думаешь, что ему совсем нет до нас дела? - спросила Кейт, когда они прошли через особенно хитрый поворот.

- Кто? Стерлинг? - Джек оглянулся на нее. - Это важно? - Должно быть, он увидел по выражению ее лица, что это было важно. Джек продолжал вести свою лошадь вперед, но ответил, - Знаешь, Кейт, я на самом деле не знал своего отца. Он зарабатывал на жизнь, как ремесленник. Он путешествовал по деревням, чиня вещи, но он оставил мою маму сломанной.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Поэтому я знаю, каково это - смотреть на любого взрослого мужчину, который любезно говорит с тобой, и желать его фамилию.

Джек, казалось, тщательно обдумывал свои слова:

— Большинству мужчин не нужны чужие дети, о которых надо заботиться. Может, Стерлинг и не то зло, что мы ищем. Может, он просто хочет использовать возможность. Мы сироты, и потому беззащитны перед такими, как Стерлинг и Вильгельм.

Джек потянулся, остановившись:

— Думаю, мы можем отдохнуть несколько минут. Да и лошадям, наверно, надо попить.

Кейт подтянула Люциуса за уздечку, положила кладь рядом с высокой березой и потерла уставшие плечи.

— Просто ты кажешься таким уверенным насчёт него - насчёт Стерлинга.

— Да ни в чем я не уверен. Но одно я точно знаю - вчера он лгал нам прямо в лицо. Он не мог не знать твоих родителей. А как он рассуждал о растениях и кирпичах все время, пока разглядывал гобелены? Будто все эти люди были похищены не из-под его охраны. Любой другой на его месте все силы положил бы на то, чтобы разгадать произошедшее, и от гобеленов его было бы не оторвать. А это означает одно из двух: либо Стерлингу все равно, либо он и так уже знает, что случилось с исчезнувшими. И если так, то он вёл нас прямо в ловушку.

— Может, он просто чувствует себя виноватым. Я знаю, что он солгал о моих родителях - он даже в глаза мне прямо смотреть не мог. Но это не обязательно означает что-то злое. Люди всю жизнь избегают разговоров о моих родителях. Даже Бабуля.

— Хочешь вернуться?

Кейт думала об этом. Она представляла, как будет штурмовать жуткий замок, разрываясь между двумя подозрительными личностями. Пробираясь по коридорам с сомневающимся Джеком и обиженным Стерлингом. На миг она даже решила отправиться туда одна. Ей надоела драма, которую устроили эти двое. Но она взглянула на Джека, на его волнистые волосы, светлеющие на восходящем солнце. Последней каплей стали ямочки на его щеках. В конце концов, он назвал их «королевством двоих».

- Нет, не хочу.

Кейт сделала глубокий вдох.

- Сколько у нас привал?

Ещё пару минут. Хочу оторваться от него ещё на пару миль до восхода солнца.

Они напоили лошадей, перекусили сами.

- Теперь мы можем сесть в сёдла.

От скачки у Кейт уже болели ноги. Она бы предпочла и дальше вести Люциуса под уздцы, как послушную собаку. Но она напомнила себе о гобеленах. Кто знает, каким пыткам сейчас подвергают её бабушку? Ноющие мышцы можно потерпеть.

Пока они готовили лошадей, атмосфера между ней и Джеком изменилась. Вряд ли они сейчас осознавали, что между ними происходит, да и не было у них времени разбираться в этом прямо в тот момент. Кейт оттолкнулась и вскочила на Люциуса прежде, чем Джек предложил её подсадить. На секунду Кейт закрыла глаза.

«Бабуль, если ты близко и слышишь меня - мы идём, мы ищем тебя. Если можешь дать какой-нибудь намёк, знак о том, где ты...»

Она замолчала, почувствовав, что лошадь тронулась с места.

Джек взглянул на неё.

- Колдуешь, Кейти?

-Пытаюсь воспользоваться моим талантом Необычной.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

-Отлично. Нам пригодится любое преимущество.

Он забросил рюкзак за плечи и вскочил на лошадь.

- Мы пойдём на север. Конечно, Стерлингу будет проще нас выследить, но если и существует такой уединённый замок, как на гобеленах, ему нужна вода поблизости. Я прав?

- Да, это разумно.

- Но как ты чувствуешь: это правильно?

-Я не такая, как остальные, Джек. Эти способности надо развивать. А я всю жизнь прожила, стараясь ненароком ничего подобного не сделать.

Джек пожал плечами и рванул вперёд. Кейт опустила глаза и улыбнулась себе. Она найдёт бабулю. И как только бабушка сможет, Кейт попросит её начать обучение. Возможно, пришло овладеть её наследством. Кейт ощутила солнечное тепло на шее и поняла, что наступило утро. Люциус поскакал быстрее, как будто окончательно смирившись с наступлением нового дня. Сегодня она найдёт бабулю. Они проведут вечер, приводя в порядок хижину, и она расскажет бабушке все-все, что произошло: и то, что король Вильгельм предложил ей вступить в его семью, и её растущую дружбу с Джеком Хэриком, и мысль, что дружба может перерасти во что-то ещё более неожиданное.

- Эй, чувствуешь эту ужасную вонь?

Только Джек Хэриком мог прервать её романтические размышления настолько неромантичным вопросом. Но проехав ещё немного, Кейт тоже почувствовала запах. Как-то она жила в сарае у семьи охотника, помогая по дому в обмен на кров и еду. Ей приходилось счищать кровь с оружия и одежды охотника, и теперь она узнала бы этот запах страха и смерти где угодно. А здесь пахло в десять раз сильнее, уж точно. Она почувствовала, как сжался желудок, и крепко вцепилась в гриву, сдерживая тошноту.

— Фу. Что это, Джек?

Но Джек был занят, пытаясь выровнять споткнувшуюся лошадь.

- Я не знаю, что... - проворчал он, и тут лошадь упала на колени.

- Джек, уходи от потока. Сейчас же! Брось лошадь, если придётся! – Кейт схватила поводья и повернула Люциуса влево, к зарослям в сторону от тропы. Она проверила, нет ли вокруг ядовитых растений, прыгнула с седла. И помчалась назад к Джеку, все ещё боровшемуся у берега с конём.

Ядовитая вонь грозила одолеть её. Кейт преодолела головокружение. Одного взгляда хватило, чтобы подтвердить её предположения - вода вскипела зелёным.

Она сдержала рвотный позыв:

- Уходи от воды, - повторила она и протянула руку, - Брось лошадь, если надо.

– С ума сошла? Я не собираюсь бросать лошадь. – Джек смотрел на него, будто не узнавая. Глаза у лошади почти закатились, но Кейт могла бы поклясться, что во взгляде была мольба. Джек продолжать стоять и дергать, будто он мог её вытянуть в безопасное место.

- Это бесполезно, Джек, - прошептала Кейт.

– Я не брошу лошадь, Кейт, – повторил Джек, стиснув зубы.

Кейт наклонилась и стала тоже тянуть. Лошадь сдвинулась едва ли на дюйм.

- Джек...

- Тогда просто уйди.

Кейт хотелось кричать, но она знала, что это просто напугает лошадь и все станет ещё хуже. Она беспомощно огляделась вокруг - но помочь им было некому. Ей оставалось только присесть ниже и тянуть вместе с Джеком. Кейт чувствовала, как стонут все мышцы и ноют сжатые челюсти. Она вложила в усилие всю боль и страх и внезапно почувствовала, что падает назад, а подкованные железом копыта бьют её сверху.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Все трое - Джек, Кейт и пострадавшая лошадь - упали, превратившись в клубок ног. Первой на ноги вскочила лошадь. Когда она забежала в заросли за их спинами, Кейт зажмурилась от облегчения, что с животным всё в порядке. А потом застонала. Каждая клеточка её тела ныла от боли. Кейт почувствовала, как Джек ухватил её подмышки и оттащил вглубь леса под спасительную листву. Он вёл её, пока ядовитый воздух вокруг не развеялся, и они снова смогли дышать. Тогда он усадил её на землю

-Джек Хэрикот, ты псих.

-Я? Мир уже давно не видел подобной силы, по крайней мере, с тех пор, как наивный мальчишка не победил великана.

Кейт потёрла разодранные руки.

- Полагаю, моя помощь тебе и не нужна была?

Девушка медленно поднялась на ноги.

- Твоя помощь? Кейт, но ведь это ты... Ты сама вытаскила лошадь.

Джек внимательно на неё взглянул.

- Не надо на меня так смотреть. Будто я ошибка природы.

- А раньше такое случалось?

- Что? Нет. Ничего не случилось. Просто мы с тобой объединили усилия. Наши силы, помноженные на добрую долю отчаяния. Лошади в порядке?

Кейт всё ещё не могла быстро и уверенно передвигаться. Джек проверил лошадей, которые били копытом и ржали от возбуждения. Осмотрел ноги, придержал морду, пока осматривал глаза и зубы.

- Они нервничают, но сами в порядке. А ты как?

Кейт трясло от усталости. Горло горело от газа, которым они надышались. Вся она была выжата, как лимон.

- Хорошо, - ответила Кейт. - Я хорошо. А ты?

Джек закашлялся и захрипел. Глаза у него были красные и воспалённые.

- Я тоже в порядке. В порядке. Наверно, мы напоролись на заросли какого-то ядовитого растения. Вот и всё.

Кейт знала, что он видел воду. Они оба видели.

- Джек, дело точно в реке.

- Да нет, не может быть. Мы же уже несколько дней из неё пьём.

- Здесь она запружена. И в воде точно что-то есть. Она зелёная и пузырится.

Кейт подошла ближе к Джеку, чтобы лучше его разглядеть. Он не выглядел больным, просто уставшим, как и она.

-Зелёная и пузырится? Дай-ка мне взглянуть...

- Джек, нет!

Кейт схватила его за руку. Она собрала все свои оставшиеся силы, но едва смогла обхватить его запястье. Девушка постаралась успокоиться и говорить уверенно и жёстко.

- Джек, ты заколдован.

Парень всё ещё пытался вырваться. Она чувствовала его сопротивление и знала, что не должна отпускать.

- Вода отравлена, Джек. Поэтому твоя лошадь и упала. Если бы она пролежала там дольше, то умерла. И мы бы с тобой тоже умерли. Этот запах означал присутствие зла.

Кейт собрала всю силу и до последней капли отдала её, чтобы, наконец, оттянуть Джека назад.

- Джек, ты умрёшь, если вернёшься к реке.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

И Джек отступил назад. Кейт по-прежнему чувствовала чьё-то присутствие и могла поклясться, что услышала разочарованный стон. Джек уставился на неё, ошеломлённый, и протёр глаза.

- Кейт, мне надо присесть. Но я должен увидеть ту воду. Должен понять. Мы должны удостовериться.

- Сначала давай тебя усадим.

Кейт поднырнула под руку Джека, чтобы он смог на неё опереться. Ей казалось, что она вот-вот свалится в обморок, но знала, что Джек просто переступит и пойдёт дальше. Девушка достаточно знала о колдовстве, чтобы понимать, как непросто преодолеть наваждение. Наконец Кейт дотащила Джека до лошадей.

Она быстро расстегнула его ремень.

- Кейти, - выдохнул Джек, - не верю, что говорю это, но, кажется, сейчас не самое подходящее время...

- Ради бога, Джек Хэриот, заткнись.

Кейт вытянула ремень и привязала им Джека к стремени Люциуса. Взгляд коня говорил, что он не заслуживает такого наказания. Но Люциус меньше подвергся воздействию ядовитых испарений. К тому же, Кейт думала, что даже если б колдовство действовало на животных так же, как на людей, Люциус оказался бы менее восприимчивым, чем конь Джека.

Джек выглядел смешно. Она использовала его заднюю шлевку, таким образом, он немного свисал со стремени седла. Он пристально посмотрел на нее, опущенный и беспомощный — марионетка, упавшая на землю.

- Что это значит, Кэтрин Худ? - Она почти рассмеялась над негодованием Джека.

- Просто расслабься на несколько минут, пожалуйста. - Кейт позволила себе немного хихикнуть. - Ты похож на наказанного ребенка.

Это не то, чего я от тебя ожидал, - надулся Джек.

Кейт покраснела от смущения. Она отвернулась и начала пересматривать их сумки. Девушка была уверена, что королевский повар положил туда фляги с водой на первое время. Одну она нашла и налила из неё воды в котелок, чтобы напоить лошадей.

Кейт осознала свою ошибку, когда Люциус начал с фырканьем пить. Вода моментально промочила рубашку и туфли девушки. Смирившись с этим, она напоила и второго коня. Джек молча сидел, никак не комментируя происшедшее.

«Ну и видок у нас», - подумала про себя Кейт. Парочка, которую король послал для спасения своей дочери. Джек выглядел полностью одурманенным, и она не представляла, как вывести его из оцепенения. А сама она промокла насквозь и замерзает только потому, что решила, что коням хочется пить. И до сих пор спрашивала себя, а правильно ли они поступили, сбегав от Стерлинга. В конце концов, они всего лишь дети. Разве могут они брать на себя такую ответственность?

Джек злобно на неё смотрел. Девушка взяла кружку и присела рядом с ним.

- Пожалуйста, попей, - произнесла Кейт, надеясь, что это хоть как-то вымочит из организма яд, отравляющий его чувства. - Джек, ты должен поправиться. Правда. Ты считаешь, я знаю, что делать, но я и понятия не имею. Это ведь ты у нас эксперт в том, как избежать поимки и победить врагов. А я простая прачка. Я думала, будет очень умно заручиться твоей помощью. И я бы смогла купаться в лучах твоей славы. Джек, прошу тебя. Король Вильгельм заставил тебя чувствовать себя маленьким и ничтожным. Но даже у короля нет такого права. Он обманул нас, при тебе возвысив меня. Заставил чувствовать себя главной. Возможно, он хотел посеять между нами вражду. А, может, я просто слишком много на себя взяла. Правда в том, что я даже не знаю, как правильно ехать на лошади. Я сейчас пробовала напоить лошадей из котелка. С

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

таким же успехом я могла предложить им чашку чая. Джек, вряд ли люди тебе часто говорили, как ты храбр. Скорее, они даже отрицали это. Но внутри они это знают. Возможно, ты безрассуден, но кто-то ведь должен быть безрассудным.

Кейт почувствовала, что начинает кричать. Она продолжила шёпотом и произнесла оставшееся, как молитву:

- Джек, мне действительно нужно, чтобы ты поправился. Тогда я бы смогла воспользоваться твоими умениями, но ещё... Я, правда, хочу, чтоб ты поправился.

При этих словах Кейт опустила голову. А когда подняла голову, Джек смотрел прямо на неё. Его взгляд был абсолютно ясным.

Он сцепил руки за головой.

- Всегда приятно, когда в тебе нуждаются. Хочешь ещё что-нибудь сказать? У меня есть парочка идей, но, может, у меня всё ещё непорядок с головой.

Кейт легонько его ударила.

- Джек Хэрикот, правда, иногда я просто не знаю, можно ли тебе верить.

Она замолчала на секунду.

- Как ты себя чувствуешь?

- Чувствую себя великим специалистом, которого всегда недооценивают соседи.

Кейт округлила глаза.

- Пить не хочешь? А то я с удовольствием принесу тебе воды из той вонючей реки

-Ох, Кейти, не будь такой. Ты ведь всегда сможешь искупаться в лучах моей славы.

Она поднялась с земли и склонилась над Джеком, заглянула ему в глаза и, дотянувшись до его шеи, расстегнула ремень. Джек плюхнулся прямо в грязь.

-Ты серьёзно? - произнёс он.

- И почему ты так себя ведёшь?

- Пора двигаться дальше. Мы уже близко.

- Правда? Твой детектор зла сигнализирует об опасности?

- Нет, но ведь это абсолютно нормально - зелёная река, воняющая гнилью и способная превратить бесчувственного парня в ещё более бесчувственного.

Джек поднялся и поставил котелок с водой на высокий пень. Подвёл к нему одну за другой лошадей. Кейт притворилась, что не заметила, как легко и логично можно было позаботиться о животных.

- Слушай, Кейти...

- Что? - спросила она, но не обернулась.

- Я не думаю, что ты слишком много на себя берёшь. Нет. Думаю, ты сама себя удивила. Возможно, ты даже смогла удивить меня. Знаешь, ты очень храбрая. И без меня.

Кейт не собиралась плакать. Но всё вместе - облегчение, что Джек поправился, усталость от долгой скачки и скрывания, страх того, какая ещё битва ждёт их впереди - всё это навалилось на неё, и девушка не смогла сдержаться. Слезы прокатились из уголков глаз.

Джек не стал смеяться. Но и не проигнорировал.

- Эй, Кейти. Всё будет хорошо. Спасибо, что позаботилась обо мне.

Джек закинул их сумки на лошадей, а затем помог забраться Кейт.

- Даже если под заботой ты понимаешь привязывание меня к лошади собственным ремнём.

И они оба засмеялись. А затем поехали навстречу тому, что их ждало впереди.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 12

- Пойдём по тропе вдоль реки, но не будем подходить к ней близко, - в голосе Кейт проскользнула властность. Она замолчала, ожидая насмешек Джека. Но он ехал впереди и лишь согласно кивнул.

- Думаешь, они связаны?

- Должны быть. Запах серы означает присутствие зла.

Кейт сморщила нос, вспоминая этот запах.

- Если, конечно, нет чего-то ещё, с чем нам придётся бороться. Но давай не будем об этом думать, ладно?

- Кажется, те пары на тебя не подействовали?

Кейт знала, что когда-нибудь он поднимет этот вопрос.

- Не так сильно, как на тебя. Но ведь я и не подходила к реке так близко, как ты.

- Да? А мне казалось, ты была совсем рядом.

- Ну..., - Кейт уклончиво пробормотала. - Как ты думаешь, лошади в порядке?

- Кейт.

Джек придержал лошадь, и теперь они ехали бок о бок.

- Ты думаешь, дело в твоей наследственности? Может что-то в твоей крови сделало тебя невосприимчивой?

- Ты хочешь сказать «кровь Необычной», - резко произнесла Кейт.

- Да, именно это, - Джек откинулся в седле.

- Что ты собираешься делать? Прожить всю жизнь, стыдясь саму себя? Ты слышала Стерлинга. У тебя есть сверхъестественные способности - целая куча непонятных даров. Нам надо в них разобраться. И вместе, как команда, мы сможем использовать их нам на пользу.

Кейт внимательно глянула на парня. Может она и знала его всего три дня, но она ни разу не слышала от него неискренних слов. Кейт верила, что ему можно доверять.

- Если честно, я мало знаю. Бабушка и я всегда избегали разговоров об этом. Я знала, что она другая. И боялась, что я тоже. И больше мне не с кем было поговорить. В основном, в деревне люди говорили обо мне, а не со мной.

Джек кивнул. Он знал об этом. Кейт собралась с духом и продолжила:

- Иногда меня накрывает поток ощущений - будто затапливает страхом. Он меня парализует. Я вынырываю на поверхность, приговаривая: «Всё в порядке, Кейт. Это просто твоё воображение». Только для того, чтобы увидеть, как через пару часов или дней происходит что-то ужасное. С возрастом успокаиваться стало всё сложнее. Потому что я поняла связь. Эти ощущения - предвестники чего-то отвратительного.

Кейт замолчала, уставившись на лоснящуюся шерсть Люциуса и ожидая реакции Джека.

- И это всё? - небрежно спросил он. Кейт подумала было, не рассказать ли ему о своих недавних ярких видениях, но эти мысли были вызваны пережитым стрессом и волнением. Она не станет взваливать на Джека ещё и это. Так что она пожала плечами и спросила:

- А что, это недостаточно странно?

- Не особо. Больше похоже на обостренное чутьё. Король и констебль говорили о тебе и твоей семье так, что я надеялся, что ты можешь зажечь огонь пальцами или что-нибудь вроде того. Парить в воздухе.

- Что ж, прости, что разочаровала, Джек, - в её голосе звучал сарказм, но на самом деле Кейт было чуточку жаль. Она видела все то волшебство, что демонстрировал Джек - сложные убежища, что он строил, спокойствие, с которым он прошёл через стаю волков, будто вырос среди них. Ей бы хотелось, чтобы и ей было чем ответить.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Думаю, тебе просто нужна практика.

Джек говорил, как о само собой разумеющемся, будто они говорили о посещении школы - специальной Академии для Необычных. Будто он не понимал, что развитие любых магических талантов означало немедленное и окончательное изгнание из деревни.

- Ты должна больше прислушиваться к себе. Знаешь, если дойдёт дело до драки или чего-то ещё, когда придёт время спасти твою бабушку и Эллу, ты должна будешь собраться с силами, и перестать в себе сомневаться. Это как поить лошадей - налить воду в котелок было не такой уж плохой идеей. Я бы даже сказал, очень логичной.

- Но мои ботинки всё ещё мокрые, Джек, - мягко возразила Кейт.

- Ну, считай, что это вина наших невоспитанных лошадей. Они так неаккуратно пили! - засмеялся Джек. - Кейти, просто поверь в себя. Это всё, о чём я прошу. Доверяй себе так, как доверяешь мне.

Дальше они поехали довольно спокойно, следя за тем, чтобы молодые деревья, растущие вдоль берега реки, оставались в пределах видимости, и внимательно всматриваясь вперёд в поисках малейших признаков опасности. Кейт оценила то, как Джек сформулировал про «доверяй себе», и, хотя это и казалось глупым, все же постаралась заглушить все мысли, чтобы беспрепятственно получить указания от любой силы, что могла ей помочь. Но чем больше она вслушивалась в ожидании послания, тем больше боялась, что нечаянно сама его и придумает. Уверенность в себе таяла на глазах.

Большую часть своей недлинной жизни она прислушивалась к Бабулиному голосу в голове. Она обращалась к воспоминаниям о Бабуле всякий раз, когда тосковала по ней или нуждалась в её драгоценной мудрости. «Кто дружит со всеми, тот никому не друг», слышала она Бабулю, когда в тысячный раз задавалась вопросом, почему Миллисент Эдвардс - самая популярная девочка в деревне, хотя она совершенно заурядная. «Бережливый нужды не узнает», подсказывал Бабулин голос, когда Кейт неодобрительно глядела на очередную сковороду жареной кукурузы в доме швеи. Она понимала, что в такие моменты не по-настоящему слышит Бабулю; что вызывает Бабулю в своём воображении, когда ей это нужно. Так Кейт, прожившая большую часть жизни в одиночестве, понимала любовь - эти короткие отрывки из заботливых наставлений: «Прекрасное прекрасно и во мраке», или ещё, из Бабулиных любимых: «Даже если нежность нам неподвластна, доброта всегда в нашей власти». Теперь же Кейт напрягалась, чтобы услышать Бабулин голос. Ей было больно слышать одни лишь поговорки, которые её бабушка повторила, наверно, сотни раз за эти годы, когда она так надеялась на помощь в их нынешнем пугающем положении. Бабуля, конечно, поспорила бы, сказав, что красоте и доброте всегда найдётся место.

- Если бы можно было предупредить Стерлинга про воду, - это не шло у неё из головы с тех пор, как они с Джеком вновь двинулись на север - то, как грубо они сбежали от констебля, бросив его одного в темном лесу.

- Без комментариев.

- Мы едва не отправились на тот свет.

- Не мы, а я. Уж это-то мы знаем.

- Да, но сначала оно на тебя воздействовало. И именно так я заметила. Если б не это, я просто поехала бы дальше и могла бы погибнуть, не видя предупреждения. А Стерлинга предупредить некому.

- Без комментариев, - повторил Джек, но всё же не смог промолчать.

- Тем более, думаю, Стерлинг знает о реке, - пробормотал он. - Возможно, он сам помогал её запрудить.

Повисла гнетущая тишина. Джек вздохнул.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Может, перестанем говорить о Стерлинге хоть ненадолго?

Девушка пожала плечами, и он продолжил:

- Как ты думаешь, кого мы ищем? Кто наш истинный враг?

- Не знаю никого настолько жуткого. Это выходит за рамки привычного зла.

- Да нет, я не прошу, чтоб ты назвала имя. Попробуем их описать. Кто или что вообще способно построить замок и обставить комнаты подобным ужасным образом?

- Ведьма, разве нет?

- Да. Я тоже так подумал. Но это должна быть очень могущественная ведьма. Вроде Вселяющей-Ужас-Королевы-Сесилии. И что такой сильной ведьме может понадобиться от твоей бабушки?

- Я думала об этом, - взволнованно произнесла Кейт. - Помнишь, что сказал Стерлинг?

Джек только застонал, вновь услышав это имя.

- Да нет, послушай, помнишь, что он говорил о Необычных? О том, что общество их изгоняет, и вынужденное одиночество только усиливает их способности?

Джек кивнул.

- Бабуля многие годы жила одна в лесу. Даже моё присутствие ничего не меняло. Как только я выросла и могла заботиться о себе сама, она отправляла меня от одного дома к другому.

Джек снова кивнул. Он знал это. Кейт не хотела, что её слова прозвучат так жалостливо. Она попыталась объяснить:

- Только представь, какими огромными должны были стать её способности. Она десятилетиями жила одна, а до ближайшего дома было не меньше пяти миль.

Джек сразу вспомнил о своей теории.

- И вся эта сила не смогла оставить равнодушной какую-нибудь ведьму, решив избавиться от соперницы.

- Возможно. Или эта злая сущность захотела обладать бабушкиной силой. Ведь подобный способ может существовать.

- А зачем тогда другие пленники? Элла и другие дети на гобеленах? Что может ведьма или демон, или кто он там на самом деле, получить, причиняя боль детям? И зачем показывать все эти ужасы тебе?

Эти вопросы поставили девушку в тупик. Милую или две они ехали в тишине. Кейт не надо было разворачивать гобелены, чтобы вспомнить мельчайшие подробности. Жуткие сцены и так отпечатались в её сознании. Полная безнадёжность в глазах девушки с лезвием в руках. Испуг в глазах детей, запертых в нагревающейся комнате, где они заживо испекутся. Всю дорогу Кейт продолжала размышлять, но не забывала подглядывать на заросли вдоль тропинки, высматривая лозу, на которую прошлой ночью указывал Стерлинг. Она хотела и не хотела её найти. Она хотела найти бабулю, но боялась увидеть, что её мучали. С одной стороны Кейт чувствовала себя смелой и уверенной, как полководец верхом на своём коне. Но с другой - она была трусихой, надеясь, что поездка по этому лесу никогда не закончится. Иногда по кустам пробегали тени, и у Кейт снова появлялось ощущение, что за ними следят. От этого у неё по шее бегали мурашки. Она поёжилась, обеими руками вцепившись в седло, чтобы не упасть, закрыла глаза, чтобы прошло головокружение, способное свалить её с лошади.

А когда открыла глаза, поняла, что сидит уже не на лошади, а на высоком табурете. Шею покалывали холодные иголки. Чувствовала себя она тоже по-другому - более слабой и уязвимой. Она попыталась стряхнуть с себя эту слабость и осознала, что голова какая-то непривычно легкая, а её кудри больше не касаются плеч. Девушка дотронулась до головы и ничего не почувствовала. Руки ощутили лишь кожу с пушком, как у маленького, только

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

вылупившегося цыплёнка. А ещё она нащупала несколько глубоких порезов. Некоторые уже зарубцевались, а некоторые до сих пор кровоточили. Девушка не считала себя плаксой, но слёзы сами начали собираться в уголках глаз, и она захлебнулась ими, пытаясь сдержать крик. Все волосы были сбриты. Она чувствовала себя странной и уродливой. Обнажённой. Девушка попыталась успокоиться и осмотреться. Комната была другой, круглая, с высоким заострённым потолком и единственным окном. Пошатываясь, она поднялась и на трясущихся ногах подошла к окну. Земля была далеко внизу. Пришлось прищуриться, чтобы разглядеть внизу скамейки, увитые плющом. Прямо за ней была железная дверь. А рядом с ней - зеркало. Девушка заставила себя поднять глаза. И ахнула. Из отражения в зеркале на неё смотрели не её глаза. И форма головы была не её. И обнажённая шея. Она открыла рот - но чьи-то чужие губы приоткрылись в отражении. Но не было никаких сомнений - глаза напротив были полны горя, даже если они и были голубыми, а не зелёными, как у Кейт. Это были её и не её глаза. Ушами другой девушки она услышала хихиканье. Оно доносилось из-за железной двери.

- Боже мой! Неужели уже прошло целых три дня? Кого-то надо снова постричь!

Девушка почувствовала, как подогнулись колени, и лихорадочно попыталась найти выход, которого не существовало. Она упала на табурет и смирилась с происходящим. Когда Кейт услышала, что дверь открылась, и по полу застучали каблуки, она приказала себе смотреть прямо перед собой. Она не уронит и капли собственного достоинства. Она не позволит похитителю увидеть её собственную душу в глазах пленницы. Поэтому она сосредоточилась на кусочке голубого неба в окне. И каждый раз, когда грубые, костлявые руки дёргали её за шею или оставляли очередную царапину на коже головы, она смотрела на небесную голубизну. А потом почувствовала, что теряет равновесие и проваливается...

\Когда девушка почувствовала, что снова устойчиво сидит, она открыла глаза. Кейт ощутила мягкую кожу седла, мощные бока лошади. Она глубоко вдохнула, пытаясь уверить себя, что никакие сны не могут перенести её в другое место. Люциус продолжал идти вперёд, как ни в чём не бывало. Она похлопала его по загривку, благодаря за спокойную и уверенную ходьбу. Кейт надеялась, что Джек не заметил её короткого приступа. Она огляделась в поисках птиц.

- Джек, - Кейт постаралась скрыть панику в голосе. - Ты в последнее время видел птиц? Любых?

Кейт притворялась спокойной, но не смогла обмануть Люциуса. Он забеспокоился, тревожно забил копытом и начал ступать осторожней. Девушка потрепала его гриву и успокаивающе зашептала на ухо. Ну конечно, Джек видел птиц. Это просто она невнимательная.

- Джек? - снова спросила она.

- Нет. И вообще никого живого. Даже белки.

Кейт похолодела. Она могла просмотреть животных, для которых лес был домом. Но не Джек. В конце концов, он прожил в лесу среди всякой живности больше полутора лет.

- Должно быть, мы уже близко, - пробормотала она.

Кейт надеялась, что дорога будет длиннее, и она успеет собрать всю свою храбрость в кулак, а вместо этого все её внутренности скрутило от ужаса. Ей показалось, что она дрожит, и приказала себе успокоиться, пока не поняла, что дрожит её конь. Люциус тоже ощущал страх, но продолжал идти вперёд. Кейт нежно потрепала его, благодарная за это урок мужества, который преподавал ей конь.

- Так держать, Люциус, - прошептала она. Лес вокруг них стоял в тишине. Не было слышно ни пения птиц, ни случайного треска веточки, означавшей приближение животного. - Как ты,

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Джек? - спросила Кейт. Она хотела спросить: «у тебя тоже колотится сердце? У тебя тоже вспотели ладони так, что сложно держать поводья?»

Джек понял её.

– Не знаю. Кажется, хуже лесной прогулки в моей жизни не было. Лезть по лозе, чтобы убить великана, было и то лучше. По крайней мере, тогда мне некогда было думать - нужно было искать опору для ног, карабкаясь вверх. А сейчас будто просто на смерть еду, - он понизил голос, - Кейти, мне страшно, если честно.

- Я знаю. И мне. И не слегка.

Она бы предположила, что такое признание Джека Хэрикота вселит в неё ужас, но в действительности оно возымело обратный эффект. Она почему-то почувствовала себя сильнее. Спокойнее. Страх не ушёл совсем, но стало легче, она смогла дышать. И как только она успокоилась, она почувствовала, что Люциус уже не так дрожит.

«Мы все связаны, - подумала Кейт. - Вот что нас объединяет».

Джек, однако, был далёк от умиротворения, которое она ощущала.

- Вообрази недобрую силу, которая способна очистить лес от животных, - в его голосе нарастала паника. - Просто попробуй представить, пожалуйста!

Его лошадь сошла чуть в сторону, и Джек всеми силами пытался вернуть её на тропу.

– Животные действуют инстинктивно, – предположила Кейт – может, они просто держатся на безопасном расстоянии. Знаешь, как после лесного пожара.

- Лесной пожар, конечно. Какие пустяки. Враг, всего лишь такой же разрушительный, как лесной пожар. Может, это дракон. Это ведь полностью подходит?

- Это не дракон.

- Думаешь? Сказано очень уверенно.

- Я доверяю себе. Как ты мне и говорил.

- Чудесно. Значит, не дракон. Какое облегчение.

Кейт пыталась излучать силу и спокойствие. Она представила, что потихоньку оплетает все спокойствием, как паучок. Вообразила, что окутывает Джека чувством защищенности и тепла - как теплым одеялом холодной ночью. Кейт сосредоточилась изо всех сил. Она устала на него так напряжённо, что поверила в то, что развернула его силой мысли, потому что Джек внезапно повернулся к ней, чтобы что-то сказать. На его лице была широкая улыбка.

- Хорошие новости, Кейт. Этого мало, но хоть что-то. Муха пролетела прямо перед лицом! - он был в таком восторге, что Кейт решила просто кивнуть и улыбнуться. Но врать она ему не могла.

Она постаралась, чтобы голос звучал ровно, напоминая о тёплом одеяле:

- Вообще, это не особенно хороший знак, Джек. Обычно мухи тоже означают присутствие зла.

- В самом деле? - Джек не смог скрыть разочарования. - Откуда ты знаешь, Кейт? - с вызовом спросил он, - Почему ты так уверена?

Так что ей пришлось сказать ему. Так уж устроено в природе.

- Мухи кормятся смертью.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 13

Они проехали ещё пятнадцать метров, когда попали в рой мух. Кейт увидела их первой: они выглядели, как клубы дыма на поляне среди деревьев. Звук, который они издавали, не был естественным. В деревенской винокурне старик Эванс построил шутовину, которая лила воду на кучу шестерёнок, приводящих в движение огромный цилиндр, который в свою очередь просеивает ячмень через проволочное решето. Звук, исходящий от облака, был точно таким - грубым и механическим. Как от чего-то огромного и решительно настроенного. Лошадь Джека от испуга взбрыкнула. Кейт увидела, что парень оторвал рукав от своей рубашки, чтобы прикрыть глаза лошади. Она поняла, что рой мух ослепил лошадь и испугал её. Девушка оглянулась в поисках куска ткани для Люциуса. В кармане платья она нашла фартук, который спрятала там утром, когда проснулась в землянке Джека. Она вспомнила, как стыдно ей было одеваться служанкой. Казалось, это было давным-давно. Козырек хорошо работал. Лошадь видела через легкую ткань марли, и Кейт смогла закрепить нити. Люциус даже не среагировал. Чтобы защитить себя от мух, Кейт воспользовалась гривой лошади. Она спрятала лицо в длинных, черных, как уголь, прядях и сжимала поводья. Она зажала рот и нос и не дышала столько, сколько могла. Мухи продолжали летать. Джек впереди казался размытым пятном. Кейт слышала, как он фыркает и шипит, и заметила, что его лошадь направляется к реке. Девушка могла понять - это был инстинкт. Вода всегда была для них спасением от насекомых. И лошадь не понимала, что в данном случае река может только убить.

- Джек! - крикнула она, несмотря на то, что её рот моментально оказался забит мухами. Она попыталась отплеваться.

- Джек, держись подальше от реки!

Она слышала только жужжание. Скорей всего, Джек тоже, и не слышал её крик. Кейт чувствовала, как тысячи маленьких крылышек касаются её кожи, и еле сдержала рвотный позыв. Надо закричать. Страх и разочарование - всё в ней вскипело, она больше не могла сдерживать эмоции. Но вокруг неё всё ещё гудел рой, и от этого гудения дрожало всё тело. Кейт знала, что если закричит, рот моментально забьётся насекомыми. Но она так просто не сдастся. Она не позволит себе задохнуться из-за каких-то мелких мушек. Вместо этого она представила всю свою ярость и ужас в виде серебристого шарика в районе живота. Девушка представляла, как он растёт, как снежный ком, когда на него налипает всё больше и больше снега. В её воображении шар поднимался к горлу, но вместо того, чтобы выплюнуть его, она направила его дальше, к голове. И там, наконец, позволила себе высвободить все эмоции. Кейт представила, как швыряет этот шар, и он взрывается тысячей мельчайших частичек света. Кейт практически видела, как это происходит. Слышала, как её крик эхом отдаётся в голове. Вся голова наполнилась шумом, который постепенно нарастал. На мгновение она почувствовала освобождение. Девушка знала, что никогда в жизни не кричала так пронзительно. На удивление, ей стало легче. Даже просто представив, как эмоции вырываются наружу, ей полегчало. А ещё удивительнее было то, что туча мух поднялась в воздух с её кожи. Она видела, как рой поднялся над ней и Люциусом. Он слился с таким же роем, поднявшимся с Джека. Мало-помалу ужасное жужжание затихало. Сначала оно превратилось в обычный шум, а когда вся туча поднялась в небо, наступила долгожданная тишина.

- Святые угодники, Кейт! Напомни мне, потом никогда не устраивать тебе сюрпризов, - пошутил Джек, но голос его дрожал и охрип от удушья. Должно быть, он спрыгнул с лошади, чтобы увести её от реки. Его лицо было в потёках грязи и убитых жуках, волосы были растрёпаны. Но он был в порядке, по-прежнему шутил и успокаивал лошадь.

- Ты меня слышал? - взволнованно спросила Кейт. - Ты слышал, как я кричала?

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Да весь лес слышал, как ты кричала! Даже жуки улетели.

- Я не открывала рот, - ответила Кейт.

Джек подозрительно сощурился.

- Джек, правда. Да я и не смогла бы. Вокруг было столько мух. Я бы в них просто задохнулась.

- Так я слышал это...

- В своей голове! Я представила, что мой голос - огромный шар из эмоций, и заставила его взорваться в голове, а не выпустила наружу...

Рассказывая это, Кейт поняла, что вслух это звучит не так уж и волшебно. Да бредово звучит, если честно. Но Джек понял.

- Потрясающе!

Он помог Кейт осмотреть Люциуса, не ранен ли тот, и продолжил:

- Мухи просто выбили меня из колеи. Я был полностью ими покрыт.

Он вздрогнул, вспоминая.

- Но потом этот крик. Кейт, хочу сказать, у тебя просто огромные лёгкие. Если бы рядом был стеклянный бокал, он бы точно разбился вдребезги от твоего вопля. Ты закричала так близко, будто прямо в ухо. Я разозлился. Но когда обернулся и увидел, что ты по-прежнему далеко, осознал, что этого не может быть.

Он взглянул на Кейт.

- Но теперь я понял. Думаешь, главное было хорошо представить? Даже важнее, чем просто хотеть этого? Кейт задумалась.

- Думаю, воображение очень помогает. Но в основном это получилось потому, что я так отчаянно хотела тебя предупредить.

Она смутилась, но продолжила, ведь это было правдой:

- К тому же, я только притворялась спокойной, поэтому всем накопившимся эмоциям надо было дать выход.

- Значит, ты отлично притворяешься, - поддел её Джек.

- Спасибо за предупреждение. Я не люблю насекомых. Казалось бы, за долгую - больше года - жизнь в лесу, в норе я должен был с ними свыкнуться, но я по-прежнему их терпеть не могу. Кейт стряхнула нескольких мёртвых мух с шерсти Люциуса, пока Джек искал в сумках, чем бы побаловать их верных скакунов. Парень нашёл пару морковок, и обе лошади теперь настороженно их жевали, устав от странных, извращённых форм жизни, с которой они встречались за время своего путешествия.

- Итак, мы знаем, что в случае чрезвычайной ситуации ты можешь передавать сообщения, не произнося их. Давай зададимся целью сделать эту передачу более ... спокойной. Я сделаю всё, что смогу, чтобы настроиться. Может, надо очистить разум? Тебе надо знать, что это будет очень тяжело - мой разум всегда полон глубоких мыслей и философских размышлений.

Джек криво ухмыльнулся.

- Так что не переставай пытаться.

- Я постараюсь пробиться через твои философские изыскания, - ответила Кейт.

- И мне кажется, нам надо спешиться.

- И какая нам от этого выгода?

- Безопасность. Если мы вновь попадём в неприятность, мы лучше сможем контролировать ситуацию.

- Безопасность от кого? Мы в большей безопасности от хищников, когда едем верхом.

- Джек, но ведь лошади не знают, как сражаться с врагами.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Кейт провела пальцами по гриве Люциуса, распутывая колтуны, которые появились, когда она прятала лицо от мух.

- Кейт, они не домашние любимцы. И это не лошади обязаны сражаться с врагами, а мы. А если мы будем верхом, у нас будет преимущество.

Кейт посмотрела на него укоризненно.

- Слушай, солдаты ведь идут в бой на лошадях. Вот так.

- Но солдаты сражаются с конкретным врагом. А мы не знаем, с кем, или с чем столкнёмся. Будет жестоко с нашей стороны обречь на это лошадей. Когда дело дойдёт до битвы, а ты не сможешь вернуть контроль над лошадью, она может побежать к реке.

С этим Джек не мог поспорить.

- Да, тут ты права.

- И лошадь может умереть.

- И тут права.

- И ты сможешь себя простить за это?

- Простить себя? Кейт, да я даже обвинять себя не буду! Я, конечно, расстроюсь, если лошадь погибнет или пострадает. Но это будет вина этих чёртовых мух. Я и так делаю всё, что могу, чтобы позаботиться о лошадях.

Кейт знала, что это правда. Она вспомнила, как Джек оторвал рукав своей рубашки. Его первой мыслью была забота о лошади. Джек продолжал:

- Давай начистоту. Я забочусь о лошадях, потому что они нам нужны. Конь запаниковал и сбросил меня - что ж, я понимаю. Мы используем этих лошадей так же, как будем использовать оружие, которым снабдил нас король.

- Я вижу это по-другому, - Кейт не собиралась уступать.

- Если мы ведём лошадей на верную жуткую смерть, это считается жестокостью. И такое положение вещей будет отвлекать меня от нашей задачи. Я не смогу сконцентрироваться, и у нас не станет преимуществ.

- Глупый аргумент в споре, Кейт.

- А я и не спорю. Мы просто разошлись во мнениях по одному единственному вопросу. Джек вздохнул.

- Ладно. Мы поедем верхом, пока оба не решим, что опасность уже близко. Тогда мы оставим лошадей, немного еды и воды для них, и останется только надеяться, что мы за ними вернёмся. Хотя это тоже можно считать жестокостью. Это великолепные лошади. Они натренированы для битвы.

Кейт вскочила на Люциуса.

- Это не их битва. Но я рада, что мы пришли к компромиссу.

Девушка взяла поводья.

- Ну, так что, едем?

- Конечно.

Джек поднял руки, принимая поражение. Он собрал остатки припасов и запрыгнул на лошадь.

- Замечательно, что ты так глубоко эмоционально привязана к нашим лошадям. Полагаю, скоро ты мне скажешь, что можешь обмениваться мыслями с животными.

- Ты даже не знаешь, как зовут твою лошадь.

- Помнишь, когда ты считала, что я навсегда зачарован? Как ты ласково тогда со мной говорила? Пожалуйста, давай вернёмся в то время!

- Прости, Джек, - смутилась Кейт.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Но я, правда, чувствую связь с этими животными. Они не должны чувствовать, что их попросту использовали. Вот и всё.

Джек вздохнул и похлопал по боку своего коня.

- Всё в порядке. Мы убедимся, что они вернутся в своё шикарное стойло во владении короля Вильгельма. А после того, как о нашем приключении напишут книги, эти лошади будут есть, и жить лучше, чем ты и я. Я передам им это с помощью своих способностей, - пошутила Кейт.

Такой беззаботный разговор помог разрушить напряжение между Джеком и ней, и напомнил ей ещё об одном.

- Как ты думаешь, а лошади слышали мой крик? Ну, у себя в головах.

Джек задумался.

- Возможно. Сложно сказать, были ли они напуганы роем мух или их напугала ты. Но одно я знаю точно: мухи твой крик слышали. Как только он прозвучал в моей голове, мухи поднялись и улетели. - Точно.

Кейт так увлеклась, думая о нападении роя мух, что даже не обратила внимания на то, что произошло позже.

- Значит, другие тоже могли слышать. Например, Стерлинг.

Кейт решила проигнорировать насмешку в голосе Джека.

- Например, бабушка, - сказала она. - Или тот, кто её схватил. Это человек тоже мог меня услышать.

Она надеялась, что крик напугал похитителя. Но более вероятно, просто предупредил. Достаточно скоро они это выяснят.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 14

Первую лозу Джек заметил случайно. Он искал березовую кору, чтобы сделать мазь для плеча. Он признался Кейт, что после того, как пришлось утихомиривать лошадь, все его суставы болят, и он не уверен, сможет ли держать арбалет. А мазь из берёзы от этого - первое дело. Поэтому когда они подъехали к очередному холму, и Джек заметил деревья с белой корой, он свистнул, давая Кейт понять, что надо устроить привал. Лоза оплетала тонкие стволы берёз. Кейт поняла, что Джек ищет самый неприкреплённый к стволу кусок коры. Значит, между ним и стволом мог заливать дождь, и благодаря создавшейся влажности легче было отскабливать обратную сторону бересты.

- Это волшебное средство, - произнёс Джек. - Клянусь тебе. Тебе тоже надо попробовать.
- У меня ничего не болит, - отказалась девушка.

Её тело приспособилось к поездке верхом, и она переносила это путешествие лучше, чем предполагала. Кейт чувствовала себя воительницей. К тому же, в течение многих лет, отрицая свою причастность к магии, Кейт отказывалась и от собственноручно приготовленных лекарств. Джек присел и начал скоблить ножом обратную сторону коры, а получившееся растирал между двумя плоскими камнями.

- Где ты такому научился? - спросила Кейт, в основном, чтобы поддержать разговор, пока они не проедут дальше.
- У моей мамы, - ответил Джек. - Под конец её боли стали практически невыносимыми. Она научила меня готовить лекарство, и оно, хоть немного, облегчало её состояние.

Кейт ощутила комок в горле.

- Прости, Джек.

Он удивлённо на неё взглянул.

- Да всё в порядке, это хорошее воспоминание. Я терпеть не мог видеть свою мать больной, но я мог о ней заботиться. И она научила меня готовить мази и лекарства. Пока я жил в лесу один, это оказалось очень полезным. И, позже, когда у меня будет собственная семья, и я буду о ней заботиться, это пригодится.

Джек закончил растирать мазь и расстегнул рубашку. Кейт отвела взгляд, и начала изучать каждую трещинку на кожаном седле Люциуса. Эта ее способность отвлекаться на романтику, даже в самые серьёзные или страшные моменты, очень раздражала Кейт. К счастью, Джек ничего не заметил. Он взял получившуюся кашу и начал втирать её в плечо. Кейт заставила себя думать об отравленной реке, о мухах и даже о гобеленах, свёрнутых в сумках. Джек глубоко вздохнул.

- Вот так гораздо лучше. Ты уверена, что не хочешь, чтобы я натёр и тебя?

Кейт чуть не подавилась.

- Я в порядке! Спасибо за предложение.

Девушка надеялась, что не передала случайно свои мысли Джеку. Она одёрнула себя: «Во имя всего святого, Кейт, держи себя в руках. Ведёшь себя, как одержимая».

- Что такое? - спросил Джек.

- Ничего. Я просто вспомнила песенку, которую пела, когда ещё была ребёнком.

Она в ужасе замолчала, и какая-то частичка её надеялась, что зло, которое они ищут, разверзнет сейчас землю, и она сможет провалиться прямо к центру ядра.

- Да нет, я имел в виду, что это такое?

Одной рукой Джек застёгивал рубашку, а второй показывал на основание ствола берёзы.

- Здесь листья в форме пики, Кейт! Тёмно-зелёные, с золотистыми прожилками.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Кейт моментально забыла о смущении. Она спрыгнула с лошади и осторожно приблизилась к растению, будто оно могло на неё напасть. Девушка подняла сухую ветку и пошевелила ею лозу.

- Ты до неё дотрагивался?

- Не знаю, - заволновался Джек. - А не должен был? Выглядит, как обычное растение.

- Это и есть растение.

- Думаю, да. Думаешь, оно ядовитое?

- А ты чувствуешь себя отравленным?

Джек внимательно на неё посмотрел

- Я не думаю, что оно ядовитое, - успокоила его Кейт. - Правда. Ты отлично выглядишь. И, кроме того, на gobelenaх это растение росло внутри нескольких комнат.

- Ну да, - нетерпеливо произнёс Джек. Он осматривал руки в поисках ссадин или онемения.

- И почему это хорошая новость?

- Да потому, что те комнаты в первую очередь используются, как камеры пыток. Не имеет смысла оставлять внутри них ядовитое растение. Это ведь будет актом милосердия, не так ли? И это не вписывается в личность преступника.

Казалось, логика Кейт успокоила Джека. Он присел, что лучше рассмотреть.

- Это точно оно. Я никогда не встречал такое растение в своей части леса. Да и не выглядит оно зловещим, правда?

Кейт приподняла лозу веткой. И, когда так сделала, заметила, что растение обвивает каждое дерево. Оно росло и дальше на холм, Кейт не видела, где оно заканчивается.

- Ну что, просто пойдём за ним?

- Конечно, ведь последний раз, когда мы следовали за растительностью, всё закончилось просто великолепно!

Кейт встала и подняла ещё несколько палок, сложила их в сумку и сняла сумку с Люциуса.

- Мы ведь договорились. Дальше идём пешком.

Сперва Кейт решила, что Джек не ответит. Он пристально смотрел на холм и задумчиво прикусил губу. И, наконец, медленно кивнул.

- Да. Договорились.

Он подошёл к их верным лошадям.

- Мы оставим им котелок с водой. Не думаю, что нам придётся где-то готовить. Сёдла оставь на них. Это их успокоит, и они будут уверены, что мы за ними вернёмся. Привяжем их вон к тем деревьям.

- Ты уверен, что их надо привязывать?

Кейт тяжело сглотнула и заставила себя задать сложный вопрос:

- А что, если мы не вернёмся? То есть...

- Я понимаю, что ты хочешь сказать, Кейти. Мы вернёмся.

Джек легонько похлопал её по плечу.

- Но серьёзно, а если нет? Я не хочу, чтобы они остались здесь привязаны, и голодали. Или даже хуже. Мы ведь не знаем, какие звери здесь бродят по ночам.

Кейт погладила Люциуса по морде и попыталась мысленно передать ему, как она ему благодарна и как любила.

- Мы не будем привязывать их крепко. Если их что-то очень напугает, они смогут вырваться на свободу.

Кейт пристально взглянула на Джека, пытаясь понять, не обманывает ли он её. Джек это заметил.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Обещаю, Кейт. Так все делают. Привязь успокоит лошадей. А если им надо будет убежать - что ж, они сильные животные. Мы оставляем здесь превосходных скакунов, а не старых кляч.

Он снял со своей лошади оставшиеся сумки и похлопал её по боку.

- Я не собираюсь начинать тебе лгать из-за лошадей. Она кивнула и сглотнула. Она знала это. Она понимала, что просто тратит время. Она не хотела подвергать опасности лошадей, но также не хотела оставлять их. Это означало поделить их крошечную команду. Она в последний раз обняла Люциуса за шею и даже погладила лошадь Джека. Затем она пошла вперед, даже не оглядываясь и не ожидая, когда Джек последует за ней.

- Мы действительно собирались следовать за растением? - спросил он ее.

- У тебя есть идея получше?

Молчание Джека служило ответом. Время от времени они отступали от лозы. Растение, казалось, резко остановилось, тогда Кейт пришлось ткнуть его палкой. Они видели, как растение потянулось вверх. Иногда оно ползло подо мхом или мертвыми листьями. Иногда его скрывали камни. Тем не менее, Джек и Кейт могли найти следующий сегмент лозы и следовать за ним. Эта уверенность сработала тревогой в разуме Джека.

- Ты когда-нибудь видела, чтобы растение было настолько разросшимся? - спросил он Кейт.- Я имею в виду, чтобы оно тянулось на мили? Вверх по горе?

- О чем ты думаешь?

- Я думаю, что мы буквально следуем за этой подсказкой. Я боюсь, что наши глаза залепила грязь, и мы что-то упускаем. Не кажется ли тебе очень подходящим что... что-то ведет нас в одном конкретном направлении, слишком конкретным путем.

- Давай тогда притормозим. Попытаемся побольше разузнать о нашем окружении.

- Ладно. Но сначала я хочу кое-что проверить. - Джек остановился и порылся в своей сумке. Он вытащил наволочку Бабули.

- Джек, мы знаем, что эта лоза есть на гобеленах. - На самом деле, Кейт не хотела снова видеть вышивку. Она боролась с собой, чтобы остаться сосредоточенной и храброй, но если они увидят эти разрушительные переплетения, то ее решительность может рухнуть. Они достаточно скоро окажутся у замка. Она больше не хотела видеть эти изображения. - Подожди минутку, хорошо? - попросил Джек. - Я должен кое-что увидеть.

Кейт услышала, как он судорожно вздохнул.

- Что? - спросила она. - Что тебе нужно увидеть?

- Возможно, ты должна подождать с лошадьми.

- Что? Что ты только что сказал мне? - Кейт взбрыкнула, как испуганная лошадь

- Я серьезно. Ты можешь сосредоточиться и послушать меня, получить мысленное сообщение, если мне понадобится помощь. - И после того, как это предложение прозвучало глупо и смешно, Джек добавил, - Скорее всего, мне не понадобится ничья помощь. Я лучше работаю в одиночку, понимаешь? Вот как я достал великана. Я действительно думаю, что это лучший вариант.

- Думаю, ты просто должен сказать мне, что происходит. - Кейт протянула руку. - Дай, посмотрю гобелен.

Джек аккуратно его свернул. Это, казалось, заняло вечность.

- Джек, - приказала она. - Дай его, пожалуйста.

Это был гобелен, который они нашли у лошади Эллы. На нем принцесса сидела в груди пепла, прикованная цепью к стене. Ее окрашенные в красный цвет руки выглядели столь же болезненно, как и в первый раз, когда Кейт разглядывала сцену.

- Что это, Джек? Мы должны быть командой, верно? Что ты видишь, что я упускаю?

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Парень выглядел несчастным.

- Мы сфокусировались на рисунке, Кейт. Конечно, мы это сделали... гобелены ошеломляют. Но, может быть, в этом и был смысл. Картина послужила для отвлечения внимания.- Он вытащил другой сверток, один из последних, который они нашли в домике бабушки, с жуткими, вышитыми каракулями.- Разве ты не видишь? Это должна была быть ты. И тогда ты следующая. Кто-то оставлял эти сообщения для тебя, Кейт. Твоя бабушка, Элла, даже те, другие пропавшие дети... что делать, если они все просто приманка? Что, если кто-то пошел на все эти неприятности, чтобы расставить ловушку для тебя? И та лоза ведет тебя прямо в нее.- Джек уткнулся в руки. - И это я ее заметил. Я тупо указал тебе на нее. Я подставил тебя.

Кейт не думала, что все, что говорил Джек, имело смысл. Зачем кому-то хотеть заполучить ее? И все же... в этом что-то было. Она не могла объяснить почему. Но так и было. Джек надавил.

- Отпусти меня одного. Кто бы это ни был... он не ожидает этого. В конце концов, я - эгоистичный мальчишка, который едва не уничтожил Пастушью Рощу за горстку серебра. Ты так далеко меня привела.

- Это прекрасный жест, Джек.

- Это не был сарказм.

Кроме удочерения Кейт ее бабушкой, это было самое доброе, что кто-либо предлагал ей.

- Но ты знаешь, что я не могу согласиться на это. - Она проследила пальцем письма. - Я прочла их. Но не восприняла. Или, возможно, они созданы так, чтобы я просто не могла понять их. Возможно, все это время, они укладывались в моей голове, и я просто должна была добраться до места, где смогу их принять. Когда меня потребуют в качестве противника, я выступлю. Ты знал, что великан был твоим боем, и таким образом, ты выступил против него один. Возможно, это мое сражение. - Она усмехнулась ему. - Это означает, что ты должен остаться с лошадьми.

Джек стиснул зубы.

- Этого не будет.

- Тогда ладно. Больше не проси меня вернуться.

Джек старался не встречаться с ней взглядом. Сначала, Кейт решила, что он продолжит спорить. И она бы нашла весомый аргумент. Это было единственным правильным решением, и насколько Кейт успела узнать Джека и его чувство гордости, она знала, что он считает так же.

- Кейти Худ. Когда ты появилась на моём пороге, то выглядела, как промокшая крыса. Ты даже прыгнуть вниз нормально не смогла. Я вообще думал, что придётся тебя всю дорогу через лес на своей спине тащить.

Кейт уныло улыбнулась.

- Рада, что смогла тебя удивить.

- О да, ты меня удивила! Ты определённо удивительная девушка.

Джек медленно выдохнул.

- Хорошо, дальше пойдём вместе. Но с этого момента поступим по-другому. На нас расставили ловушки, но мы не обязаны в них попадать.

Он нагнулся, забрал у Кейт палку и стал чертить план на мокрой земле. - Я и дальше последую за плющом. Не буду таиться. Кто-то точно будет наблюдать, я в этом уверен. И пока я буду идти за растением, ты будешь идти в нескольких шагах параллельно со мной. Когда мы увидим замок или тюрьму, или что-то ещё, ты увеличишь расстояние между нами и пойдёшь в своём темпе. Таким образом, ты сможешь зайти с фланга. Это даст тебе более полную картину происходящего, а может, если мы всё правильно обыграем, и элемент внезапности. Ну как, неплохо?

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Джек замолчал и терпеливо ожидал, пока Кейт ещё раз всё изучит.

- Звучит надёжно, если всё пойдёт по плану, - решила Кейт.

- Но в таком плане ты играешь роль приманки. Не думай, что можешь жертвовать собой, и я промолчу.

- Это не жертва. Меня ведь не убьют.

Джек говорил уверенно.

- А если меня поймают, я точно стану приманкой, с помощью которой они смогут тебя выманить.

Кейт чуть не напомнила ему о тех клетках на гобеленах, и что он явно предпочтёт быструю смерть разнообразным пыткам, специально изобретённым, чтобы причинить как можно больше мучений. Но Джек, как и она, видел эти гобелены. Она только обидит его, если скажет это, будто он не понимает, чем рискует.

-Давай, так и поступим, - сказала она. Кейт и Джек поднялись, легонько улыбнулись друг другу и разошлись в разные стороны.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 15

Кейт не позволила себе ещё хоть немного задержаться около Джека перед уходом. Она понимала, что в этом нет смысла. Ей нечего сказать.

Она внимательно следила, как он пробирается вверх, иногда наклоняясь, чтобы отыскать следующую ветвь лозы. Джек был слишком умён, чтобы оглядываться на неё. Это выдало бы Кейт и разрушило бы все их планы. Она знала, что он это понимает, даже если девушка и не произнесла это вслух. И всё же, Кейт чувствовала себя одинокой, следуя на расстоянии. Она сконцентрировалась на Джеке, замечая каждый раз, когда он остановился или замедлил шаг. Кейт чувствовала, что это путешествие - самое важное событие за всю её прошедшую жизнь. Мысль о том, что кто-то построил тюрьму с множеством комнат для пыток только для того, чтобы выдернуть её из привычного существования, была абсолютно ненормальной.

«Значит, я имею дело с сумасшедшим», - заключила Кейт.

«Совсем скоро я встречу с психом, разрушающим всё, что я знаю и люблю». Время от времени её настигал неприятный запах. Похожий на тот, от реки, но сильнее. Он то появлялся, то исчезал. Первый раз она почти потеряла сознание. Вот она шла, пробираясь сквозь заросли высокой травы и пригибаясь, а вот уже её начинает мутить от дурного запаха, который теперь ассоциировался у неё только с полчищами мух. Только мысль о Джеке помогала ей не упасть. Кейт знала, что он пробирается вперёд и считает, что она следует за ним. Если она упадёт в обморок, он, скорее всего, этого даже не поймёт. Он продолжит идти вперёд и, наконец, дойдёт до замка. Вероятно, там его поймут, и могут убить. Если она позволит себе упасть здесь, в лесу, Джек только зря пострадает. И никто - ни он, ни бабуля - не смогут рассчитывать на спасение. Через какое-то время Кейт осознала, что запах был в её голове. Это не сделало его менее настоящим, но девушка, по крайней мере, перестала зажимать рот и нос. Вместо этого, она сорвала несколько растений и составила букет. Здесь, в мягком сумраке, под соснами, рос лук-резанец. Она не позволит своему воображению победить свою хозяйку, хотя и чувствует, как волны ужаса постепенно накрывают её с головой. Кейт постоянно проверяла оружие. Это было уже настолько естественно, как репетиция танца. Она даже считала шаги: раз - кинжал за поясом, два - нож за голенищем сапога, три - перекинутый за спину лук. Но Кейт понимала, что не сможет ударить первой. Она ожидала, что в ней проснётся инстинкт, и раз за разом говорила себе, что ей придётся драться. Говорила, что для того, чтобы всё получилось, надо бить быстро, сильно. И бить надо первой. У неё нет никаких гарантий, что она сможет спасти похищенных. И в первую очередь надо вернуть им свободу.

Незаметно мысли перескочили на её родителей. Кейт знала, что думать об этом опасно. Даже спустя столько лет вспомнив о потере отца и матери, на неё наваливалась такая печаль и безысходность, что она не смогла сосредоточиться. И сейчас она не может вновь позволить себе удариться в рыдания и задаваться детскими вопросами «А что, если...» Кейт знала, что когда-то давно, ее родители также выбрали сложный путь. Они отполировали свое оружие, наполнили сумки провизией, а затем направились в неопределенное будущее. Кейт не была неженкой. Когда они ушли, никто не притворялся, что они вернуться. Теперь она задавалась вопросом: ее мать хотя бы чуть-чуть верила в ее выживание? Кейт изо всех сил пыталась оставить лошадь, на которой она ездила в течение трех дней. Как ее мать смогла бросить своего собственного ребенка? Кейт очень переживала за девочку, которой она когда-то была. Потому что выбор ее родителей пометил и ее тоже. Она представила, что вокруг нее воздвигнута броня. Она представила, как решение ее родителей укрепляет ее собственное намерение. Слева от неё над зеленью кустов то появлялась, то исчезала шевелюра Джека, как

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

птица, то взлетающая, то садящаяся обратно. Он назвал их двоих брошенными сиротами. Но друг для друга они стали незаменимы. По крайней мере, для Кейт он был незаменим.

Кейт покачала головой от своей собственной глупости. Он поднимался на гору, служа приманкой, и, тем не менее, она изо всех сил пыталась верить в его отношение к ней. Над ними было синее небо. На мгновение она позволила себе почувствовать истинную глубину своих чувств к Джеку. А затем она позволила им уплыть, чтобы сконцентрироваться на борьбе за их жизни. И вот тогда Джек остановился, уперев руки в бока - сигнал, который они выбрали заранее. Кейт поспешила через густые заросли, стараясь держаться поближе. Мышцы заныли от того, что она ускорила шаг. Когда осталось пройти несколько метров, девушка остановилась. Не рядом с Джеком, а чуть позади. Кейт прикусила губу, взяла себя в руки и посмотрела вверх.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 16

Это скорее была крепость, чем замок. В отличие от грандиозного имения короля Вильгельма, у мрачного сооружения на горизонте не было никаких признаков роскоши. Никаких бархатных флагов, висящих на башнях. Никаких зияющих на фасаде окон. Кейт просто бродила по лесу и нашла его, она ожидала, что замок будет казаться заброшенным. За исключением почти непосильной тошноты, по ее ощущениям, можно было утверждать, что место целиком пропитано злом. Просто абсолютная пустота. Безысходность или горе. Теперь, когда она с этим столкнулась, осознала всю свою беспомощность перед этим злом. Кейт присела на корточки, не спуская с Джека глаз, и начала ждать, когда же враг сделает ход.

Долго ждать не пришлось, и на горизонте появилась стая грифов. Несколько птиц спикировали вниз и начали клевать Джека в шею и голову. Кейт сдержалась, и осталась сидеть на месте. Джек не звал на помощь ни её, ни кого-то ещё. Он закричал, упал на колени, и принялся отбиваться от птиц. Кейт видела, как они клюют его, и сосредоточилась на том, чтобы мысленно его успокоить. Кейт говорила себе, что пока она может видеть Джека, он не упадёт. Но грифы не улетали, кружили над ним, будто он был уже мёртвым телом. Кейт уже не видела парня сквозь множество чёрных крыльев. Эмпатия Кейт начала работать. Она почувствовала, как Джек напуган, как скользкие перья бьют по лицу. Девушка понимала, что грифы - продолжение того роя мух, но в отличие от тех, чьи прикосновения крылышек вызывали лишь дрожь и щекотку, грифы больно впивались в кожу острыми клювами и глубоко впивались в плечи острыми когтями. Она почувствовала боль и панику Джека даже прежде, чем увидела, как он встал с земли. Кейт закусила кулак, чтобы не заорать, когда она стала свидетелем того, как птицы несут его. Когда он звал ее по имени, он ревел:

- Калиста!

Это была своего рода больная версия шутки Джека. Он мог бросить ее в зарослях, и устроить какую-нибудь сцену ревности. Просто для развлечения. Просто, чтобы они смогли посмеяться над этим потом. Кейт бросилась в сторону замка, но вскоре заставила себя остановиться, оценить обстановку и обдумать следующие шаги.

Похищение Джека было явно организовано, чтобы её запугать. Птицы слишком тупы, чтобы понять, что схватили не ту сироту, но Кейт знала, что, когда они долетят до замка, той злой сущности хватит нескольких секунд, чтобы всё осознать и направить свою ярость на неё. Кейт бежала от одних зарослей травы до других, пробираясь вперёд. Сперва она следила за Джеком в небе. Но затем, в диком хлопании крыльев и шуме, она его потеряла. То там, то здесь по траве были разбросаны чёрные перья. Кейт знала, что это Джек их выдёргивал, чтобы оставить её знак.

Когда она была уже близко, на неё снова накатила тошнота. Кейт почувствовала вкус желчи во рту, в глазах помутнело. А затем она громко и отчётливо услышала голос.

- Я знаю, что ты там, выжидаешь и наблюдаешь. Я чувствую тебя, также как и кончики своих пальцев.

Она могла бы поклясться, что голос принадлежал Бабуле... но все же... Тот же тон, тот же тембр, но интонация не та. Этот голос говорил медленнее и был более вкрадчив.

- Выйди вперед, Кэтрин.

Тогда она поняла, что это была не Бабуля. Ее бабушка никогда не называла ее полным именем. Она также поняла, что голос не говорил вслух. Он звучал у нее в голове. Она слышала его так же, как чувствовала свое учащенное сердцебиение.

- Выйди вперед, Кэтрин. Не заставляй меня делать ему больно.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Кейт попыталась прислушаться сквозь голос. Она пробиралась сквозь тишину, пытаясь услышать голос Джека, но ничего не получалось.

«Джек».

Кейт послала вокруг волны эмпатии в попытке найти его. И тогда голос вернулся, прошепав:

- Он не может ответить тебе прямо сейчас. Но ты всё равно продолжай слушать, там, под прикрытием деревьев. Совсем скоро ты услышишь, как он рыдает.

Кейт попыталась закрыть разум. Она представила, что строит стену, кирпичик за кирпичиком, ограждая свои мысли. Это почти сработало: она почти ничего не слышала, кроме окружающей её тишины вымершего леса. Но всё же иногда она могла расслышать тот жуткий смех. Девушка сжала челюсти и постаралась на это не отвлекаться. Дальнейшее они с Джеком не планировали.

Не могли же они продумывать штурм замка, который даже не видели! Кейт постаралась успокоиться и прислушаться к собственным инстинктам. И все они кричали: беги!

И Кейт побежала. Но не напрямик к крепости. Вместо этого она рванула в сторону через заросли берёз и ежевики, надеясь как можно дольше остаться незамеченной. Перед последним рывком она остановилась на секунду, а затем бросилась вперёд прямо на высокие железные двери. Она ждала сопротивления, но дверь легко открылась, когда Кейт ударила в неё плечом, и девушка, потеряв равновесие, влетела внутрь и упала. Не лучшая идея начинать битву, развалившись на каменном полу. Всё тело болело от удара о пол.

Когда Кейт попыталась поднять голову, она увидела рядом одинокое чёрное перо. Она вскочила на ноги и выдернула из-за голенища нож. Она попала в холл, абсолютно не похожий на холл во дворце короля Вильгельма. Этот был похож на пещеру. Никакой стражи, никаких гербов, никаких мерцающих люстр. Единственное, что было в комнате, это длинный стол, почти от стены до стены, и два стула. А за дальним концом стола сидела женщина. Кейт ошеломлённо опустила руку с кинжалом. Она смотрела на вторую версию своей бабули.

- Отнюдь не цивилизованный способ войти, - произнёс тот же голос, что Кейт старалась заблокировать. Голос, так похожий на голос бабушки. - Я думала, ты лучше воспитана.

Женщина и выглядела в точности, как бабуля, если бы у той была возможность жить более комфортной жизнью. Вместо распущенных седых волос у этой женщины была заплетена сложная коса. С годами вокруг глаз и рта бабули появилось много морщинок от смеха, а лицо этой женщины оставалось гладким и юным. На ней было алое бархатное платье с корсетом, от которого вниз волнами спадала ткань юбки. Кейт заметила ещё одно отличие и немедленно отвела взгляд, будто благоразумие или вежливость имели сейчас значение. Одна рука у женщины была обычной, даже красивой, без дряблой кожи и старческих пятен, выдающих возраст. А вторая - свисавшая из правого рукава - была сморщенной и нелепой. Женщина усмехнулась.

- А, заметила? Не беспокойся. Тело учится приспосабливаться. Я редко что-то делаю этой рукой. Например, не могу вышивать. Но это не страшно. Ведь недавно у меня появились помощники.

- Где моя Бабуля? - Кейт почувствовала радость, что ее голос не дрожал.

- Занята.

Женщина побарабанила пальцами здоровой руки по пошарпанному столу.

- Я думала, мы сможем наверстать упущенное. Узнать друг друга. Кэтрин, у тебя отняли шанс восторгаться мной. Но я это исправлю.

Она продолжала говорить, её голос гипнотизировал.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- У тебя отняли слишком многое. Этим мы с тобой похожи. Как и тем, что мы обе Необычные, - она снова усмехнулась.

- Не думаю, что мы похожи, - произнесла Кейт.

- Я даже не знаю, кто вы.

- Ну, думаю, это легко исправить, дорогая. Я сестра твоей бабушки, твоя внучатая тётя Катерина. Именно в мою честь тебя и назвали. Понимаешь, что это значит, Кейт? Я первая, кто подходит на роль твоей крёстной!

На этот раз усмешка переросла в смех - жуткое хихиканье, моментально выдававшее в ней ведьму. Кейт подошла к столу. Она попыталась решить, что лучше: напасть на женщину или бегать по замку, освобождая из темниц пленников. Она никогда раньше никому не перерезала горло, даже крохотному животному, даже ради еды. К тому же, она опасалась за техническое исполнение. Шея Катерина была такой бледной и тонкой, что девушка легко могла промахнуться. А если нож застрянет в костях и хрящах? Как выдёргивать оружие из истекающего кровью тела?

И еще Кейт достаточно много знала о ведьмах, чтобы считать, что клетки с пленниками будут просто закрыты на ключ. Они явно будут заколдованы. Возможно, заклятие само спадёт со смертью Катерины. Именно так всё и происходило в сказках, которые слышала на праздничных гуляниях в деревне. Но может ли она довериться сказкам, когда речь идёт о жизни Джека и её бабули? Кейт застыла в нерешительности. Рука плотно обхватила рукоятку ножа. Катерина даже не пошевелилась, скучающе глядя на девушку.

«Сядь», - скомандовала ведьма. Кейт ощутила этот приказ в своих жилах.

«Вперёд», - сказала сама себе Кейт. Но осталась стоять как вкопанная.

- Сядь, - снова произнесла ведьма, на этот раз вслух.

«По крайней мере, скажи что-нибудь», - приказала себе Кейт. Та же слабость и дурнота, навалившаяся на неё в лесу, и сейчас сжала девушку в своих объятиях. Она снова с ужасом почувствовала давление на грудную клетку. Девушка схватилась за горло, пытаясь вдохнуть.

- Недуг, которым ты страдаешь, называется трусость. Это у тебя в крови, - Катерина ухмыльнулась. - Я знаю. Ты предпочтёшь быть отравленной. Это позволит тебе винить во всём злодеев. Но я не заставляла тебя взбираться так далеко на эту гору. Потребовалось всего чуть-чуть ряски на болоте, и ты уже считаешь, что страдаешь от смертельной болезни.

Враньё. Кейт не позволит, чтобы ей манипулировали.

- А мухи? - прохрипела она.

- Мухи всегда летят на грязь. Может они спутали тебя с поросёнком?

Катерина снова захихикала. От этого звука у Кейт заныли зубы - будто скрежет металла по металлу.

- Если мы семья, почему было просто не пригласить меня сюда? К чему эти исчезновения, эти гобелены? К чему вообще всё это?

Кейт кивнула на чёрное перо, лежащее перед ней на полу.

- На самом деле, мне нет дела до семейных уз.

Катерина наклонила вперёд.

- Правда, это просто сделка. Мои условия: ты остаёшься, твоя бабушка остаётся, тогда все остальные могут быть свободны, включая королевскую инженерю¹ и господина Херрикота.

Женщина прищёлкнула языком, будто ей только что пришло что-то в голову.

- Смотри, как всё отлично получается! Может, она сможет утешить Джека?

Катерина скривилась.

¹ Инженю (от фр. ingenue) - неопытная наивная девушка.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Да, кстати, - она подняла руки.- Та парочка, юные брат с сестрой, мертвы. Это не намеренно - сломался регулятор температуры. Приношу свои извинения.

В её голосе не было ни грамма сожаления.

Кейт представила, как бросается вперёд. Как нож сперва встречает сопротивление, как она проворачивает лезвие. Она могла бы так сделать, а потом обыскать каждый уголок этого замка, каждый тайный проход, каждый холодный коридор. Джеку надо выдернуть больше перьев, чтобы подать ей знаки. Она могла бы сосредоточиться и пробиться к мыслям бабушки. Она могла бы сразиться со всей оставшейся в замке нечистью, даже если бы ей удалось уничтожить Катерину. Она могла бы освободить других заключённых и помочь им добраться до густого леса. Она могла бы продолжить сражаться.

Впервые за то время, как Кейт добралась до Берёзового Холма, глухой и тихий голос в её голове почти смолк. Когда она нашла покинутый дом бабушки, когда смотрела на гобелены, на толпу селян. Даже когда Джек приставил ей нож к горлу два дня назад. С тех пор, как она встретила стаю волков перед бабушкиным домом, она чувствовала испуг и неуверенность. Если она примет предложение Катерины, ей больше не придётся такое чувствовать. Кейт понимала, что в мире есть вещи, которым предопределено случиться. И она всегда знала, что у членов её семьи странная судьба. Почти десять лет назад её родители принесли свою жертву. Возможно, пришла её очередь. Она старалась измениться и жить, как полагается. Но если бы не последние пару дней, никто бы не скучал о ней и бабуле. Она заключает хорошую сделку: она освободит Джека. Он отведёт Эллу на поляну в лесу. Поможет запрыгнуть на Люциуса и поедет рядом с ней на коне, которому даже не хотел давать имя. Он вернётся в Пастушью рощу героем с принцессой и толстым кошельком. Джек всегда был практичным. Да и другие пленники будут свободны, для начала. Они были пешками, сначала чтобы заманить сюда бабулю, а теперь и Кейт.

-Ты Необычная.

Кейт не знала, зачем это сказала. Почему это важно? Наверно, ей просто надо разобраться.

- Дорогуша, я не просто Необычная. Я исключительная.

- Бабулин близнец? - спросила Кейт.

Катерина кивнула, слегка улыбаясь. Её глаза сверкали. Казалось, ей нравится, как Кейт сопоставляет кусочки мозаики.

- Но с заметным отличием, - кивнула Кейт на обезображенную руку. Катерина слегка прищурилась, но снова медленно кивнула. - Кто-то в этом виноват? - полюбопытствовала Кейт. Ведьма с вызовом вздёрнула подбородок.

- Да во мне все души не чаяли!

- И всё же, наверно, было сложно иметь близнеца, похожего, как две капли воды, но быть его испорченным отражением. Это тяжело для ребёнка.

Кейт позволила себе это замечание. Она надеялась, это были болезненные воспоминания.

- Вы обе воспитывались, как Необычные.

Кейт знала от бабушки, что образование Необычных включало уроки, которые держались в тайне.

-Ты чувствовала себя могущественной, - сказала она Катерине.

- Но бабушка ни в чём тебе не уступала.

Кейт видела это, будто картинки проносились в её голове. Как девочки учатся, узнают о своих возможностях, как Катерина осознаёт свои недостатки, как мир считает её ущербной.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Кейт почувствовала острую жалость к девочке и почти готова была заплакать. Катерина улыбнулась и хлопнула в ладоши.

- О, вот и проявилась твоя эмпатия - самая большая помеха для Необычных. Теперь ты даже мне сочувствуешь.

- Ты ведь нашла способ меньше чувствовать жалость.

- Нет. Я от неё полностью избавилась.

- И заключила сделку со злом.

- Да. И оно сделало меня могущественной. Такой, что твоей простодушной бабушке и не снилось! И тогда я больше не смогла видеть её.

- Из-за рук?

- Из-за её полного отсутствия амбиций, - Катерина выплюнула эти слова.

- И я ушла. Вперёд. Вверх. И встретила мужчину. У меня родилась дочь.

- И ты назвала её Сесилия.

- А ты соображаешь быстрее, чем твоя бабушка. Надо отдать тебе должное.

-И зачем тебе мы?

Катерина ухмыльнулась.

- Всё дело в той сделке. Ты должна предложить злу место в своей душе. И с годами оно растёт. И чем дальше, тем больше места оно требует. А я бы хотела сохранить эту внешность.

Ведьма окинула себя взглядом.

- Мне приятно видеть себя такой красавицей. Поэтому мне надо больше тел, чтобы ... вместить дух.

- Но почему именно мы? Ты всё ещё так ненавидишь бабушку?

Катерина облизнула губы. Она напонила Кейт холодную ящерицу, шевелящую языком.

- Нет. Хотя... да. Но это не относится к делу. Просто мои особые гости предпочитают кровь Необычных.

Значит это особое обязательное условие. Кейт не может согласиться на то, чтобы её заперли в каком-то подземелье с пыточными инструментами. Чтобы ей овладела другая сущность. Долгие годы она будет чувствовать, как потихоньку её сознание уходит, заполняя пустоту злом, каждую клеточку её тела, пока она полностью не утратит себя. Но до этого момента она каждую минуту будет думать о том, что обрекла на подобную участь и свою бабулю. Кейт, наконец, опустилась в кресло на противоположном конце длинного стола.

- У меня свои требования, - сказала она.

Катерина взвизгнула от смеха.

- Как это мило.

-У меня есть другой вариант, как расстроить бабушку.

Тонко очерченная бровь поднялась, выдавая заинтересованность Катерины.

- Посади нас в разные комнаты.

В дальнем уголке сознания Кейт постаралась построить каменную стену, ограждая свои истинные намерения. Она найдёт способ передать бабуле сообщение. Она сможет всё объяснить.

А пока она разговаривала с Катериной:

- Скажи ей, что я выменяла свою свободу на неё. Она бросила меня в детстве, отправила меня жить и скитаться по чердакам с раннего возраста. Воспользуйся этим. Это её убедит.

- И почему я должна верить, что ты на такое пойдёшь?

- Обычный расчёт. Одна я в обмен на свободу нескольких. Но я хочу увидеть, как пленники уходят. Я хочу комнату с видом на лес, где я смогу увидеть, как они входят в лес. Вот,

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

за что я смогу держаться, по крайней мере, пока не исчезнет моя собственная память. Я буду знать, что сделала что-то хорошее для других.

И добавила после паузы:

- Для Джека.

Катерина молча поднялась и пошла к Кейт вдоль стола. Девушка смотрела на неё с ожиданием и неуверенностью. А её двоюродная бабушка, ведьма, подошла и с такой силой ударила её по лицу, что у Кейт запрокинулась голова. Она судорожно вдохнула.

- Я соглашаюсь на эти условия, - объявила Катерина. - Но больше никогда не осмеливайся ничего от меня требовать.

Катерина потянулась вверх и сняла с полки справа отполированный колокольчик. Она так элегантно им качнула, будто хозяйка дома, приглашающая гостей к ужину. Через несколько секунд через дальнюю дверь вошёл слуга. Он выглядел так же, как лесоруб, которого какое-то время назад встретили Кейт и Джек. Хотя нет, прошло всего пару дней. Слуга поклонился. Он даже не взглянул на последнее пополнение в коллекции его госпожи.

- Подготовьте заключенных к освобождению, - приказала Катерина.

Это его разбудило. Он посмотрел, разинув рот.

- Всех их, миледи?

- Всех, кроме моей сестры. - Слуга резко кивнул, но бросил быстрый взгляд на Кейт. Он смотрел в изумлении. Кейт смутилась из-за прилива гордости. Ей нравилась роль спасительницы.

Катерина продолжала отдавать приказы, и понемногу чувство гордости, которое испытывала Кейт, испарилось.

- Вам потребуется готовая клетка на третьем этаже, рядом с моими покоями. Я хочу быть достаточно близко, чтобы слышать плач.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Глава 17

Катерина сама повела Кейт по мраморной лестнице в подготовленную для неё комнату. Ботинки Кейт были на мягкой подошве и не издавали ни звука на гладком полу, но каблуки ведьмы стучали всё время, пока они поднимались вверх. На первой лестничной площадке Кейт подумала, что можно было бы столкнуть Катерину и упасть вместе с ней с лестницы. Но это вряд ли было бы героическим поступком. Катерина согласилась освободить всех остальных, так что подобное действие послужило бы на пользу только Кейт. На первый взгляд, комната Кейт не выглядела, как тюрьма. Она опознала каменную кладку, как на гобеленах. Вместо железной скамьи, которую девушка видела на одном из изображений, в углу стояла скромная кровать. Конечно, здесь не было подушек или ковров, но Кейт приходилось жить и в более мрачных помещениях. Окно выходило на восток, поэтому Кейт сможет смотреть на восход солнца над лесом. Это было, как насмешка; она вспомнила, как ехала через этот лес с Джеком, как солнце вставало за их спинами. Рядом с окном, вмурованные в стену, лежали кандалы, напоминая свернувшееся спящее животное.

- Отсюда ты сможешь наблюдать за уходом пленников.

- Они меня не увидят, - заметила Кейт.

- А мы об этом и не договаривались. Тебе придётся довольствоваться ролью анонимного благодетеля. Они никогда не узнают, что ты отдала свою свободу в обмен на них.

Ведьма ухмыльнулась.

- Видишь? До тебя нет никому дела.

- Джек будет знать, - твёрдо заявила Кейт.

- Точно. И когда он будет сопровождать прекрасную принцессу, уверена, твоя жертва будет его угнетать.

Кейт не дрогнула.

- Он будет знать.

Катерина лишь кивнула на цепи.

- Время идёт, дорогуша. Я бы посоветовала тебе встряхнуть руками и плечами в последний раз. Больше ты не сможешь ощутить это чувство свободы. Кейт отступила назад, чувствуя, как тревога поднимается в её груди.

- Ничего не будет, пока я не увижу, как остальные вошли в лес.

Ведьма закатила глаза и шагнула вперёд. Кейт вздрогнула, ожидая новой пощёчины. Но Катерина прошла мимо неё, вышла на лестницу и топнула ногой.

- Пожалуйста, пошевеливайтесь! – крикнула она кому-то внизу, и Кейт услышала звон ключей и скрип открываемых клеток.

- Наслаждайся моментом, Кэтрин.

И Кейт так и сделала. Она наклонилась, и вцепилась в раму обеими руками. Когда она увидела вереницу сгорбленных плеч, идущих через долину, она вцепилась ещё крепче. Она не доставит удовольствия Катерине ни вздохом. Фигурки двигались медленно, неуверенно, будто не в силах преодолеть такое пространство. Кейт насчитала четверых. Она узнала остриженную голову девушки с одного из гобеленов. Заметила темно-рыжие кудри и черноволосую красавицу, которая так испуганно смотрела на яблоки. Принцесса Элла хромала следом за этими троими, уговаривая остальных двигаться быстрее, хотя и продолжала оглядываться. Где же он?

И, будто услышав её мысли, в поле её зрения, споткнувшись, влетел Джек. Она видела, что он избит. Он шёл в сопровождении здоровенных стражников Катерины. Джек упирался и пытался пробиться назад, но всякий раз стражник толкал его. Слезы, катившиеся по щекам

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Кейт, были отчасти слезами счастья. Отчасти слезами горя. Она знала, что он не бросил бы её добровольно.

Там, внизу, Джек упал на колени. Он вцепился себе в волосы и закричал. Ясно, как церковные колокола, Кейт услышала его причитания. Он повторял ее имя снова и снова.

Кейти. Кейти.

Она закрыла глаза и направила всю свою энергию, всю любовь из ее сердца к нему.

Я знаю.

Она надеялась, что эти два крошечных слова пробьются через стекло и подплывут к нему. И так и было. Она смотрела, как он внезапно осел и склонил голову. Она видела, как Элла и лысый заключенный помогли ему встать. Пока две девочки смотрели, они поддерживали Джека и уводили его. Три головы склонились вместе, и Кейт предположила, что они могли бы успокаивать друг друга, пока прокладывали медленный путь к высоким дубам. Она не стала ждать приказа ведьмы.

Кейт отвернулась от стекла и наклонилась к кандалам на полу. Когда она взяла их, то услышала цокот копыт. Они стучали все ближе и ближе. Первая мысль Кейт была даже не о Джеке. Она предположила, что Люциус пришел за ней. Когда она заметила фигуру на серой лошади, рвущуюся через речную долину, ее рот широко открылся, а кандалы с лязгом упали.

- И в чём смысл? Если ты хоть на мгновение решила, что жужжание такого мелкого насекомого, как ты, сможет меня обмануть, что ты сможешь мной управлять с помощью своих способностей, тогда ты будешь разочарована, и тебе на голову выльется весь мой гнев, клянусь тебе!

Катерина гневно завопила, когда они обе услышали, что тяжёлая входная дверь треснула, как тонкий листок. - Ты заплатишь годами мучений, - обещала ведьма, направившись из комнаты вверх по лестнице. Кейт бежала за ней... маленькая мышка, получившая отсрочку от когтей кошки. Она не могла сделать ничего, кроме как в шоке всхлипнуть, изучив большой коридор.

Там на пестром коне сидел Оуэн Стерлинг, направляя меч на охранника Катерины.

- Кэтрин, иди ко мне. Как можно быстрее. - Пока Стерлинг говорил, охранник отступил от лезвия к двери. Он пробрался через осколки и бросился прочь. Кейт осторожно сделала шаг, потом еще один. С опаской, она смотрела, как ведьма вздрагивала и задыхалась от ярости. Стерлинг продолжал говорить.

- Просто смотри на меня, Кейт. Смотри на меня.

Но тут заговорила Катерина и произнесла кое-что странное.

- Джозеф Худ. После стольких лет. Ты пришел за своим отпрыском.

Услышав это имя, Кейт посмотрела на Катерину, которая накинута на нее. Схватив за запястье, Катерина протащила пленницу последние несколько ступеней, а затем вниз по сырому и темному коридору. Коридор был узким. Стерлингу пришлось спешиться, чтобы погнаться за ними. Но он сделал это без колебаний. В тених Кейт увидела, как меч просвистел мимо нее, дугой мигающего света. Катерина парировала, толкая Кейт и выставя ее как щит.

- Она для тебя расходный материал, Худ? Твоя давно потерянная дочь?

Кейт ахнула, и ведьма радостно засмеялась. Констебль посмотрел на Кейт с мольбой в глазах.

- Она никогда не терялась. Она росла под моим присмотром, - с напором произнес он. - Я всегда был рядом. Проверял каждую крышу над ее головой. Перемещал тебя, если приходилось, от безразличного арендодателя или жестокого начальника. - Все время, Стерлинг продолжал свою погоню, умело вращая мечом, усмехаясь в лицо ведьме.

Они втроем оказались загнаны в тесный угол... Кейт оказалась между Катериной и констеблем, ныряя под лезвием, которое продолжало со свистом проноситься мимо ее лица.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

- Спроси своего отца, почему ты была рабыней, рабыней в чужих домах. Спроси его, кто дал ему новое имя.

- Я не стыжусь, - произнес констебль. - Кейт, я сделал все, что мог, чтобы спасти твою мать. Это означало воровство. Я украл деньги, чтобы заплатить выкуп, и это того стоило. Но я совершил одну ошибку. Я заключил сделку с ведьмой, отказавшуюся соблюдать свою часть соглашения.

- Бедный Оуэн Стерлинг. В долгу оставшуюся часть жизни. Считаю, что тебе повезло, что я зачаровала всю деревню. В противном случае, как бы ты смог показаться там? Кто бы позволил тебе ошиваться у их домов, их банков? Я всегда соблюдаю условия. - Когда Катерина настаивала на этом факте, она сдавливала Кейт пальцами, как бы для усиления эффекта. - Ты заплатил выкуп, и я освободила твою жену, - сказала ведьма. Кейт чувствовала каждое слово горлом. - Я не виновата, что она решила сбежать. - Отчаянно пытаюсь дышать, Кейт схватилась рукой за решетки клетки у себя за спиной.

- Моя девочка не пошла бы на такое.

Кейт услышала голос, похожий на голос Катерины. Шёпот. И следом услышала другой звук, будто из проколотого шарика выпускали воздух. Внезапно ведьма ослабила свою хватку. Обе её руки, и здоровая, и повреждённая, вскинулись к горлу. Её шея будто была пронзена лучами света.

Бабушка атаковала свою сестру через прутья клетки, используя толстые ткацкие иглы, которыми она вышивала, пока не исколола все руки в кровь и не изобразила на полотне все ужасы. Кейт вздрогнула при виде трепещущей иглы. Она взглянула на констебля, который по-прежнему высоко держал меч, готовый в любую минуту опустить его и завершить дело одним ударом. Бабуля говорила спокойно.

- Катерина, отдай Джозефу ключи. Ты знаешь, что я могу исцелить эту рану. Я клянусь тебе, что так и сделаю. Но ты должна открыть и мою камеру, и следующие. Таковы условия сделки.

Они все видели, как ведьма старается не говорить и не глотать. Катерина закрыла глаза, а в горле забурлила кровавая пена. Осторожно и медленно женщина засунула руку в карман и достала связку ключей. Констебль быстро выхватил их, открыл клетку бабушки, потом соседнюю. Как только дверца отворилась, бабушка кинулась вперёд. Она схватила Кейт за руку и сжала её.

- Знаю, нам столько надо обсудить. Но сейчас, в это момент, мне нужна твоя помощь.

Бабушка кинула взгляд на сестру.

- После них. Я займусь тобой, как только спасу их. В соседней клетке неподвижно лежали два детских тела. Бабушка стала рядом с ними на колени и взяла каждого из них за руку. Затем кивком указала Кейт сделать то же самое. Кейт резко втянула воздух; их кожа всё ещё была тёплой.

- Не пугай их, - давала указания бабуля.

- Они должны понять, что уже в безопасности. Просто скажи им, что мы отведём их домой, к их маме, которая по ним очень соскучилась. Скажи им, что мы проведём их сквозь лес и даже позволим прокатиться на лошади.

- Кейт открыла рот, чтобы начать говорить, но бабушка её прервала:

- Нет. Не так. Твои слова должны дойти до них сквозь огромные расстояния. Кейт посмотрела на маленькие лица, излучавшие спокойствие. Волосы девочки были коротко подстрижены, как и у мальчика, но чуть длинней сзади. Кейт решила, что она хотела быть больше похожей на брата, чьи кучерявые волосы волнами падали на лоб и виски.

«Возвращайтесь из того тихого и глубокого мира», - позвала Кейт.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

«Возвращайтесь домой».

Кейт влила всю свою силу и энергию в эти слова. Первым глаза открыл мальчик. Он отбросил бабушкину руку и немедленно бросился к сестре. Он только схватил её руку, как та и сама открыла глаза.

- Теперь всё в порядке, - успокаивающе произнесла бабуля.

- Всё будет хорошо. Мы скоро все пойдём домой.

Она кивнула Кейт, и та продолжила.

- Твоя мама будет так рада тебя видеть. Она обнимет тебя и крепко прижмёт к себе. Вся деревня закатит огромный пир.

Кейт взглянула на констебля, на своего отца.

- Все люди выйдут на улицу в честь твоего возвращения.

Её отец мягко улыбнулся, наблюдая, как Кейт качает на руках девочку, похожую на игрушку. Затем он помог уложить Катерину на пол, чтобы бабушка смогла заняться её шеей.

- Не двигайся, - приказала она. - Осторожно, - добавила она.

- Кэт, посмотри на меня. Пожалуйста. Кэт, я должна протянуть иглу наружу через всю шею.

Катерина яростно затрясла головой, и от боли на глазах у неё выступили слёзы.

- Я должна, Кэт.

Кейт краем глаза наблюдала за бабулей. Бабуля нажала на иглу и протянула её, вытащив, наконец, её через маленькое отверстие на шее. Она завязала с обеих сторон на ране маленькие чёрные узелки, и теперь они выглядели Х-образными метками на шее Катерины. Она кивнула констеблю, и тот плеснул на рану из фляги на бедре. Наконец, не считая тихого бормотания близнецов, в промёрзшем подzemелье стало тихо. Кейт ожидала, что ведьма вскочит и начнёт бушевать от ярости.

- Она потеряла сознание от боли, - пояснил её отец, но Кейт усмехнулась от мысли, что ведьма, стоящая за всеми этими страданиями, могла потерять сознание от такой, в сущности, мелочи. Она смело подошла ближе. Под пристальным взглядом родственников Кейт склонилась над телом ведьмы, и потащила её внутрь клетки, остановившись только, когда дотянула женщину до вмурованных в стену кандалов.

- Кейт... - предупредила бабушка.

- Скажи мне, что это не правильно. Разве так мы не будем в большей безопасности?

Она ждала. Бабуля молчала. Катерина пришла в сознание, когда Кейт закрыла железный наручник на ее запястье.

- Нет. Нет, - прохрипела Катерина, другой рукой цепляясь за Кейт. - Нет, ты не знаешь. Ты не знаешь. Кейт выпрямилась.

- Я знаю.

Кейт стояла прямо.

- Я действительно знаю. В конечном счете, зло, которое ты приветствовала, как часть самой себя, примется за твое тело. Ты будешь заключена одна в этой клетке, до того дня, когда оно, наконец, поглотит тебя полностью. - Мы будем уже далеко, - объявила Кейт, когда собрала двух детей. - Я не такая как ты... я не хочу слышать плач. - Сказав, Кейт отвернулась и вывела своих подопечных на свежий воздух свободы.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Эпилог

- Та полянка впереди... выглядит как довольно хорошее место. - Кейт указала другим на залитую солнцем поляну, окруженную высокими деревьями. Она, Принцесса Элла и Джек направили туда своих лошадей, когда другие девочки помчались вперед пешком с корзинами. Позади них близнецы, мальчик и девочка, тянули тележку со свернутыми одеялами.

- Благодарю! - прокричала Кейт им прежде, чем расстелить одеяла на траве. Элла принялась за работу, раскладывая тарелки с едой, пока Джек привязывал лошадей.

- Я обещала Люциусу яблоко, - сказала она, жестом показывая младшим детям помочь ей. Девочка с волосами цвета вороного крыла прокричала:

- Дай его мне!

- Джек, ты уже дал имя своей лошади? - спросила Элла, когда она и близнецы приступили к угощениям.

- Ваш отец приказал мне. Я подумал, кто предложил это?

Кейт занялась пикником.

- Как его зовут? - спросил Гензель, предлагая коричневой лошади морковь.

- Кит. Мою лошадь зовут Кит.

Сестра Гензеля выглядела взволнованной.

- Очень похоже на Кейт.

- Ну, - сказал Джек, его глаза сверкнули, - я этого не заметил. - Он встал на колени и прошептал девочке на ухо. - Ты можешь сохранить секрет? - Она торжественно кивнула. - Кит - это аббревиатура, основанная на первых буквах слов. А расшифровывается вот как: Кэтрин и Тренировки.

- Но Кэтрин - это девчачье имя! - прокричала Гретель, протестуя, прежде чем вспомнила, что поклялась хранить секрет и зажала рот ладошкой.

- Знаю, знаю. Ты абсолютно права. Это очень умно с твоей стороны. Но это совершенно особенная лошадь. Я считаю его очень разборчивым, несколько печальным, но в целом необходимым для моего существования. Таким образом, он больше похож на Кэтрин, чем на меня. Понимаешь? - Джек спросил маленькую девочку, но улыбнулся Кейт.

- Если бы я не знала тебя лучше, Джек Хэриот, то я бы сказала, что ты околдован, - поддразнила девочка с волосами цвета вороного крыла.

Повисло неловкое молчание. Никто не знал, что сказать. Но Кейт начала хихикать, а потом и Элла. Джек и другие девочки присоединились. Даже девочка с короткими волосами, которая редко улыбалась, хихикала. А близнецы, которые не поняли шутку, просто наслаждались общим весельем.

Кейт оглядела свою странную, новую, большую семью. Большинство из них теперь жили с Эллой и королем. Кейт жила со своим отцом и Бабулей в доме, которым благодарные горожане одарили их. А Джек все еще жил самостоятельно, показывая только избранным точное расположение его жилья. Кейт пристально посмотрела на них всех и улыбнулась настолько широко, что было почти больно. Она наслаждалась их голосами, разносящимися по лесу под ярким солнцем.

Только время от времени слышала плач, и эти незатихающие рыдания отзывались эхом из самого глубокого уголка ее разума. Иногда проверяла, как трогают корочку раны, проверяя, зажила та или нет. В те времена, когда она слышала вой, ей требовались несколько часов, чтобы отключить его.

Но не сейчас.

Элизабет Паульсон – Мертвы давным-давно

Elizabeth Paulson - Dead Upon a Time

Все больше и больше, Кейт знала, как заглушить голос в ее голове. И усердно работала, чтобы вместо воя, окружить себя радостным шумом.